

## Глава 1. Будем знакомы или «Как я появилась на свет»

Мой Автор не профессиональный писатель. Сама я считаю, что такой профессии, как писатель, вообще не может существовать. Есть человек, который либо пишет, либо не пишет. Не думаю, что можно кого-то научить по-настоящему, писать.

Идея написать меня возникла у него уже давно. Можно смело утверждать, что я была запланированным и долгожданным ребенком. Все начиналось, как во всех счастливых семьях. Безудержная и не проходящая любовь к книгам сделала свое дело – Автору в голову пришла идея начать записывать все мысли, которые возникали после прочтения какой-нибудь книги.

До того, как Автор начал писать меня, он успел прочитать огромное количество книг и продолжает читать их все больше и больше.

Мне было интересно, по какому принципу он выбирает, какую книгу прочитать следующей?

"Эта книга на завтра. Приятная обложка и книга отлично ложится в руку. Слегка шершавая гладкость - понятия взаимоисключающие, но, когда речь идет о книгах, совершенно естественно, что гладкость и шероховатость умудряются гармонично сочетаться друг с другом. Самую большую роль в выборе книги для прочтения играет атмосфера повествования. Понятие, которое очень сложно объяснить словами, но которое большинство людей способно понять на интуитивном уровне".

Атмосфера повествования - Автор часами ломает голову, чтобы передать в собственном творчестве ту атмосферу, которую Читатель должен почувствовать, когда начнет читать меня.

- Как донести до читателей интонации, с которыми разговаривают герои? Интонации, с которыми нужно читать весь текст Книги? Как передать на бумаге то, что можно услышать только собственными ушами?

Еще интереснее наблюдать за тем, как Автор только садится за работу. В этот момент Автор еще не переживает о том, как складывается повествование, удастся ли ему правильно передать Атмосферу и в какой последовательности стоит рассказывать Истории. Автор рассеянно поправляет на носу очки в темной оправе, отодвигает стул и садится за стол, аккуратно раскладывает на столе канцелярские мелочи и открывает ноутбук, потом открывает нужный файл, и там его ждет История, которая уже вся извелась от нетерпения и желания стать наконец законченной, чтобы Автор спокойно открыл исписанный карандашом блокнот и перешел к следующей Странице, поглядывая иногда в свои заметки. Так мне хотелось бы, чтобы выглядела работа Автора. Но природная честность, которой наделил меня сам Автор, не позволяет мне оставить Читателей в таком жестоком заблуждении о том, как выглядит творческий процесс, в котором пребывает Автор, когда работает над очередной Главой, которая будет расположена где-то на моих Страницах.

На самом деле, все выглядит не так основательно и организовано - нет никаких канцелярских мелочей, которые можно было бы разложить на рабочем столе, нет даже стула, который может отодвинуть Автор. А все потому, что у Автора нет стола. Зато есть очки в темной оправе, которые он регулярно поправляет. Ноутбук стоит на толстой энциклопедии по истории, которая служит для него подставкой, блокнота с карандашными пометками у Автора тоже нет. Поэтому, когда ноутбук перемещается к нему на колени, а нужный файл открывается на той Странице, к редактированию которой Автор собирается приступить, в поле моего зрения появляются тетради, хаотично исписанные плохо разборчивым почерком, клочки бумаги, обрывки рекламных листовок и прочий мусор, на полях которого Автор записывает то, что может пригодиться ему для завершения последующих Страниц. Если быть до конца честной, то и файл в ноутбуке появился не так давно. Изначально, я была создана, как электронная заметка в мобильном телефоне. Не могу сказать, что меня это сильно расстраивало, но почувствовать, что я стала более основательной и начала постепенно расти, оказалось крайне приятно. Да и Автор постепенно перестал заниматься мной, находясь в душном и заполненном людьми вагоне трясущегося поезда, мчащегося глубоко под землей. Вероятно, работать на ноутбуке, который стоит на коленках, все-таки оказалось удобнее. А я, до сих пор, искренне верю, что близится тот миг, когда Автор купит себе настоящий рабочий стол, вместо того, который он выкинул много лет назад - об этом я узнала, разумеется, от Дневника Автора. И сейчас мне кажется странным, что, когда у Автора был нормальный стол, за которым можно удобно устроиться, ему не пришла в голову мысль написать меня. Наверное, сыграло свою роль здесь это понятие "много лет назад", жаль, что я не знакома с тем Автором, каким он был тогда, и не имею представления о том, что происходил в его голове и его жизни. Кстати, личный Дневник Автора самый настоящий сплетник, но отличный путеводитель по памяти Автора, а иногда и единственный способ лучше узнать самого Автора и понять, что же происходит в его голове.

Когда Автор только приступил к работе надо мной, он сразу столкнулся с некоторыми трудностями, что меня совершенно не удивляет. Характер у меня оказался своенравным - главные герои вели себя не так, как планировалось, читатели симпатизировали злодеям, а сюжет постоянно вилял из стороны в сторону. С этим Автор быстро смирился, заявив, что так, вероятно, и должно быть - персонажи книг имеют полное право жить своей жизнью, ни от кого не зависеть и делать, что им взбредет в голову. Когда во мне появилась первая пара десятков Страниц, я уже отлично приспособилась жить в этом забавном мире и гораздо ближе познакомилась с самим Автором. Он научил меня создавать неожиданные повороты событий, а я приучила его спокойно воспринимать все, что происходит в моей жизни.

Страницы мои очень разнообразны. Это, фактически, независимое государство, в котором правит Автор. В нем есть леса и поля, морские побережья, горы и реки. Здесь прокладываются автомагистрали и туристические пешеходные тропы. Слышно, как шумит море, завывает ветер, дождь стучит в окна многоквартирных домов, а чуть дальше, через пару глав уже светит солнце, разогревая асфальт. Здесь много живых существ помимо людей-персонажей: отъевшиеся коты греются на капотах припаркованных во дворах машин, дворовые собаки собираются маленькими стайками, встречаются друг друга на автобусных остановках и продолжают путь только в им одним известных направлениях, а иногда здесь можно встретить чаек и прочих представителей животного мира. Еще через пару десятков заполненных Страниц у меня уже стали появляться читатели.

Впечатления у читателей я вызывала смешанные. Кто-то говорил, что, читая меня, им кажется, что мой Автор шизофреник. Другие говорили, что, читая меня, им кажется, что шизофрения у них. Мои Страницы напоминали им сомнительный проходной двор или импровизированную, открытую начинающими врачами-дилетантами психиатрическую лечебницу. Мысли, шастающие из угла в угол, заставляли читателей врасплох и окончательно сбивали с толку. Однако меня это совершенно не смущало, я была уверена, что главная моя цель - вызвать максимальное количество эмоций у читающих. А уж с этой целью я справлялась отлично. Так во мне начинали появляться новые Истории, Страницы стали заполняться не только словами, но и рисунками, а каждый Персонаж получал свободную волю с самого рождения. Жаль, что Автор в это время был не так рад за меня и мою самореализацию. Тогда я решила что-то изменить. И с этого момента во мне появилась главная Сюжетная Линия. Ее делом было следить за тем, чтобы Персонажи передвигались по мне в соответствии с той идеей, которая взбредет ей в голову. Если, конечно, у Сюжетной Линии может быть голова.

Мы не понравились друг другу с самого первого взгляда. Где это видано, чтобы книга позволяла каким-то выскочкам диктовать, в какой последовательности выстраивать на собственных страницах свои же Истории. Истории тоже были не слишком рады. И на моих страницах стали разгораться настоящие боины. После месяцев кровопролитных войн и сражений, мы успели довести Автора до настоящего творческого кризиса, что, как следствие, не слишком хорошо отразилось на наших с ним отношениях. Впервые, за всю мою жизнь, Автор начал думать о том, чтобы закончить меня или вовсе прекратить писать.

Не удивительно, что ни один из этих вариантов меня не устраивал. Я осознала, что при всем моем характере - самодостаточности, вздорном нраве и упорстве, без Автора мне все же не обойтись. Пришлось объявлять мир с Сюжетной Линией. Это оказалось не так сложно, как мне представлялось с самого начала. Немного пообщавшись наедине и спокойно обсудив все взаимные претензии, мы поняли, что обойтись друг без друга нам не удастся, а значит и смысла ссориться нет. Оставалось придумать, каким образом мы должны принимать решения, когда у нас возникают разногласия. Чтобы все было честно, мы решили обратиться к Жанру. Оглядываясь назад, я думаю, что это было одним из самых рациональных решений в моей жизни. Жанр со своей военной выправкой и непреклонным характером очень быстро рассудил, что по всем спорным вопросам мы с Сюжетной Линией должны обращаться либо к нему, либо напрямик к Автору, что, в принципе, было абсолютно логичным. Сюжетная Линия осталась под глубоким впечатлением от столь близкого знакомства с Жанром и еще какое-то время не могла полностью прийти в себя, что лично мне было только на руку. А Жанр только подливал масла в огонь, читая нам свою любимую лекцию о важности дисциплины и о том, что “литературные Жанры представляют собой закономерную, раз и навсегда закреплённую систему, а задачей Автора является всего лишь добиться наиболее полного соответствия своего произведения сущностным свойствам избранного Жанра”.

Правда, после заключения мира с Сюжетной Линией, мир в голове у Автора не задержался надолго. И Автор начал часто говорить о том, что ему нужно разложить все по порядку, и только тогда он сможет продолжить свою работу надо мной. Я плохо понимаю, что значит разложить по порядку. Все-таки, я - Книга, меня пишут, а не раскладывают. И о каком порядке вообще может идти речь, когда пишешь Книгу? Разумеется, я всегда была "за" порядок на столе и идеальную чистоту вокруг меня, но раз уж у Автора нет даже стола, то и на весь остальной порядок, а вернее его отсутствие, я перестала обращать внимание. Но когда Автор заговорил о разложении порядка во мне, это меня насторожило. Пришлось обратиться к тому, кто знает Автора дольше, чем я. Дневник довольно быстро растолковал, что означает для Автора "разложить по порядку", а я даже не догадывалась, что беспорядок в головах у людей, так сильно влияет на их работоспособность и настроение. Так, чтобы помочь Автору в наведении порядка, во мне появились Главы.

Глава – стала разметкой территории на моих Страницах. От всех моих обитателей Глава отличается поразительной педантичностью, она всегда отмечает, на какой Странице начинают развиваться новые события и даже ведет своеобразную картотеку на самой последней Странице. Автор называет эту картотеку оглавлением - списком всех Историй в хронологическом порядке.

Не знаю, насколько это помогло Автору «разложить все по порядку», но работу он продолжил, а больше меня в тот момент ничего не волновало. Я заводила новые знакомства, на моих Страницах появлялись новые жители, и моя жизнь меня полностью устраивала. Так было до тех пор, пока я не подслушала очередной разговор Автора с его Музой. А это я, вынуждена признать, делала частенько и с большим удовольствием. К сожалению, в этот раз их разговор не принес мне привычного удовольствия.

- У меня в жизни все хорошо. У меня творческий кризис. – Автор звучал, действительно, очень подавлено, и меня это серьезно беспокоило.

- Пиши, как пишется, - успокаивающе посоветовала Муза.

- Но я ничего не хочу. У меня нет слов, чтобы сформулировать те мысли, которые я хочу добавить в Книгу, и нет мыслей, которые могут привести к нужным словам. Даже Книг, которые просятся в руки, чтобы натолкнуть на подходящие мысли, не появляется в моем поле зрения.

Озаботившись последними словами Автора, я начала вспоминать по какому принципу Автор выбирает книги, чтобы купить их и прочитать в не столь отдаленном будущем? Практически сразу в памяти всплыли слова Автора из разговора с кем-то из его друзей: «Есть множество критериев, по которым я ориентируюсь. Есть книги, которые считаются классикой или шедеврами - их просто стыдно не прочитать. Есть авторы, выбранные однажды наугад и сумевшие покорить, да так, что на поиски других произведений, которые они написали, могут уходить не минуты, часы и дни, а месяцы и даже годы. Есть книги, которые советуют прочитать знакомые и друзья, чьим вкусам в литературе доверяешь, как своим собственным предпочтениям. Интуитивный выбор книг базируется на сочетании названия, оформлении обложки и ощущениях, которые возникают, когда держишь книгу в руке. Вес книги, ее размер, шрифт, которым она напечатана. Иногда, книгу невозможно оставить в магазине, если, открыв ее ближе к середине и уже начав читать, понимаешь, что она захватывает, приковывает к себе, требует безраздельного внимания. В такие моменты забываешь, где находишься, и что происходит вокруг. Такую книгу необходимо забрать с собой, принести ее к себе, чтобы она смогла обрести свой новый дом».

Тем временем, продолжается его диалог с Музой, а я начинаю еще тщательней прислушиваться.

- На какую аудиторию ты рассчитываешь? Для каких людей ты пишешь свою книгу?

- Я пишу Книгу не для людей, я смотрю на это не как на коммерческий проект, мне не нужны слава и любовь масс. Я буду радоваться, если смогу написать Книгу так, чтобы, читая ее, люди чувствовали именно то, что мне хотелось бы, чтобы они почувствовали. Она не рассчитана на пустоголовых домохозяйек или офисный планктон.

- Говоря, что она не рассчитана на какую-то аудиторию, ты противоречишь себе, утверждая, что пишешь не для людей.

- Я знаю, что противоречу себе, я всегда так делаю, - бурчит Автор, явно желая закрыть эту тему. - Книга будет просто хорошей, я надеюсь. Такой, которую стоит прочитать и можно посоветовать другим. Пусть аудитория не будет иметь значения.

И после этих слов моя судьба становится еще более неопределенной, чем была даже в тот момент, когда Автор только задумал меня написать.

После этой истории с подслушанным разговором прошло довольно много времени, за которое я успела понять, что иногда Автор сам начинает себя накручивать. Когда в его жизни все складывается хорошо, ему сложно найти стимул, чтобы продолжать писать. Такие моменты он называет "творческими кризисами". И именно в это время, всем моим друзьям хочется спрятаться куда-нибудь подальше. Когда Автор начинает выдумывать для себя глобальные проблемы, чтобы искусственно стимулировать себя, и продолжить работу, с Сюжетной линией и Героями начинают происходить совершенно немыслимые вещи. Однажды досталось даже Жанру. Наблюдать за его изменениями было невероятно интересно, за каких-то пару часов Автор умудрился несколько раз кардинально изменить всю концепцию, которую вкладывал в меня. Эти метаморфозы происходили до тех пор, пока он не вернулся к первоначальному варианту, торжественно провозгласив, что теперь я стала гораздо гармоничнее. А мы с Сюжетной Линией еще неделю обсуждали этот случай и пытались придумать, как бы нам избежать повторения подобных экспериментов, да только так ни к чему и не пришли.

\*\*\*

Чтобы полностью передать Читателю то, что хочет донести до него Автор, нужно собрать воедино описание звуков, картинок, запахов и ощущений. Есть множество книг, в которых авторам в той или иной степени удавалось это осуществить. Но реально ли в полной мере передать Читателям чувства, которые Автор хотел бы, чтобы они испытывали, читая меня? Слова, которыми Автор описывает свои впечатления и ощущения, не в силах воссоздать у постороннего читателя ощущений идентичных тем, которые испытывал Автор. Слова эти служат ориентиром, отсылая читателя к собственной памяти, позволяя читателю представить непосредственное переживание, опираясь на личный опыт. Каждый читатель сам вкладывает в эти слова конкретное значение. Вновь пережить ощущения, которые доставляли удовольствие. В словах мало проку - чрезвычайно часто люди используют одно слово для обозначения абсолютно разных понятий. В то время, как все фактические различия должны отображаться и языковыми различиями, т.е. объясняться отдельными словами.

Читатель же может быть не согласен с Автором, Книга должна вызывать мысли, а не одобрение. Хуже, когда с мнением Автора и тем, что написано в Книге, все согласны. Это может означать только то, что Автор пишет для массы, а не для размышляющего меньшинства.

“К написанию Книги нельзя относиться, как к работе” - считает Автор. Иначе, сама Книга превратится во что-то искусственное, фальшивое и написанное только ради популярности, для незнакомых и, чаще всего, не сильно приятных Автору людей. И в тоже время, невозможно уделять написанию Книги меньше времени, чем той же работе, потому что тогда возникает риск потерять самые ценные мысли, которые непременно должны быть увековечены. Автор часто забывает, что большая часть умных изречений и оригинальных мыслей, была воспроизведена задолго даже до его появления в этом мире. Наверное, именно это часто так мучает Автора, когда он пытается найти что-то уникальное, чтобы передать это будущим читателям с моей помощью.

## **Глава 2. Как я росла.**

Я уже рассказала немного о своей эволюции от заметки в мобильном телефоне до более структурированного файла на ноутбуке. Хочу отметить, что в тот период жизни во мне набралось уже около пяти десятков электронных Страниц и порядочное количество Историй.

Истории, к слову сказать, всегда были моими самыми непредсказуемыми обитателями. Они сразу обо всем и одновременно ни о чем, их можно найти повсюду, они есть в каждой Главе и мои Персонажи постоянно в них впутываются. Истории есть и смешные, и глупые, и печальные, и откровенно грустные, а иногда даже пугающие. На Страницах они располагаются в соответствии с указаниями Сюжетной Линии, а уж она умеет позаботиться о том, чтобы все находилось на своих местах. Пожалуй, только Сюжетная Линия и была в состоянии с ними совладать, в этом ей уступал даже Жанр.

Но, я отвлеклась. Когда Автор начал откровенно путаться в уже существующих Главах, у меня произошел большой скачок в развитии – мои Страницы из электронных превратились в бумажные, благодаря принтеру. Принтер – это какой-то волшебный аппарат, принцип работы которого, я, как мне кажется, не смогу понять никогда в жизни.

Когда меня напечатали, это было ни с чем несравнимо. Я стала совершенно иначе воспринимать все, что меня окружало до этого, мой кругозор заметно увеличился, мир, в котором я жила заиграл новыми красками. Раньше существовало только мое сознание, которое фактически

висело в воздухе, болталось в пространстве, не имея представления, куда бы ему пристроиться. Теперь мое сознание получило вещественную оболочку, мои Страницы стали моим собственным телом. Телом, которое чувствует температуру воздуха, ощущает дуновения ветров, может воспринимать запахи и четко слышать звуки. Раньше, когда Автор закрывал свой ноутбук, я не имела доступа к окружающему миру, моя реальность ограничивалась теми Страницами, которые успел написать Автор. Вместе с телом у меня появилось больше возможностей для общения, для меня было отведено отдельное место на книжном стеллаже, хоть, на тот момент, я и не могла еще называться полноценной Книгой.

Благодаря отдельному месту на стеллаже, я ближе познакомилась с другими книгами, которые впоследствии часто меня поддерживали – например, когда Автор использует во мне какие-нибудь мудреные слова, а определение написать даже не задумывается. Полагает, наверное, что мне известно все, что он сам знает, и ошибается в этом. Я обращаюсь за помощью к соседям по стеллажу. Так я подружилась с Толковым Энциклопедическим Словарем. Он безумно умен, так и сыпет разными терминами и определениями. Теперь я знаю, что слово «акроним» это нечто вроде аббревиатуры, но обозначающей не первые буквы в названиях, а первые буквы какой-либо фразы или определения. Не уверена, что мне придется когда-то использовать это знание, но сам факт, что я стала на несколько строк умнее, делает меня чрезвычайно довольной. Иногда, правда, сам Словарь, пытаясь мне что-то объяснить, использует слова, которых я еще не знаю, так было, например, с аббревиатурой. В такие моменты ему приходится серьезно надо мной потрудиться.

В тот период жизни, когда я только начала осваиваться на стеллаже Автора, я часто задумывалась о том, в чем же разница: быть написанной или быть прочитанной Книгой автора. Разговаривала с соседками на полке. Многие из них рассказывают разные вещи про Переплеты, в которые они все в какой-то момент попали. Я в него пока что не угодила.

Позже я узнала у Словаря, что Переплет – это прочное покрытие книги, предназначенное для скрепления тетрадей и защиты книжного блока. Сперва он выполнял только защитную функцию, но вскоре стал также элементом оформления книги. Не все из этого определения у меня получалось правильно истолковать, но я однозначно поняла, что Переплеты становятся защитниками для Страниц.

Кроме Книг в твердых Переплетах, на одной полке со мной стоят многие Книги в простых Обложках, общаясь с ними, я поняла, что мне бы хотелось в будущем попасть все-таки именно в Переплет. Книга в Обложке конструктивно несколько отличается от книги в Переплете: в ней отсутствуют Форзацы – они соединяют Книжные Блоки с самими Переплетами. А Книжные Блоки – это все Страницы, просто скрепленные вместе. В общем, как оказалось, создание полноценной книги – это целая наука, сродни человеческой анатомии. Правда, разбираться в этой науке нужно Авторам, а не самим Книгам. Но какая Книга не хотела бы понимать, что вообще происходит с ее телом?

Сейчас я немного переживаю, что меня ждет впереди. Что я точно знаю – Автор с трепетом относится к Книгам вообще и к «своим» Книгам, в частности. При этом слово «свои» для Автора совершенно особенное, если он его употребляет, то имеет в виду не какую-либо собственность, будь она интеллектуальной или материально выраженной, а что-то доступное, на мой скромный взгляд, только его пониманию. Зато, Книги в мягких Обложках могут быть совершенно спокойны – живя с моим Автором, они в полной безопасности.

\*\*\*

Автор считает, что, когда пишешь Книгу, сам начинаешь меньше читать. «Не остается времени на художественную литературу», - поясняет он. Возможно, именно поэтому на мое написание времени уходит гораздо больше, Автор даже не думает переставать читать. И мне приходится делить его внимание не только с окружающими нас людьми, но и с другими Книгами. Это кажется мне несправедливым, ведь те Книги уже написаны полностью, а у меня впереди еще целая книжная жизнь, мне нужны поддержка, забота и непрерывная помощь в развитии. И меня не смущает, что я проявляю столько эгоизма. В конце концов, забота обо мне должна быть у Автора в приоритете. Написание Книги в его представлении – это огромная ответственность, которая ложится на плечи создателя.

Когда человек пишет Книгу, он создает новый, никем неизведанный мир, новую вселенную, которая постепенно заполняется новыми составляющими - Страницами, Главами, Персонажами. Чтобы создать полноценный, качественный мир, необходимо сначала представить его. А представляет каждый по-своему. Для одного представить, значит увидеть картинку в собственной голове, для другого - сформулировать описание этого мира словами. Поэтому совершенно немислимой

представляется возможность создать мир, который явится абсолютно одинаковым для каждого Читателя.

У Автора особые отношения с альтернативными реальностями. Любая идея, реализация которой невозможна в существующем мире - это повод для появления новой, модифицированной реальности, в которой эту идею будет возможно осуществить, поэтому писать Книгу очень увлекательно. Я становлюсь новой реальностью Автора.

Когда он начинает писать, мое сознание моментально перемещается в то место, где он пишет, а моя физическая оболочка остается спокойно лежать на полке. Иногда мне приходится практически раздвоиться – Автор очень любит писать одновременно в нескольких местах. Так я и прыгаю с полки в ноутбук, из ноутбука в телефон и обратно. Порой это порядком раздражает - я привержена организованности и четкой структуре. Мелочи, именно мелочи, большое внимание и почти любовное отношение к ним, требуют от человека больше всего душевных сил. Поэтому, я считаю, что быть организованным сложно – необходимо иметь внимание к мелочам.

\*\*\*

Поиск призвания – это такая тема, которая сильно интересует Автора, а потому часто имеет отношение и ко мне, и к моим Персонажам, и к Историям, которые с ними происходят, и во многом это повлияло на само решение начать писать меня. Рано или поздно, так или иначе, но практически всегда в своих философских выкладках, Автор выходит к этому вопросу. Тогда продолжается наша обычная жизнь. А если говорить про философию, то Автор большой любитель подобных размышлений, порой у него это может длиться часами. Иногда он повторяется, иногда начинает противоречить самому себе, кстати, эту черту я у него тоже переняла. Иногда – уходит в такую глубокую задумчивость, что сам потом не может вспомнить, с чего все началось, и как он к этому вообще пришел. А как только речь заходит о призвании, чаще всего, Автор, как раз и выходит из своей задумчивости. Я люблю присутствовать рядом в эти моменты. Вот один из таких примеров:

«Если представить, что существует человек, который знает, что ему осталось жить всего один день, как он проведет этот последний день? В мире снято много фильмов на подобную тему. Люди узнают, что им осталось недолго и начинают кардинально менять свои жизни - исполнять заветные желания, путешествовать, общаться с семьей. Потому что у них осталось мало времени на то, чтобы сказать все и сделать все то, что они не успели до сих пор, но чего очень хотели. Все эти фильмы призывают к тому, чтобы люди начали ценить то, что имеют уже сейчас, пока не стало слишком поздно. Ценить то, что называют самым важным - отношения с другими людьми, родственные связи, духовное, а не материальное.

Но что получится, если посмотреть на сюжеты всех этих историй с точки зрения реальной жизни конкретного человека? Живи так, словно это твой последний день на земле - как это? Когда ты знаешь, что тебе остался всего один день, что будет для тебя самым важным? Что может быть важным, если нет смысла. А в чем может быть смысл, если завтра уже ничего не будет? На этом «завтра» циклится всё и вся. Если представить, что завтра не наступит только для конкретного человека, тогда, вероятно, есть резон еще постараться и сделать что-то, что будут помнить потомки, все последующие поколения. Но, если завтра не наступит для всего человечества, то есть ли смысл делать хоть что-то? Подобные размышления - кратчайший путь к отказу от амбиций, отказу от желаний и полноценному просветлению.

Или, если человечество обречено исчезнуть завтра же, то есть смысл провести сегодняшний день, занимаясь лишь тем, что доставляет удовольствие. Если рассуждать подобным образом, складывается ощущение, что в огромной вселенной, в которой существует наша планета, человечество никак не застраховано от моментального вымирания, и произойти это может через миллионы лет или завтра, или прямо сейчас. Значит, абсолютно всегда, существует для нас завтра или нет, имеет смысл заниматься только тем, что ценно персонально для нас, тем, что доставляет удовольствие физическое или моральное. Значит это и то, что свое дело, дело, которое можно назвать призванием, нужно выбирать исходя из того, что доставляет самое большое удовольствие и удовлетворение, но не физическое, а именно моральное».

А я после этих размышлений думаю, что может призвание Автора – поиск этого самого призвания ради самого поиска, ну или его призвание – искать себя.

\*\*\*

Страсти разгораются в пепельнице. Автор тушит сигарету, ставит ноутбук на кухонный стол, делает большой глоток кофе. Над чашкой все еще поднимается пар, подозреваю, что этот ужасный напиток обжигает Автору все горло. Мне не нравится кофе, он не умеет дружелюбно относиться к печатной продукции, постоянно оставляет за собой пятна, которые невозможно вычистить. Но Автор всегда осторожен, чашка стоит на специальной подставке – пролить кофе на Книгу приравнивается к преступлению мирового масштаба, поэтому я чувствую себя в безопасности. Иногда мы перебираемся на кухню, мне это нравится, потому что именно отсюда на мои Страницы приходят самые уютные Истории. Когда я спрашиваю у Дневника, почему Автору так нравится кухня, он приводит мне цитату из самого себя: «В моей личной жизни царит полная неопределенность. Такая, что в 2 часа ночи я сажусь за свой ноутбук и начинаю писать книгу».

Не знаю, как это связано с вопросом, который я задала. Вероятно, это тоже происходит на кухне, а я узнаю, что появилась около года назад по человеческим меркам. По идее, это не должно никак повлиять на мое настроение, потому что в моей жизни такого понятия, как «время» просто не существует, однако я начинаю беспокоиться. За целый год жизни с Автором и нашими общими друзьями, я доросла только до личного места на стеллаже.

А не так давно Дневник поразил меня, когда сказал, что у Автора он уже не первый. Эта новость стала для меня большим потрясением, и я страшно переживаю из-за этого. А как же я? Мне достоверно известно, что у Автора я первая, но останусь ли я единственной. И, если нет, то изменится ли его отношение ко мне, когда появятся другие. Если честно, я никогда не считала себя ревнивой, всегда спокойно стояла на полках с другими Книгами, наверное, я не беспокоилась, потому что знала, что те Книги, написали другие авторы. Дневник начал успокаивать меня, когда понял, что натворил, и как повлияли на меня его слова. А Книги, авторы которых написали не только их одних, совершенно уверены, что быть не единственными совсем не плохо. Не знаю, не знаю. Мне, определенно, нужно обсудить это с Автором.

### **Глава 3. Автор и Персонажи.**

Автор и Персонажи стараются поддерживать дружеские отношения между собой, потому что наученные горьким опытом представляют, чем могут закончиться разногласия между ними. Некоторых персонажей Автора смело можно назвать заядлыми путешественниками. Они перемещаются со Страницы на Страницу, перескакивают из одной Главы в другую, попадают из мегаполисов в малонаселенные сельские городки. Персонажи постоянно взаимодействуют друг с другом, шутят и веселятся. Изменяют место жительства с одних миров на другие, совершают путешествия в пространстве и времени.

Главный Персонаж уговаривает меня научить его летать, я, в свою очередь, отсылаю его к Сюжетной Линии. Линия фыркает и посылает Персонажа к Автору. Автор вздыхает – как же замучили его эти уговоры. «У нас совершенно другой Жанр!» - непреклонно заявляет он. Персонаж хмурится и плетется разговаривать с Жанром. Но Жанр у нас тот еще тип – уж его-то точно не получится уломать, о чем тут говорить, когда его даже подкупить нечем.

- С таким Жанром у нас получится документальная Книга. - Бурчит Главный Персонаж после разговора с нашим любителем дисциплины.

- Ну да, документальный триллер, - хихикает Сюжетная Линия.

И в этот момент я понимаю, что ничего не понимаю. Жанр и Сюжетная Линия, явно, знают гораздо больше о судьбе моих Страниц, чем я сама. Это не очень-то хорошо влияет на мое расположение духа, и у Автора начинается очередной «творческий кризис». Честно говоря, я быстро раскаиваюсь в том, что начала нервировать Автора, потому что он у нас и, без моего непосредственного участия, часто мучается приступами неуверенности в себе, а они, как известно, замедляют рабочий процесс. Так что, в моих интересах становится в кратчайшие сроки с ним помириться, чем я и начинаю незамедлительно заниматься – у нас снова воцаряется мир, а Персонажи продолжают мучать Автора нелепыми просьбами.

\*\*\*

Самые большие изменения во мне начинаются после слов Автора: «а может быть». Так однажды на моих Страницах появился новый Персонаж, который начал активно соперничать с Главным. Ничем хорошим это не закончилось, потому что Главный Персонаж у нас очень чувствителен к незапланированным поворотам, которые Сюжетная Линия и без помощи Автора

умудряется в меня включать. В этот раз, Главный Персонаж был готов устроить настоящий бунт и незамедлительно начал активно готовиться к забастовке, запасался консервами и сухарями, раздобыл настоящие наручники, чтобы приковать себя к батарее на одной из моих Страниц. В общем, вел он себя крайне неразумно и, в итоге, вынудил Автора удалить нового Персонажа, а сам остался полностью удовлетворен тем, как все разрешилось. А вот Автор после всей этой истории понял, что любые изменения ему придется сначала обсуждать со мной и моими обитателями.

Вообще-то, все эти «может быть», вызывают у меня неизменный интерес – каким образом Автор умудряется находить и приводить на мои Страницы столько разных Персонажей? Кто-то объяснял мне, что Персонажи – это действующие лица, которых придумывают сами авторы, но тогда получается, что и меня мой Автор просто придумал, а не долго и кропотливо работал над моим созданием. Довольно сложно смириться с существованием в этом мире, если считать себя только плодом чьего-то воображения. Поэтому я просто не могу согласиться с таким неконкретным объяснением – ведь, все доказательства моего существования абсолютно очевидны, а Автор, действительно, вкладывал в меня много своих сил. Так же, как и в каждого своего Персонажа. В общем, вопрос «что здесь делают все эти люди, и откуда они взялись?» остается без вразумительного ответа, а я просто, со временем, совершенно о нем забываю. Если подумать, не так уж и важно, откуда они, главное – они все здесь и становятся частью нашей с Автором семьи.

\*\*\*

Легкое ощущение незавершенности – Глава заканчивается в самый напряженный момент, Автор нагнетает обстановку, он в недоумении, он не представляет, как события будут развиваться дальше. Книга – его детище, первое творение, олицетворение всех надежд и мечтаний. Автор хочет, чтобы все, если было и не совсем уж идеально, но точно приближалось к нему, желательно с космической скоростью. Разумеется, я польщена. В тоже время, такая ответственность немного пугает. Как, объясните мне, самая обычная Книга может оправдать столько ожиданий? Груз, который ложится на мой, еще не сформировавшийся, переплет, делает меня, внезапно, более серьезной.

Я решаю принять радикальные меры – пообщаться с уже завершенными Книгами на моей полке. Надеюсь почерпнуть у них какие-то идеи, как помочь Автору с его нестабильным вдохновением. К тому же, мне жутко любопытно, как чувствует себя Книга, которую уже читали от начала и до конца. Некоторые из Книг утверждают, что, когда первый читатель берет тебя в свои руки – это очень приятно. Перелистывание Страниц хорошо успокаивает нервы, а эмоции, возникающие у читателей, заряжают огромной энергией. Приятно, надолго задерживаться в размышлениях и памяти людей. А когда тебя первый раз советуют кому-нибудь почитать – это настоящий восторг! Правда, не все Книги были единодушны во мнениях, кое-кто рассказал, что люди бывают совершенно непредсказуемыми существами – сначала ты им нравишься, и у вас складываются отличные отношения, потом, через неопределенный промежуток времени, ты перестаешь им нравиться. А все только потому, что твои Персонажи ведут себя не так, как им хочется, а Сюжетная Линия выстраивается, так как они и предположить не могли. И так на протяжении всего общения, они, то довольны, то негодуют от того, что ожидают чего-то другого. Я так и не смогла понять, зачем строить ожидания относительно Книги, с которой ты еще не знаком до конца?

Я вспоминаю, что Автор тоже иногда рассуждает о других «гипотетических» людях: «Люди, которых не устывает их жизнь – это нормально, при условии, что они что-то делают. Люди, которых все устраивает - это уже хуже. Политическая обстановка в стране, жилищные условия, министерство образования, нудная работа, проценты по потребительским кредитам, однообразные развлечения по выходным. Проснулся, побрился, почистил зубы, выпил дешевый растворимый кофе, поцеловал жену и детей, поехал на работу. Полчаса искал место, чтобы припарковаться, отсидел половину рабочего дня, занимаясь тем же, чем и вчера, пообедал в соседней забегаловке, отсидел вторую половину дня, занимаясь тем же, чем и утром. Вернулся домой, погулял с собакой, посмотрел вечернюю программу новостей, выслушал отчет жены об успеваемости детей в детском саду/школе/институте. Поцеловал жену и детей перед сном. Уснул. Изо дня в день и на всю оставшуюся жизнь. Однообразная рутина поглощает людей, которых все устраивает. Людей, у которых уже давно атрофированы сильные эмоции. Такие люди безразличны ко всему, что их окружает, они бездарно тратят время, которое им отведено.

Гораздо интереснее люди, которые стараются что-то изменить в своей жизни или в жизни окружающих. Люди, которые не боятся неизвестности, прыжков с трамплинов и препятствий, которые могут встретиться у них на пути. Таким людям есть, что рассказать этому миру, им всегда есть к чему



стремиться и чего добиваться. Их развлечения сложно назвать однообразными, но это не исключает и еженедельных шашлыков со старыми друзьями, и тихих уютных посиделок в кругу семьи из их насыщенной событиями жизни».

А я начинаю понимать, что в полной мере познать привычки и характеры абсолютно всех людей, которые меня окружают, это затея, которая заведомо обречена на провал. И чем же я могу помочь своему Автору, тоже остается невыясненным.

\*\*\*

До моего появления в этом мире Автор часто сетовал на то, что множество удивительных вещей ежеминутно происходит под самым носом у людей, а они этого совершенно не замечают. Основная проблема, по его мнению, заключалась именно в том, что и он сам относился к числу этих людей. Мысль о том, что благодаря мне в жизни Автора все кардинально поменялось, очень тешит мое самолюбие. Конечно, бывает так, что ему кажется, будто писать больше не о чем – все идеи для меня он уже исчерпал, и что делать дальше совершенно неясно. В такие моменты настроение его сильно портится, что, конечно, не в лучшую сторону влияет и на его характер. А иногда бывает так, что у него не выходит связать друг с другом различные Истории, которые происходят с Персонажами, тогда он тоже начинает хмуриться и постоянно ворчать. В другие дни бывает, что сами Персонажи мешают Автору продолжать повествование, начинают, например, ныть или разбегаются по Главам не в том порядке, в котором он задумал. Что и говорить, в работе надо мной Автор постоянно сталкивается с различными трудностями, но, к моему облегчению, он всегда справляется с такими ситуациями, правда, предварительно меня порядочно по-нервировав.

Раньше он поглощал книги, как крошечные пирожки, с невероятной скоростью, не успевая пережевывать и переживать их. Это походило на странную манию читать, не останавливаясь и не придавая особого значения тому, что именно он читал. Такой подход к чтению совершенно никуда не годится. Поэтому, чтобы сдерживать себя в своей зависимости от букв, складывающихся в слова, чтобы те, в свою очередь, сложились в предложения, а предложения - в законченные истории, Автор начал писать о том, что только что закончил читать. Этот способ вынуждает сосредоточиться на мимолетных впечатлениях, возникающих от книги.

В мире так много книг, которые стоят того, чтобы их прочитали, поэтому его спешка начала переходить всякие границы. Тогда Автор напоминал себе, что количество не равнозначно качеству. Ему приходилось останавливаться и заставлять себя сформулировать мысли, которые возникали во время чтения, постепенно он приучил себя делать это после каждой прочитанной книги. Разумеется, если она оказывалась стоящей, что случалось в девяносто процентах случаев. Это научило Автора думать и анализировать, что безусловно, положительно повлияло как на него самого, так и на меня. Книги перестали оставаться в его памяти расплывающимися пятнами, теперь они выполняют свое предназначение - научить чему-то, вызвать эмоции, навести на определенные размышления. Теперь каждая книга получает персональную ячейку в памяти Автора, как в каком-нибудь банковском хранилище или надежном сейфе, о каждой он может сказать что-то конкретное, не оставляя больше расплывчатых: “мне понравилось/не понравилось” и “у этой книги особая атмосфера”. С тех пор, Автор, действительно, читает книги, а не бездумно проглатывает их текст, он пропускает его через себя и начинает понимать. Понимать, какую идею хотел донести писатель, ради какого «единственного предложения»<sup>1</sup> была написана книга. Разумеется, это помогает ему понять и то, как лучше продолжать работу надо мной. И в этом я вижу полностью свою заслугу – мои старания не пропали даром, Автор снова садится за ноутбук.

#### **Глава 4. Что любит Автор.**

Поезда.

Путешествия, даже самые незначительные, неизменно приводят Автора в сильнейшее возбуждение. Организационные хлопоты, которые большинству людей доставляют только головную боль, вызывают у Автора восторг. Сразу после того, как все устроено самым лучшим образом, наступает момент предвкушения. Автор не раз говорил, что самое большое удовольствие получает именно в тот момент, когда до отъезда остается несколько часов. На подготовку к выходу из постоянного местопребывания времени практически не требуется. У Автора всегда под рукой то, что

---

<sup>1</sup> Януш Леон Вишневский «Бикини»

может понадобиться в пути, чтобы сорваться с места в любую минуту. Мало что влияет на него так, как поезда. Мерный стук колес, проносящиеся со скоростью 180 км в час деревья за окном. В наушниках, непременно, играет что-то легкое и порой романтическое.

В такой обстановке Автор начинает неистово записывать все свои мысли. Обстановка поезда способствует сильнейшей концентрации мыслей. Сердце начинает стучать в унисон с колесами поезда, а кровь бурлит в венах равномерно и напористо.

Новые места пробуждают интерес и жажду приключений. Поездки в знакомые места, вызывают мечтательную улыбку и оживляют воспоминания, которые могли быть когда-то связаны с этими местами. И не важно, в реальности это происходило или в бурном воображении Автора.

Мне кажется, что Автор довольно романтичен, и часто в самых неожиданных ситуациях. Например, иногда он говорит, что даже обычная поездка на электричке превращается в настоящее приключение, если ты открыт миру и много лет этого не делал. «Пройти через турникет - раньше такого не было. Покурить на платформе перед отправлением - будто едешь в другой город. Покурить в тамбуре перед нужной остановкой – давняя мечта. Пока ты в пути - смотреть в окно и жадно впитывать все, что проносится мимо. Музыка в плеере должна соответствовать - что-то весеннее, очень легкое, но с эмоциональным надрывом. Идеально, если можно подпевать, покачивая ногой в промокших кедах - за окном проливной дождь. А ты в электричке, у тебя приключение. И нет зонта». В моем понимании, именно так и проявляется романтичность Автора.

«Поезд медленно крадется по туннелю, будто на цыпочках», – Автор начинает новую Историю, которая скоро попадет на мои Страницы, и в это время все пространство вокруг него начинает едва заметно изменяться. Кажется, что воздух начинает циркулировать быстрее, время застывает на месте, прямо над головой Автора беспорядочно всплывают разные картинки, отрывки диалогов, описания мест и событий. Персонажи с некоторыми опасениями выглядывают из-за углов, перебегают с одной Страницы на другую, перешептываются друг с другом и тихонько посматривают на Сюжетную Линию. Как раз в этот момент, она принимается за свое любимое занятие – выстраивает всех Персонажей в один ряд и принимается раздавать указания. Ее голос звучит четко и убедительно, невозможно предположить, что кто-то способен сейчас ее послушаться. Думаю, что все Персонажи Автора тоже так считают, потому что движение на Страницах становится уже не хаотичным, а вполне организованным, с этого момента каждый знает, где находится его место, и какие действия требуются от него в каждое конкретное время. Я замороженно наблюдаю за тем, как развиваются события, именно сейчас на моих Страницах вершатся судьбы Главных Героев.

\*\*\*

Автор считает, что если не сформулировать мысль, то ее как будто и нет вовсе. Ему довольно тяжело объяснять, что он под этим подразумевает, поэтому на помощь прихожу я. И даже считаю своим долгом, раз уж Автор так любит определенность, иногда хоть немного вносить ее в его умозаключения. Лично я считаю, что несформулированная до конца мысль равнозначна любой несформированной системе, будь то целая вселенная, отдельно взятый в качестве примера мир или наличие в шкафу Автора слишком большого количества клетчатых рубашек. Пока человек не произнесет вслух или про себя, что однотипных рубашек у него слишком много, эта мысль так и не выберется с задних дворов его сознания, а значит и предпринимать какие-либо действия в связи с этой ситуацией, не будет необходимости. Наверное, это связано с нежеланием большей части людей открыто говорить и думать о своих проблемах. Конечно, пример с рубашками довольно глупый, и считать это проблемой было бы нецелесообразно, но сам этот принцип о формулировании собственных проблем, как показывают мои наблюдения за окружающими меня и Автора людьми, абсолютно верен.

Иногда мне кажется, что без меня Автору пришлось бы очень часто передумывать и переписывать свои мысли заново, чтобы прийти к какой-то идеальной для него формулировке. Как правило, бардак в его голове, гораздо сильнее, чем бардак у него за диваном. Взять, к примеру, его любимую теорию об отражениях в зеркалах: «Отражение в зеркале - один из примеров альтернативной реальности. Той реальности, в которой живем зеркальные мы. Что если та реальность, в которой мы находимся в данную минуту - не более, чем зеркальное отражение другой, настоящей реальности. А в той, настоящей реальности, мы точно так же существуем, двигаемся, разговариваем, думаем. Только все в той реальности происходит наоборот. Слова и фразы формулируются и звучат задом наперед, книги пишутся справа налево, так, чтобы в нашей реальности звучать так, как мы привыкли слышать, а отображаться визуально, как мы привыкли читать. Взглянуть на себя в зеркале,

это как отправиться в путешествие. А суть путешествия по другим мирам - только взгляд внутрь себя. Покрепче зажмуриться и отдаться воображению, сосредоточиться и прочувствовать каждую мелочь, даже запахи. Другой альтернативной реальностью можно считать все ситуации, которые вероятно могли бы случиться, но которым помешали различные стечения обстоятельств».

Если подвести итог, мне кажется, что все это не теория, а слегка переваренная каша, которая уже начинает прилипать к стенкам кастрюли. Кастрюлей, конечно, можно считать голову Автора – совершенно непонятно, что там внутри и как на ее стенки налипли все эти сумбурные мысли. Большая часть записей, которые ведет Автор, начинается именно с таких размышлений. Целое море времени уходит на то, чтобы отшлифовать их, как гальку на берегу, которую сглаживают морские волны, и довести до конца, так, чтобы они не обрывались на полуслове, как часто случается. Работа надо мной продвигается медленно, как раз потому, что таких разбегающихся и неоконченных мыслей у него слишком много. Поэтому Троеточия играют большую роль в моей жизни. Когда Автор не может подобрать подходящего слова, чтобы сформулировать мысль, он использует Троеточие. Мне приходится просто мириться с этим, потому что подгонять его было бы равносильно катастрофе – Автор считает, что любую мысль очень легко спугнуть, и к ней всегда нужно относиться с нежным трепетом. А вот его Дневник совсем не так терпелив, как я. Он часто рассказывает мне о тех записях Автора, которые были условно закончены Троеточиями. Например, вот так:

«Вместо детства в моей памяти лишь расплывающиеся смутные обрывки, клочки ваты, похожие на облака - любимая игрушка и ощущение счастья, ссадина, которая кровоточит и шипение дезинфицирующего раствора, любимые качели на площадке и мыльные пузыри по праздникам. Я могу вспомнить только некоторые кадры, знаю несколько историй, рассказанных очевидцами. Большинство попыток как-то структурировать информацию и узнать больше о своей семье не увенчались успехом...». Каша из кастрюли начинает переваливать через край, а я окончательно смиряюсь с некоторыми привычками Автора. Вероятно, вспугнуть воспоминания для него так же легко, как и разбегающиеся мысли.

\*\*\*

Как Автор отдыхает. В целом, саму работу надо мной уже можно назвать отдыхом. Это доставляет Автору удовольствие. И в тоже время, если бы он занимался только мной, а в остальное время только читал, это слишком быстро превратилось бы в рутину. Автор любит делать что-нибудь своими руками, долгая кропотливая работа доставляет ему много радости. Здесь он может проявлять такую же фантазию, как при писательской деятельности. Творчество – вот в чем разгадка. Занятия творчеством всегда привлекали Автора, это мне достоверно известно от его Дневника. Правда, его самого это иногда сильно смущает, поэтому он говорит: «Ты выдаешь в себе человека далекого от искусства именно тем, что слишком сильно стремишься быть ближе к искусству». Что ж, Автор редко говорит о своем творчестве с другими людьми, зато часто думает о нем. Видимо, поэтому в его голове так часто возникают цельные отрывки текстов – иногда он вставляет их на мои Страницы, иногда переписывает в Дневник или оставляет в своих многочисленных заметках. А как-то раз я застала Автора еще за одной разновидностью его отдыха – просмотр кинофильмов. По началу, мне было сложно понять, что такое кино, когда ты – Книга, воспринимать мир иначе, чем в текстовом выражении приходится долго учиться. Когда у меня появилась хоть какая-то физическая оболочка, я лучше научилась видеть, раньше я могла различать только смутные образы, с экрана ноутбука или, что еще хуже, телефона, не так-то легко наблюдать за происходящим вокруг.

Со временем я приспособилась смотреть фильмы одновременно с Автором и научилась понимать их смысл, более того, у меня даже появилось несколько любимых фильмов. Правда, мне было бы гораздо удобнее, если бы в каждом фильме присутствовал какой-нибудь диктор, комментирующий все, что происходит на экране. Я думаю, что фильмы больше способствуют моему интеллектуальному развитию, чем музыка. Как-то после просмотра Автором какого-то фильма, я, наверное, целую неделю билась над вопросом: «как сказать одним словом гениальный, но раздражающий?» Уже позже, пообщавшись со Словарем, мы пришли к выводу, что такое слово вообще не получится найти, потому что оно должно сочетать в себе разные по смыслу определения.

Зато с музыкой дела обстоят куда проще. Автор часто слушает музыку, особенно он любит музыку на языках, которые мне не очень хорошо знакомы. Иногда я общаюсь с Книгами-переводчиками, чтобы узнать, о чем идет речь в песнях, которые играют в нашем доме особенно часто. А бывает, что Автор включает музыку, в которой только наборы звуков и вообще нет слов.

Умница Словарь объяснил мне, что такие произведения называются классикой. В литературе такое понятие тоже есть, но, на мой взгляд, они сильно отличаются друг от друга.

В общем, слушать и читать Книгам гораздо легче и удобнее, чем смотреть. Поэтому мы подслушиваем разговоры окружающих нас людей, слушаем вместе с ними музыку и читаем то же самое, что они – это получается как-то, само собой. Сложно проявлять тактичность, когда не получается заткнуть уши, потому что их у тебя просто нет. Зато, разговоры людей доставляют нам удовольствие и отлично развлекают. Не думаю, что есть смысл обижаться на это, все ведь точно знают, что мы никому не выдадим чужих секретов, пока сами люди не впишут их в наши Страницы.

\*\*\*

Автор любит работать надо мной по ночам. Не знаю, чем ему это нравится, но я уже не первый раз замечаю, что его график сильно отличается от графиков других людей. По своей природе, я довольно внимательна, подмечаю разные мелочи, когда слушаю, о чем Автор разговаривает по телефону или какие пометки он делает, когда читает другие книги. Сейчас он ведет, преимущественно, ночной образ жизни, зато днем полноценно высыпается. Недавно он остался без постоянного места работы, кажется, по собственной воле. Его заботит эта проблема, а меня это сильно уязвляет, потому что основной его работой я считаю саму себя. Но, наверное, как раз, поэтому его ритм жизни значительно изменился. Раньше я не замечала за ним большой любви спать до двух часов дня. Конечно, я уже говорила, что для меня человеческое времяисчисление значения не имеет, так же как смена дня и ночи.

Я не сплю никогда, это довольно удобно, потому что, когда люди засыпают, Книги становятся, предоставлены самим себе. Открываются потрясающие возможности перешептываться с подружками по полке, можно беспрепятственно путешествовать по собственным Страницам и быть уверенной, что Автору не взбредет в голову заняться редактированием чего-нибудь именно там, где я нахожусь. Несколько раз я в такие ситуации попадала. В один миг передо мной разворачиваются бескрайние поля, пара очаровательных Персонажей рассказывает мне важные факты своей биографии и детали их взаимоотношений с Автором, а через мгновение пространство вокруг меня становится зыбким, начинает плавиться, словно воск и вот уже, вместо полей, я оказываюсь в непроходимом лесу в полном одиночестве. Вокруг меня остаются деревья, но нет ни одного живого существа – Автор решил отредактировать очередную Главу, а потому случайно перенес мое сознание не меньше, чем на десяток Страниц вперед. Беседа с Персонажами оказалась прервана на самом интересном месте, а я, ворча и причитая, вынуждена сосредоточиться на работе, чтобы Сюжетная Линия не свернула куда-нибудь, увлекая меня за собой. Она это любит, неожиданные повороты событий ее специальность и прямая обязанность, только мне совершенно не хочется заблудиться ненароком в этих закоулках, чтобы потом неизвестно, сколько времени искать дорогу обратно на свою полку.

Автор считает, что у него проблемы с описаниями. С любыми описаниями: местности, обстановки, внешности Персонажей. Я, если честно, ничего такого не замечала. Но он говорит, что каждая деталь, требующая описания, дается ему с колоссальным трудом. Изобретательность Сюжетной Линии для него настоящее спасение и самый лучший способ избегать непредвиденных сложностей. Наверное, еще и поэтому у него такое количество черновиков и прочих вспомогательных записей. Как-то раз я нашла целую картотеку с подробным описанием внешности каждого Персонажа, который когда-либо появлялся на моих Страницах. Так Автор помогает себе сохранять соответствие того, что он пишет сейчас, с тем, что он написал раньше. Самый волнительный для меня процесс - это когда из разрозненных отрывков текста Автор выстраивает цельную картину, создавая новые Истории и выстраивая их по Главам.

В общем, моя жизнь полна неожиданностей. Наверное, для Книги, которую еще не закончили это вполне нормально и объяснимо. По крайней мере, многие из моих соседей, рассказывали, как их авторы десятки раз переписывали одни и те же Главы, постоянно запутывая их и кидая из одного водоворота событий в другой. Мне такие перспективы вовсе не кажутся радостными, поэтому я быстренько перемещаюсь в те места, которые редактирует Автор и следую за ним по каждой новой строчке.

\*\*\*

Иногда Автору хотелось бы, чтобы у него прямо внутри головы был диктофон, на который его внутренний голос надиктовывал бы целые отрывки текста для меня. К сожалению, многие идеи,

которые Автору хотелось бы воплотить на моих Страницах, не успевают стать записанными и улетучиваются где-то на задворках его сознания. Конечно, особо упорные мысли, так или иначе, находят нужную дорогу, тогда он заносит их в свои черновики, а во мне появляются новые слова, предложения, строчки и цельные Истории. Жаль, что не все мысли так целеустремлены.

Автор говорит, что для каждого человека осуществление понятия «думать» является индивидуальным. Например, сам он думает словами, которые мысленно проговаривает про себя. А некоторые из его друзей думают только картинками, которые появляются в их воображении. Конечно, в его мыслях тоже иногда возникают визуальные образы, но даже эти образы он мысленно комментирует словами. Есть люди, которые думают звуками, даже не членораздельной речью, как люди, которые, например, читают про себя какой-нибудь текст, а просто разными звуками, характеризующими различные эмоции или переживания человека. Все это довольно занимательно, Автор может часами размышлять о том, почему процесс мышления у всех происходит по-разному. Но все эти размышления никогда и, ни к чему не приводят.

Зато они наталкивают на мысли о языковых различиях разных народов. Ведь слова - это только наборы звуков, которые призваны определить тот или иной объект, существующий в мире. Сами по себе слова не имеют большого смысла. Если представить, что в мире нет такого предмета, как, например, стул, а потом произнести это слово, оно окажется бессмысленным набором звуков.

Размышления Автора редко имеют конечную цель, но чаще всего именно они становятся новой темой, которую он начинает стремиться поднять в своей работе надо мной. Обычно, он не намеревается раскрывать эти темы полностью, но ему кажется важным натолкнуть читателей на новые мысли и идеи. Даже если раньше люди уже задумывались о чем-то подобном, читая собственные мысли в Книге, есть шанс, что они обратят на них больше внимания. А Автор убежден, что любая мысль стоит того, чтобы ее думать, позволяя ей вырастать, крепнуть и, впоследствии, жить собственной жизнью. Я часто замечаю, что Автор относится к мыслям, как к живым существам. И все чаще убеждаюсь, что в этом есть доля правды. Но, на мой взгляд, живой мысль делают все-таки люди, которые длительное время ее думают. Сам Автор уверен, что мысли живы сразу с того момента, как появились в чьей-то голове. Разумеется, хотя бы слегка сформулированном виде. Ну а об этом я уже рассказывала.

\*\*\*

Больше всего мой Автор любит Женщин и противоречия.

- Мне нужно уехать из этой страны, - говорит он, тщетно примериваясь к стене, чтобы удариться об нее головой.

- Меня складывает пополам от нежности к этому грешному городу, - говорит Автор и тоскливо смотрит на свою Музу.

Кстати, Музу я уже упоминала – это еще один важный человек, который приложил себя к моему созданию. Не могу сказать, приложила она руку или что-то еще, но без ее присутствия мой Автор, скорее всего, так и не решился бы все бросить, чтобы начать просто записывать, что происходит в его голове.

Помимо подобных забавных эпизодов общения с Музой, которые я обожаю подслушивать, еще одна важная тема для Автора – справедливость. Поступиться своими принципами и убеждениями для него равносильно самоубийству. Не понимаю, откуда у людей берутся эти наборы жизненно важных понятий – что можно считать допустимым, с точки зрения собственной морали, а что должно считать неприемлемым и недостойным. Автор не терпит подлости и безразличия, и, соответственно, требует принятия этих стандартов всеми Положительными Героями, которые появляются на моих страницах. Без Отрицательных Персонажей, конечно, тоже не обходится. Как иначе Положительным Героям показывать, какие они Положительные, если не на их примере? На мой взгляд, на сопоставлении различных Персонажей и событий, строятся все более или менее стоящие книги. Черного не бывает без белого, а счастье теряет свой смысл, если в жизни Персонажа никогда не случалось несчастий. Как часто говорят люди: «Все познается в сравнении».

Если честно, за Книгами я не замечала подобной приверженности каким-либо системам ценностей. Мы абсолютно убеждены, что космос сам постоянно стремится к созданию баланса, и человеческая привычка ограничивать самих себя ему, без сомнений, льстит, но вряд ли может сильно помочь. При таком раскладе, сама идея создания Рая на Земле, которой бредят особо ярые представители некоторых человеческих обществ, теряет весь смысл. Зло уравнивает добро. Чем больше в мире добродетели, тем больше становится пороков. Значит, чтобы создать «идеальный» мир

нужно обратить внимание на равновесие и гармонию. На одинаковых правах поселить в самих себе светлое и темное. Рай и Ад не существуют по отдельности и для разных людей. Получается, что они для каждого персональны и нераздельны друг от друга. В любом случае, в человеческом обществе нет места для сумасбродства. А мысль о том, что в человеке должны сочетаться такие противоположности, как доброе и злое, вероятнее всего, именно сумасбродством и сочтут. Поэтому мне нет никакого смысла подталкивать Автора к подобным умозаключениям, окружающие и без моей помощи считают его немного странным.

## Глава 5. Маленькие удовольствия.

Мне нравится, когда Автор выходит прогуляться на свежий воздух. Часто бывает, что во время прогулки ему приходят в голову идеи, которые он развивает на моих Страницах. Конечно, не очень удобно, что он начинает записывать их прямо на ходу, зато мне выпадает редкая возможность посмотреть на мир за пределами нашего дома и подышать настоящим уличным воздухом. Какой бы самостоятельной и независимой личностью я ни была, я, все равно, остаюсь привязана к тому месту, в котором Автор меня пишет или где находится мое материальное воплощение. Поэтому каждая прогулка становится для меня небольшим событием, что дает мне повод впоследствии обсудить свои впечатления с Дневником. Уж он-то знает, что такое гулять по улице. С ним Автор никогда не расстается, поэтому Дневник регулярно заводит новые знакомства. С соседями Автора в метро или с книгами его коллег по работе, а иногда даже с какими-то важными официальными Документами. Мне однажды тоже удалось с ними познакомиться. Тогда у Автора выдалось свободное время на работе, и он посвятил это время мне. Пока он общался с Персонажами и спорил с ними о какой-то новой Истории, я успела тихонько найти себе новых знакомых. Правда, Документы мне совсем не понравились. Слишком напыщенными и самовлюбленными они оказались, хоть говорили на сложном официальном языке, но интеллект у них был развит слишком слабо, на мой взгляд. И это при том, что Страниц у них всех вместе взятых было на одну маленькую папку, а говорили они о себе, как о важных персонах, да еще постоянно спорили о том, кто из них важнее и перебивали друг друга. Совсем не так гостеприимно, как на моем стеллаже. Там мы рады каждой новой Книге, которую Автор приносит домой. Сначала даем новой соседке время, чтобы освоиться - все-таки перемена обстановки, вокруг сплошь незнакомой личности. Постепенно узнаем друг друга лучше, а потом уже и личными историями из жизни делиться начинаем.

Нужно заметить, что меня на полке нашего стеллажа встретили очень приветливо, да и интересно моим соседкам было, откуда я появилась. Их хоть тоже когда-то писали, и они успели долгий путь пройти и много историй накопить о своей жизни, а Книга, которую все еще пишет, да еще и человек, который дал им новый дом – такого в их жизни раньше не случалось. Я, можно сказать, быстро стала местной знаменитостью и почти сразу сумела завоевать авторитет.

Когда Автор возвращается домой с прогулки, его еще какое-то время не покидает особое одухотворенное настроение. В такие моменты на моих Страницах появляется что-то подобное: «На улице ливень. Не крупные теплые капли, как те, которые льются с неба летом, а мелкие и холодные, которые превращаются в сплошную стену воды. Я сижу на подоконнике, спиной к окну. Сзади меня верхушки зонтов, они все разные: цветастые или просто черные, всех возможных размеров. Осенью люди превращаются в верхушки своих зонтов. Я всерьез думаю о том, что характер человека можно определить, посмотрев на его зонт». Дневник мне даже иногда завидует, потому что ему Автор доверяет совсем другие строки.

\*\*\*

Познавать мир.

Иногда люди злятся. У Книг с этим все проще, даже у недописанных Книг. Например, я редко сталкиваюсь с тем, что может меня разозлить, в то время как люди, постоянно сталкиваются с чем-то подобным. Когда-то, я даже не знала, что это такое, и мне казалось, что люди просто ведут себя странно. Когда я пыталась разобраться, почему это с ними происходит, оказалось, что у Словаря слишком много определений для этого чувства. Я долго прислушивалась к окружающим меня и Автора людям, знакомилась с Персонажами разными Книг, и поняла, что злость - это резкое отрицательное чувство, которое, чаще всего, является только реакцией на неудовлетворенность или вовсе защитной реакцией организма. Тогда я узнала, что, оказывается, я тоже иногда злилась. Просто никогда не знала, как это называется. Мне напомнило это ту теорию Автора, о мыслях, которые не

были сформулированы. Наверное, то же самое происходит и с эмоциями. Равносильно, как у людей, так и у Книг. Мы можем считать, что мы никогда не злимся или никогда не грустим, только потому, что не знаем определений того, что мы чувствуем.

Я думаю, что мое преимущество перед людьми заключается в том, что я обладаю большим количеством времени, чтобы попытаться понять, как устроен этот мир и найти подходящие определения тому, что со мной происходит. Хотя, я сильно сомневаюсь, что всего времени во вселенной может хватить на то, чтобы познать мир и понять людей.

Словарь объяснял мне, что означает слово “Абстракция” – отвлеченный образ или идея, не имеющие прямых аналогов в реальном мире. Он считает, что некоторым вещам, которые происходят с людьми, и даже некоторым людям, лучше оставаться абстрактными. Для Книг и для других людей. Но, на мой взгляд, это что-то сродни ухода от проблем. Правда, это определение, в итоге, привело меня к вопросу о том, что если существуют абстракции, т.е. то чего нет в реальном мире, то как вообще можно познать людей и мир, в котором они живут? Одним определением всего тут, явно, не обойтись, а мне очень повезло, что я обычная Книга.

\*\*\*

Будучи еще только заметкой в телефоне, я часто была вынуждена сопровождать Автора в его поездках в метро. Разумеется, как-то сильно повлиять на мое душевное состояние (если у Книг, конечно, есть то, что люди привыкли называть душой) эти поездки не могли, но послужили, в итоге, той плодотворной почве, на которой взошли мои первые Творческие побегі. Не одним ведь людям Книги писать, мы сами в этом вопросе не менее сведущи, чем лучшие представители человечества. Набравшись опыта подобных путешествий, понаблюдав достаточное время за окружающими людьми и получив, со временем, некоторую свободу перемещений в жизненном пространстве Автора, я, наконец, и сама решила что-то написать, ориентируясь, конечно, лишь на собственное представление о человеческом организме. Вот, что из этого получилось: «Лежать на стене - это очень легко. Стена должна быть каменной, это обязательное условие. Ты прижимаешься только лопатками. Хорошо, если чувствуешь сквозь одежду холод стены. В таком положении у тебя 2 точки опоры - ноги и лопатки, что и является, по сути, необходимым для того, чтобы лечь. Очень плавно ты переносишь вес своего тела со всех ног исключительно на пятки. Поздравляю, ты научился лежать на стене. Лежа на стене, можно наслаждаться камнем, который освежает спину во время жары, можно наблюдать исподлобья за окружающими и, конечно, можно представлять себя кем-то, кто кардинально отличается от тебя самого. Похожие ощущения возникают, когда наполовину сидишь, наполовину лежишь на местах для инвалидов, пожилых лиц и пассажиров с детьми в метро. Но это уже сюжет другой Книги».

Соглашусь, что до моего Автора мне еще далеко, но я твердо убеждена, что начинать нужно с малого. Как это ни парадоксально, но многие Книги озабочены поисками себя в этом мире, в той же степени, что и люди. Пробовать себя в разных сферах деятельности нам значительно сложнее, чем людям, поэтому чаще всего мы выбираем для себя те занятия, которые требуют исключительно умственных усилий, отвергая физическую активность. Однажды, в моей жизни был период, когда я совершенно не представляла, где смогу применить свои знания, которые продолжали пополняться, с завидными скоростью и регулярностью.

Сначала мне казалось, что я теряю саму себя. Теперь, по прошествии значительного количества человеческого времени, я понимаю, что потерять себя в тот момент я не могла вообще по одной простой причине – я еще не нашла себя, а значит и терять мне пока нечего. Ощущение потери было связано с тем, что тот вариант меня, в котором я находилась, не был по-настоящему моим и вызывал во мне диссонанс. Нужно было срочно сменить его на что-то другое. Иначе, я боялась, что могу надолго увязнуть в нем и затянуть с реальными поисками. Я чувствовала себя подвешенной в пространстве между всеми возможностями, которые были передо мной. Открыты или закрыты для меня они были в тот момент – это не так важно. Нужно было срочно что-то предпринять. Вселенная, явно, почувствовала мое смятение и подсунула прямо мне под нос то решение проблемы, которое должно было полностью перевернуть все мои представления о том, как дальше жить и о самой себе, заодно.

С этого началось самое увлекательное в моей жизни путешествие куда-то на границы с сознанием и подсознанием. Или, если говорить более привычным языком, именно в тот момент Автор всерьез взялся за мое редактирование. Подозреваю, что само состояние растерянности, которое мне пришлось в то время пережить, было лишь реакцией моего, если можно так выразиться, организма на полное отсутствие какой-либо структуры во мне, моих Страницах и Историях, которые были на них

расположены. Кроме всего прочего, мое подавленное настроение не могло не подействовать на Автора, и он был фактически вынужден что-то предпринять. Это был новый виток наших с ним отношений, я приобрела более реальные очертания и даже смогла найти гармонию внутри себя самой.

\*\*\*

Автор много курит. И он, на мой взгляд, очень разборчив и изобретателен в том, что касается курения. Наверное, он, действительно, любит это занятие. Иногда, когда ему чего-то хочется, но он не может разобраться, чего именно, он достает сигарету из пачки и начинает медленно и вдумчиво курить.

Он курит, как обычные сигареты, так и самокрутки с табаком с разными запахами. Он курит электронные сигареты и трубку. Трубок у него даже несколько. И забивает он в них тоже разный табак. Для большей части своих курительных принадлежностей у него есть специальная, наверное, даже вакуумная, сумка. Много видов бумаги для самокруток, несколько специальных машинок для скручивания, портсигар для хранения, разные виды фильтров и прочих приспособлений.

Когда он приходит на кухню, заваривает кофе, садится за ноутбук и достает свою «курительную» сумку, я с трудом сдерживаю свое нетерпение. Я уже рассказывала что-то о кухнях и о том, что мне известно об отношении Автора к ним. Но сейчас я хочу уделить свое время описанию волшебства, создаваемого колечками сладковатого дыма, который выпускает Автор, раскуривая свою трубку. Трубка – это вообще отдельная тема для разговора. Иногда я думаю, что все волшебство связано именно с ней. Выглядит она почти так, как любая обычная трубка. Только вот то, как Автор держит ее в руках, любовно и осторожно поглаживая большим пальцем гладкое дерево, с каким видимым удовольствием делает каждую затяжку, говорит мне о том, что эта трубка видела и слышала, наверное, большинство самых захватывающих Историй. Я немного ревную, когда понимаю, что многие из этих Историй так и не перебрались на мои Страницы.

Дым постепенно начинает заполнять пространство небольшой кухоньки, заявляя свои права на воздух, который вдыхает Автор. Мне становится жутковато, когда я думаю, что через пару минут, ему станет нечем дышать. Что тогда случится со мной? Но не успевает еще страх даже наполовину сковать мое сознание, как я замечаю, что Автор уже приоткрыл окно. Мне кажется, что в этот момент дым испытывает самое большое ликование – он оказывается на свободе, я почти чувствую, как он улыбается. И я уверена, что его улыбка похожа на всем известную зубастую пасть Чеширского кота, картинку которой я видела в одной из любимых книг Автора.

Я успокаиваюсь, когда дыма на кухне не остается совсем. И я радуюсь, потому что волшебство никуда не исчезло. Воздух пахнет чем-то терпким и, одновременно, сладким. Я чувствую чернослив и черную смородину, мои напечатанные уже Страницы успевают полностью пропитаться этим запахом, я знаю, что сегодня ночью мне будет, о чем помечтать.

Автор начинает неспешно постукивать по клавишам ноутбука, я не чувствую привычного уже покалывания, значит, сейчас он пишет о чем-то другом, что никак не связано со мной. Небольшой укол ревности почти моментально сменяется любопытством. Если бы я могла, сейчас я заглянула бы ему через плечо, потому что это больше всего подходит к той атмосфере, которая сейчас властвует на кухне. Но я лишь стремительно перемещаюсь своим сознанием в ноутбук и осторожно ступаю на чужие и незнакомые для меня Страницы. Я читаю и не поспеваю за потоком мыслей, бурлящих у Автора в голове. «Иногда мне так хочется физически почувствовать какую-нибудь мысль, поддержать ее в руках, повертеть из стороны в сторону, помять в ладонях, слепить что-нибудь из нее, растянуть или сжать, разглядить и добавить прозрачности или капельку нового цвета, сделать ярче или, наоборот, приглушеннее. Влить в нее звуки, чтобы барабанные перепонки чувствовали, как она вибрирует». Я редко испытываю неловкость, но сейчас мне именно неловко. Я начинаю сожалеть, что без спроса вторгаюсь в пространство, которое еще не успело до конца сформироваться и вырасти во что-то законченное. Будто я могу ненароком повлиять на то, как дальше будут выстраиваться фразы и подбираться слова в новом тексте, за который принялся Автор. Мне бы не хотелось случайно вплести частичку себя в его манеру изложения. Я, все-таки, совершенно особенное произведение, и не думаю, что он когда-то попробует повторить с другой книгой тот приятный, завораживающий и безмерно странный стиль, в котором он пишет меня.

Чувство такта и любопытство продолжают бороться во мне, когда Автор, с довольным видом, сохраняет тот документ, который поглощал все его внимание последние полчаса. Он откидывается на спинку стула и, с видимым наслаждением, потягивается, будто только что встал с постели. Меня вновь обуревают противоречивые чувства – я рада, что могу теперь со спокойной совестью прочитать, что



же он написал, но я еще и возмущена тем фактом, что все, кажется, так быстро завершилось. «Я беру в руки блокнот. Старый, наполовину исписанный, уже довольно потрепанный жизнью, и, разве что, пока не изъеденный молью блокнот. Мне предстоит уместить все мысли, которые плодятся в моей голове со скоростью звука, на несколько маленьких страниц. Потому что, если я не сделаю этого сейчас, они разорвут меня изнутри». Я пытаюсь понять, о каком блокноте идет речь, когда замечаю, наконец, маленькую книжицу, притаившуюся рядом с ноутбуком. Удивительно, что она, до сих пор, не выдала ничем своего присутствия. Как-то это не вежливо, даже не поздороваться. Мое негодование угасает, как только я понимаю, что сознание книжицы находится сейчас где-то в совершенно ином месте, я ведь и сама не редко попадаю в такие ситуации, вполне естественное явление для любой книги. Спустя какое-то время, мы, наконец, знакомимся друг с другом, обмениваясь всеми светскими любезностями, которым меня уже давно обучили подружки по стеллажу. И тут меня накрывает волна тотального непонимания. Книжица оказывается блокнотом, который даже не принадлежит Автору, вернее, теперь-то, конечно, принадлежит. Но еще совсем недавно не принадлежал. Она рассказывает мне запутанную историю о Писательнице, которая тщательно и кропотливо записывала свои небольшие сказочные рассказы о путешествиях. А потом, необдуманно, пообещала моему собственному Автору эти рассказы подарить, записанными, в этот самый блокнот, с которым я сейчас разговаривала. Конечно, пообщаться с настоящей, пусть и маленькой, рукописью для меня представляет огромный интерес. И я моментально забываю, что еще пару минут назад хотела прояснить для себя смысл напечатанного Автором нового отрывка.

Книжица-блокнот рассказа мне немного об одном из путешествий Автора. Тогда он еще не был ее единственным владельцем, поэтому знакомы они были не очень близко. Но из ее рассказа я поняла, что путешествия в другие города у людей - это как путешествия из одной Главы в другую у моих Персонажей. Я и раньше задумывалась о путешествиях, ведь, Автор их очень любит. Но никогда не размышляла о них в таком ключе. Сейчас мне легче понять, почему многим людям нравится вдруг собирать горы вещей и переезжать с ними с места на место. Мои Персонажи, конечно, не собирают никакие вещи, когда переходят в новую Главу. Вместо вещей они берут с собой то, что наиболее ценно и актуально в нашей книжной реальности - это опыт предыдущих Страниц и накопленные знания. Признаться, честно, меня очень радует, что сейчас Автор, отправляясь в путешествие, берет с собой только самые необходимые вещи. Дневник рассказывал, как однажды его физической оболочке пришлось довольно долго пролежать в тесном чемодане, зажатым между кучей непонятных вещей. Он был в полной безопасности, но, как я уже говорила, многим из нас комфортнее стоять, а не лежать.

Книжице повезло больше - ее бывшая обладательница обходилась самым минимальным набором вещей. Так что, ее путешествие прошло более чем комфортно. Правда, хорошо запомнила она только те моменты, когда ее брали в руки и начинали заполнять словами. Не уверена, что сознание блокнотов устроено так же, как у книг. У нас, вероятно, память развита гораздо лучше.

Потеряв счет этому странному человеческому времени, общаясь с новым приятным собеседником, я вдруг понимаю, что Автор снова принялся за работу, а тот отрывок, который он завершил неопределенное время назад, сейчас уже значительно разросся. Я вновь вчитываюсь в текст перед собой, пытаюсь познать его суть. «Ощущение нереальности происходящего внезапно накрывает меня с головой. Мне кажется, что весь сегодняшний день - только выдумка. На самом деле, его не было вовсе - с самого утра ни одного события из тех, что подкидывает мне память. Да и утра не было вовсе. Может быть, я все еще сплю? А все, что со мной происходит не более, чем сон. А если вся последняя неделя, месяц, год мне просто приснились? Даже так: у меня нет ни одного достоверного доказательства, что я существую. Что весь мир, в котором я живу, существует на самом деле. Вдруг, все это - плод чьей-то фантазии, бурного воображения? Нужно заметить, что это воображение очень детально проработало все аспекты существования этого мира. Такое внимание к мелочам ошеломляет, и мысль о том, что придуман весь мир, можно постепенно отпустить. Заняться частностями. Тогда, ничто не отрицает возможность того, что я, конкретно я, чья-то выдумка. С этим уже можно работать. Какой-то человек, живущий в наше время, представляющий, как здесь все устроено вполне может придумать другого человека. Мысленно поместить его в свою среду обитания, наделить внешностью и чертами характера, сочинить его прошлое и программировать будущее. А тот, придуманный, до определенного момента не будет даже подозревать о своей нереальности. И вот однажды, он почувствует легкое, жужжащее, едва заметное, но все-таки раздражающее ощущение нереальности происходящего. Что делать, когда ты знаешь, что тебя не существует на самом деле? Тут уже все твоё естество взбунтуется – «Я имею право быть!». Думаю, у особенно сильных характером иллюзий, вполне хватит сил самостоятельно себя овеществить-осуществить, очень сильно захотеть сбыться на

самом деле. Кто знает, может именно после какой-то подобной ситуации появилось выражение: «Человек делает себя сам». А может, это лишь дань силе воли и целеустремленности какого-то конкретного и вполне материального человека». Дочитав до конца, я почему-то чувствую себя абсолютно вымотанной. И совсем неохотно, но для собственного, же блага, принимаю решение прекратить бесплодные попытки хотя бы немного понять людей и суть всех мыслей, которые забредают в их странные головы.

Понимая, что так и не смогу окончательно отказаться от собственного стремления понять и познать это явление авторского мыслеформулирования, я мысленно улыбаюсь. Мысленно – потому что не могу сделать этого физически, в силу особенностей строения моего тела.

А вместе с этой улыбкой на меня мягко опускается теплое удовлетворение. Все-таки, самое большое из моих маленьких удовольствий – подглядывать за Автором, когда он что-то пишет, пусть даже и не меня.

\*\*\*

По ночам, когда в нашем доме все люди уже спят, мне порой нравится бездумно смотреть в окно. Я больше люблю, когда Автор ставит меня на полку, а не кладет. Не знаю, с чем это связано, но вертикальное расположение моего вещественного воплощения доставляет мне гораздо больше удовольствия, чем горизонтальное. Вот и сейчас, я вполне удобно расположилась, стоя и уютно прислонившись к давно знакомым книгам, я смотрю в окно и думаю о фонарях.

Дневник однажды зачитывал мне мысли Автора про фонари и тени: «Если мы не стоим на месте, наши тени вырастают и отрываются от нас, чтобы на их место пришли новые. И все повторяется по кругу. Даже собственные тени никогда не принадлежат нам безраздельно, у них есть своя жизнь».

А фонари расцветают по ночам, как сакура в период цветения, поддерживая эти жизни. Почему фонари светят ночью? Чей путь они освещают? Их свет падает на припозднившихся прохожих, подгоняет тени, заманивает мотыльков и блуждающие в потемках души. По ночам на улицах не так уж много людей. Может фонарям просто не спится? Может они чувствуют в себе родство с совами и вовсе не хотят позаботиться о редких прохожих, которые проходят мимо, даже не оглянувшись. А может у них такая же бессонница как у меня, что их не спасает даже многочасовое чтение перед сном.

Откуда появляется свет? Как и когда он просыпается? И что вообще такое «темнота»? Зыбкий, бескрайний мир теней, отсутствие света или, напротив, цвет, которому нет названия, заполняющий все пространство вокруг?».

Когда ты Книга, ты имеешь возможность отойти на достаточное расстояние, чтобы увидеть суть вещей, перестаешь быть пристрастной. Прежде чем искать ответы на вопросы, подумай, имеет ли вопрос смысл. Иногда, обстоятельства складываются так, что никакие ответы не требуются. Я давно поняла, что днем и ночью любопытным взглядам предстают два совершенно разных города. И в этом, надо признать, есть свое очарование.

Этот рассказ Дневника я слушала особенно внимательно, как завораживающую сказку перед сном, который мне никогда, в общем-то, не понадобится. Конечно, со временем, Книжки перенимают некоторые человеческие привычки - учатся дремать, например. Правда, в моем понимании, это вовсе не сон, а подобие человеческой медитации. А так иногда хочется увидеть настоящий сон, вроде тех, что иногда снятся Автору. Если учитывать, что многие Истории он выуживает из собственных снов, думаю, мне было бы полезно заранее знать, чего ожидать от жизни и призрачного будущего.

\*\*\*

Автор забегает домой и громко фыркает, на улице проливной дождь. Он снимает промокшую шляпу и вешает ее на крючок, прибитый к стене. Я наблюдаю за ним со страниц тоненькой книжицы, которую кто-то случайно забыл или просто оставил в прихожей.

- На улице настоящая гроза! Теплый-теплый дождь, как в разгаре весны, - Автор ликует, подобные природные катаклизмы всегда его вдохновляют.

Следом за ним в дом входит кто-то еще, я ни разу не видела этого человека, но, вероятно, это один из друзей Автора. Иногда они бывают у нас дома так же, как и Муза. К ее появлениям в нашем доме я, конечно, уже привыкла.

Незнакомец смотрит на Автора с легким умилением, а я постепенно перебираюсь со страниц книги на ее обложку, чтобы лучше разглядеть эмоции Автора. Сейчас его лицо выражает искреннее

восхищение, каждая черточка мягко подсвечивается детской радостью и даже некоторой безмятежностью. Я почти уверена, что сейчас он ринется к ноутбуку и начнет записывать и еще раз записывать каждую свою мысль. Или он не станет делать этого при постороннем?

Но Автор моментально развеивает все мои опасения и, практически, бегом направляется к ноутбуку, оставляя своего гостя в замешательстве. Через пару минут они уже устраиваются на кухне, Автор ставит чайник и исполняет роль гостеприимного хозяина, периодически отвлекаясь на текст, который так и рвется на мои Страницы.

«Настоящий исправно работающий запрет на слова не обеспечит ни один закон. Слова и мысли запретить нельзя», - читаю я строки, которые появляются на экране ноутбука, и непонимающе поглядываю на Автора. Сейчас выражение на его лице кардинально отличается от того, которое было на нем каких-то пять минут назад. Я удивляюсь еще больше, когда он произносит вслух то, что только что записал.

- Много будешь думать, скоро состаришься, - с усмешкой произносит незнакомец, - сделай лицо попроще.

- Как же я напишу свою Книгу, если не буду много думать? Вывод: напишешь книгу, скоро состаришься. У меня странная логика? – задумчиво произносит Автор, на что наш гость только закатывает глаза, а я отвлекаюсь от них.

Видимо, сегодня на кухне не произойдет ничего интересно для меня, а вмешиваться в общение Автора с друзьями сейчас кажется мне не вполне этичным. Хотя обычно мне нравятся люди, которые приходят в наш дом. Наблюдая за ними, мне кажется, что я начинаю лучше понимать самого Автора. Если, конечно, это вообще возможно – еще лучше понимать того, кто и так вкладывает в тебя самые интересные свои мысли.

## **Глава 6. Жизнь Книги, как она есть.**

Как друг с другом взаимодействуют книги? Думаю, что примерно так же, как это делают люди. Люди часто собираются в своеобразные группы или клубы по своим интересам. Таким образом, они сужают свой круг общения. Мы тоже часто собираемся по интересам, читаем тексты, которые добавили в нас наши Авторы, делимся друг с другом размышлениями. Но такого разделения, как у людей на нашем стеллаже я пока не замечала. Думаю, что, по большей части, это связано все-таки с тем, что Книги, которые живут вместе со мной, приносил в дом сам Автор, выбирал их по своему вкусу – он, будто, заранее определил мой круг общения. Не скажу, что это мне не нравится – предпочтения в литературе у Автора очень разнообразные. Но думаю, что, когда я стану старше, мне будет интересно пообщаться и с какими-то другими Книгами, которые не пришлись Автору по вкусу или просто не успели попасть к нам домой.

Чтобы представить, чем взрослая и состоявшаяся Книга отличается от такой Книги, как я, нужно сначала представить, что отличает взрослого человека от ребенка? По сути, все сводится к одному – «я хочу». Взрослые умеют брать на себя ответственность. Ответственность за все, за жизнь, за желания, за действия и за последствия. Взрослым легче принимать решение, чем детям. Так и я в своем юном возрасте жутко боюсь иногда решиться на что-нибудь. Например, посоветовать Автору изменить какую-то Историю или поменять местами Главы. Давая какие-то советы, меня всегда пугает, что я слишком сильно повлияю на судьбу собственных жителей и всех, кто меня окружает.

Еще одно отличие детей от взрослых заключается в том, что они не задумываются о бесполезной чепухе. Детям не нужно получать повышение в должности, добиваться уважения и престижа в обществе, выглядеть, как подобает молодым и знающим себе цену девушкам или юношам. Весь мир делится на черное и белое. Ты ударил меня игрушкой по голове – ты плохой. Ты угостил меня шоколадной конфетой – возможно, я смогу с тобой подружиться. Разумеется, Книги общаются друг с другом не совсем так, по крайней мере, у меня под моей воображаемой рукой еще ни разу не оказывалось ничего такого, что я могла бы использовать, чтобы ударить другую Книгу по ее, не менее воображаемой, голове. Наверное, явное физическое отличие от людей, делает наше общение более доброжелательным. Хотя, надо признать, иногда мы можем и поругаться друг с другом. Правда, последствия этого будут выражаться только в том, что мы перестанем разговаривать друг с другом на какое-то время.

Вообще, среди Книг бытует мнение, что быть взрослым человеком, сохранив внутри себя ребенка - большое достижение. Детская непосредственность и открытость миру делают жизнь прекрасной и удивительной. Дети видят перед собой гораздо больше возможностей, чем взрослые.

Хотя бывают иногда совершенно невыносимы, не соблюдают дисциплину и даже не пытаются проявлять уважение и бережное отношение к Книгам.

И все-таки, до того, как взрослого человека успевают сковать страх перед будущим, а его внутренний ребенок готов к великим свершениям, он начинает искать дело, которым ему хотелось бы заниматься всю жизнь. Иногда это получается довольно быстро, иногда на эти поиски может уйти вся жизнь. Но главное, что благодаря этим поискам, в мире появляется немало довольно хороших Книг.

\*\*\*

Тяжело приходится тем Книгам, которые думают о людях лучше, чем стоило бы. Конечно, мне с моим Автором повезло, но что ждет меня на стеллажах книжных магазинов, если я когда-нибудь на них попаду?

Мои подруги рассказывали мне, что книжный магазин - место полное опасностей и неожиданностей. Книги теснятся на полках, стараются плотнее прижаться друг другу - всегда чувствуешь себя безопаснее, когда рядом твои друзья. Попасть в руки потенциального покупателя означает потерять полюбившееся нагретое местечко. Люди редко возвращают книги на их законные места. Некоторые покупатели - это сущее наказание. Невнимательные или неаккуратные, таким ничего не стоит уронить книгу на пол и не позаботиться поднять ее. Некоторые люди, при выборе книг, не задумываясь мнут корешки новеньких обложек, в спешке переставляют с полки на полку, а стараясь поставить книгу туда, где ей не место, наносят ей глубокие душевные травмы. И чаще всего так обращаются с Книгами маленькие человечки, которых принято называть детьми. Но бывает, что и среди взрослых встречаются такие грубые экземпляры. Сами Книги редко опускаются до того, чтобы наглубить кому-то, пусть даже и человеку, который плохо с ними обошелся. У нас совершенно иные пути воздействия на людей - мы можем зародить в человеке мысль, потрясти его до глубины души, перевернуть его представления о мире с ног на голову, но мы никогда не стремимся вырвать кого-то из его реальности. Это работа самого читателя - додумать, осмыслить, переработать в своей голове, прочувствовать и сделать выводы. Можно сказать, что часть нашего предназначения - менять жизни людей к лучшему, но никак не мять их, трепать обложки или загибать уголки Страниц.

Мне нравится выспрашивать у подружек, как им жилось до того, как они попали к моему Автору. И как они чувствовали себя, когда их размножили или, если говорить по-человечески, выпустили в печать. Будет ли это похоже на человеческое размножение личности? Или мои будущие копии, скорее, будут напоминать сестер близнецов? Похоже, что все-таки второй вариант. Мои подружки не слишком-то похожи на сумасшедших, я имею в виду, по большей части. Надо сказать, среди них тоже есть довольно странные личности.

\*\*\*

- Как жаль, что в мире гораздо больше бездарных книг, чем стоящих - говорит Автор.

Я считаю, что с его стороны такое заявление звучит чересчур самоуверенно и даже нагло. Сам ведь пока меня до сих пор не закончил. Но помалкиваю, а то чего доброго и меня поставит в один ряд с бездарностями. С него станется, он натура противоречивая. За его показной самоуверенностью скрывается жуткая неуверенность в себе. И мне кажется, что именно из-за этого возникают все его проблемы.

Изначально он пытался вложить в меня какой-то смысл, сформировать мой характер, но это не так легко сделать с живой Книгой. У меня собственный темперамент, который никак не может зависеть только от прихоти человека, который взялся меня написать. И я почти уверена, что тоже самое происходит и со всеми остальными Книгами. Авторы, чаще всего, не могут повлиять на то, как закончится их Книга, если только с самого начала они не загнали ее в чрезвычайно жесткие рамки - в таком случае, я бы еще могла согласиться, что произведение бездарно. Но только потому, что Книга, которую с самого рождения загнали в угол, никак уже не может повлиять на свое взросление и развитие. Такая Книга лишена присущей ей от рождения индивидуальности и очарования. А нас, печатных произведений, это всегда очень печалит.

Автор неоднократно давал мне понять, что пишет меня не для того, чтобы меня полюбило общество. Не думаю, что я буду сильно страдать без этой любви, мне гораздо интереснее другое - как Автор сталкивает на моих Страницах противоположные мнения разных Персонажей. Вовремя остановиться и подумать - это одно из самых важных в жизни умений, которому по неведомым причинам нигде и никогда не учат. Автор регулярно старается преподать несколько уроков, связанных

с освоением этого навыка, моим Персонажам, но поскольку сам он добился в этом не слишком больших успехов, Персонажи так же не показывают в этом хороших результатов. Поэтому их споры из-за кардинально противоречащих друг другу мнений, порой, переходят все границы. В том числе, выходят за границы Страниц, на которых должны разражаться все их баталии.

В такие моменты Автору только и остается, что схватиться руками за голову и начать лихорадочно править текст. Пока вышедшие из-под его пера, буйствующие создания не перевернули всю мою жизнь вверх дном.

\*\*\*

Вечером Автор приходит домой и оставляет около двери свою сумку. Для меня дело чести, сразу проверить, не принес ли он в дом новую Книгу, поэтому я подбираюсь, поближе к нему. Но сегодня новых жильцов на нашем стеллаже не появляется, а Автор выглядит уставшим. Он устраивается на диване и открывает ноутбук. Я удивлена – не собирается же он в таком настроении что-то писать?

И тут я слышу первые строчки песни: «Я придумаю слово, напишу о нем книгу, впишу твоё имя, как оно есть». Либо Автор не в настроении слушать что-то о книгах, либо это песня не соответствует его сегодняшнему настроению, но продолжения я так и не слышу, Автор выключает музыку и оборачивается. В комнату входит Муза. На мгновение она застывает в дверном проеме, но потом, будто решившись на что-то, кивает самой себе и присаживается рядом с Автором.

Есть такой тип людей, которые практически без перерывов проигрывают в своей голове сотни диалогов, придумывают остроумные ответы на вопросы, которых им никогда не задавали, красиво формулируют свои мысли, иногда даже развивают целые научные теории. Похоже, Автор тоже относится к такому типу людей. Думаю, благодаря этому, ему никогда не бывает скучно или неинтересно наедине с самим собой – он постоянно разговаривает со своим внутренним собеседником. Иногда, это бывает полезным, ведь так во мне появляются новые Страницы, а Истории получают своё полноценное завершение. Но бывает и так, что ничего хорошего это общение с самим собой мне не сулит, особенно, когда Автор чем-то расстроен. Почему-то в мою выдуманную голову приходит, что сегодня именно такой случай.

- Миллионы не свершившихся диалогов в моей голове просятся на Страницы Книги. – Автор медленно произносит эти слова и надолго замолкает.

Я думаю, что сейчас он сядет за работу, потому что Муза уже здесь, самое время и мне сосредоточиться. Молчание в комнате затягивается, я практически могу почувствовать его всеми своими распечатанными Страницами. Почему он медлит?

«Приятно, для разнообразия, побыть кем-то другим. А вот в какие моменты я - это я, а в какие - кто-то другой, разбирайтесь сами».

- Людям нравятся истории, описывающие каким-то образом их самих, - говорит Автор. Я пытаюсь понять, как его слова связаны со строчками, которые только что появились на экране ноутбука.

- Никак не связаны, - голос Дневника звучит раздраженно и даже обиженно. – У него несколько Дневников. И сейчас он делится своими мыслями с тем, другим.

Я могла бы сказать, что поражена до глубины души, если бы была уверена, что она у меня есть. Ревнующий Дневник – это для меня что-то новое. Он продолжает бурчать и, кажется, пытается повернуться к Автору спиной, что ему, конечно, не очень удастся.

- Я отдал ему лучшие годы своей молодости! А он...

Пока Дневник продолжает бушевать оскорбленный в своих лучших чувствах, я тихонько перебираюсь на другую полку. Не слушать же мне его причитания весь вечер?

- Пауза затянулась, может быть стоит все бросить и уехать в другой город? Я не знаю, что еще написать, у меня нет ни нормального сюжета, ни каких-либо идей для продолжения, все, что приходит мне в голову, никак не вписывается в то, что было написано раньше. Нельзя просто взять и добавить все эти диалоги, это было бы необоснованно, – от этих слов меня обдает холодной волной.

Но на улице сейчас лето и теплый воздух заполняет маленькую комнату Автора настолько, насколько вообще возможно чем-то ее заполнить. Я понимаю, что просто испугалась – мысль о том, что Автор может просто взять и не закончить меня кажется дикой. Я почти уверена, что мы уже проходили это, когда он только начинал работу надо мной. Что может остановить его сейчас? Зная, что у всего есть конец, очень страшно позволить себе жить здесь и сейчас. Но только при условии, что этот конец будет настоящим, можно оправдать этот суеверный страх перед будущим.

Я уже сталкивалась на своей полке с книгами, который заканчиваются просто ничем. Но я никогда раньше всерьез не думала, что подобное может произойти со мной.

- Когда ты нашел свое призвание, нашел то, что можешь, смело назвать смыслом своей жизни, сможешь ли ты отказаться от этого? – голос Музы заставляет меня вынырнуть из собственных переживаний и испытать огромное облегчение.

Кажется, на сегодня кризис миновал.

\*\*\*

- Все, кто уже успел прочитать первые десять глав, импонируют Главному Злодею, а не мне. - Бурчит мой самый добрый Персонаж.

- Эээээм... - это все, на что оказывается способен Словарь в такой ситуации.

- Впервые вижу, чтобы наш местный умник потерял дар речи, - восторгам Дневника нет пределов. - Давай ты почаще будешь нам жаловаться на свою нелегкую судьбу, красавчик?

- Кхм...

- Да ты сегодня просто верх красноречия - не унимается полочный сплетник.

- У меня вообще-то проблема! - обиженно восклицает Персонаж.

- Твоя проблема в том, что ты слишком слащавый. Чересчур романтичный, тошнотворно правильный. Девочки любят бунтарей, - я почти уверена, что, если бы книги это умели, Дневник был бы сейчас ухмыляющимся воплощением самодовольства.

Такая болтовня не редкость на нашей полке. Персонажи уже свершившихся Историй редко начинают жаловаться на свой характер, внешность или отсутствие популярности у читателей. Но мои Персонажи постоянно ждут, что кто-нибудь прямо сейчас бросится убеждать Автора в том, что Главной Героине, непременно, нужно изменить цвет глаз или форму носа, Злодея следует сделать постарше, чтобы он привлекал меньше внимания, а Герою обязательно нужно искрометное чувство юмора, чтобы завоевывать сердца публики.

- Послушай, Генрих - начинаю я, но вдруг осекаюсь, - а тебя вообще Генрих зовут?

- Я живу на твоих Страницах, путешествую по твоим Главам, а ты даже не можешь вспомнить, как меня зовут?!

Кажется, я допустила досадный промах. Автор так часто меняет имена Персонажей, что я, и правда, не всегда успеваю всех их запомнить. Но забыть имя Главного Героя, наверное, особенно, обидно.

- Маркус! Меня зовут Маркус - бушует оскорбленный до глубины души Персонаж.

- Какое-то странное имя. Не удивительно, что ты не так популярен, как Ларри, - с некоторыми комментариями Дневника я, порой, склонна согласиться.

Имя «Маркус» мне тоже кажется не самым привлекательным. Но если учесть, что на прошлой неделе этого же Героя звали просто «Номер 1», то все не так уж плохо. Автор, явно, совершенствуется в своих стараниях. Возможно, когда-нибудь я даже буду закончена.

- Послушайте, молодой человек, перестаньте уже ныть, наконец. Вы переполошите весь стеллаж. Автор и без Ваших жалоб, уделяет достаточно внимания аспектам Вашей внешности. - В общий гвалт голосов вступает Жанр, и я сразу чувствую себя спокойнее. У него, наверняка, получится как-то сгладить эту ситуацию.

- Персонажу с Вашим характером не пристало жаловаться. Вас, в любом случае, ожидает Главная Героиня, полный дом детишек, и счастливый конец. Чего Вам еще желать? Не устраивает цвет волос - договоритесь с Автором, чтобы он перекрасил Вас во второй части Книги. Только отстаньте от него сейчас. Дайте спокойно закончить эту Историю. - Жанр, как всегда, непреклонен и невозмутим, не дает беспокойному Маркусу даже слова вставить.

А я, если честно, убеждена, что второй части или даже небольшого продолжения к этой Истории Автор писать не будет. Он часто говорит, что растягивать и мусолить то, что уже завершено, абсолютно бессмысленно - только портить впечатления от первой части. Конечно, есть множество примеров книг с отличными продолжениями, которые ни в чем не уступают первым. Но их, как я уже заметила, общаясь со своими друзьями, совсем не много. А когда речь идет о моей Истории, не думаю, что Автор захочет поселить кого-то вроде Маркуса на страницы своей следующей книги.

Скромное покашливание неподалеку вырывает меня из задумчивости, и я понимаю, что Маркус уже успел успокоиться и замолчать.

Для Книг не важна внешность, мы обращаем внимание на формы только из любопытства. Иллюстрации на наших Страницах или обложках не делают нас красивыми, в нашем представлении. Красивые картинки могут привлекать только людей.

Многие книги расстраиваются из-за того, что их давно не открывали, не перелистывали задумчиво страницы, не зачитывали любимые отрывки. На моей полке по этому поводу больше всего страдает Словарь. Именно он сейчас решил отвлечь меня от размышлений о взбалмошных и капризных созданиях, гуляющих по моим Страницам.

С тех пор как в доме появился интернет, потребность обращаться к Словарю за подходящими словами отпала. Меня это удивляет, ведь, если человеку нужно посмотреть значение незнакомого слова, воспользоваться интернетом не может считаться предвзятым, но Автор явно не задумывался о том, что в Словаре можно искать не только незнакомые, но и просто новые для него слова. Я думаю, стоит подтолкнуть его к этой идее. Ведь, любое новое слово, может навести на мысли, которые впоследствии легко разовьются в новые истории. Собственно, именно об этом я говорю Словарю и обещаю в скором времени обратить на него внимание Автора.

Большая часть моей жизни сейчас состоит именно из таких мелких бесед с соседями. Не могу сказать, что меня это чем-то не устраивает. Но порой, хочется, чтобы произошло что-нибудь интересное, может быть, даже из ряда вон выходящее. Как оказывается, Книги страдают от скуки не меньше, чем люди.

И все-таки, быть Книгой, на мой взгляд, гораздо приятнее, чем живым человеком. Пусть мы не обладаем некоторыми возможностями людей, но и большинства человеческих недостатков мы тоже лишены.

Большая часть людей давно научилась принимать друг друга такими, какие они есть на самом деле. Они завышают ожидания, хотят, чтобы другие соответствовали их представлениям. А многие из тех, кто еще способен принять человека таким, какой он есть, не предъявляя ему своих ожиданий и не требуя того, что другому человеку может быть просто не свойственно, часто приукрашивают и наделяют других людей желаемыми достоинствами, когда находятся в продолжительной или не слишком разлуке. Время сглаживает острые углы, обычный человек представляется чуть-чуть более идеальным, чем он есть на самом деле.

\*\*\*

Моя жизнь стала значительно скучнее, с тех пор, как Автор обзавелся постоянной работой с «человеческим», как он выражается, графиком. Надо ли говорить, что моему развитию и долгожданному завершению это мало способствует? Никогда не понимала, почему рабочий день, который занимает большую часть времени и всей жизни, кажется людям нормальным. Иногда я пытаюсь поставить себя на их место, но вынуждена признавать, что ведут они себя все же, абсолютно нелогично. Работа всегда оказывается на первом месте, даже если сами они этого не признают. В этом заключается самая большая странность, мало кому из представителей человечества удается посвятить свою жизнь именно тому, что доставляет им самое большое удовольствие. Даже мой Автор, работая надо мной, не способен уделять мне достаточно времени. Вместо того, чтобы найти работу, связанную с литературой, он занимается чем-то кардинально противоположным. Кажется, так происходит с большинством людей.

Я, конечно, знаю, что есть такие Истории, добравшись до финала которых, Читатель понимает, что точку ставить еще рано. И вот продолжение ему приходится додумывать самостоятельно. В таких Историях, Читателю удастся самому побыть немножко Автором. А это, как правило, невероятно бодрит и развивает воображение. Ну и конец получается именно таким, каким его желали прочитать/увидеть.

Но хотелось бы мне самой стать Книгой со многими неоконченными Историями?

Автор часто говорит, что большую роль в книгах играют идейность, содержательность сюжета и качество мелочей. Я подозреваю, что именно поэтому на мое написание у него уходит так много времени. Все мои Герои настолько индивидуальны и независимы, что просто не дают ему спокойно заниматься своей работой – они бы с радостью продолжили меня писать без всякого его участия. Но разве есть у них представление о том, как должны появляться, действительно, хорошие Книги?

Ведь, невозможно написать что-то абсолютно новое - в конце концов, ты пользуешься словами, которые кто-то придумал до тебя. Вот и получается, что идея у тебя оригинальная, а слова старые. Да и словарный запас моих Персонажей ограничен только тем, чему обучил их Автор. Без него я совершенно не смогу обойтись в этом мире.

Нельзя же создавать новые языки для каждой новой книги - люди просто не смогут их прочитать. Поэтому, не стоит бояться, что кто-то до тебя это уже сказал - все в мире было сказано или передумано уже миллион раз. Важно лишь то, как именно это скажешь ты. Жаль, в письменном тексте не так-то просто передать интонации и голос рассказчика, иногда, это вообще невозможно. Остается надеяться лишь на то, что фантазия читателя будет хоть немного походить на твою собственную, тогда читатель сможет максимально близко воспринять твою идею. Но и это не всегда хорошо.

Получается, что каждый воспринимает то, что ты написал как-то по-своему, а ты будто не одну книгу написал, а ровно столько, сколько человек ее прочитало - на каждого по отдельному произведению – чудеса. Персонажам, конечно, до понимания таких тонкостей еще далеко, куда им с Автором тягаться.

А он, к тому же иногда все-таки придумывает новые слова. А иногда, слова придумывают себя сами.

- Что похмурила? - Спрашивает он свою Музу. Я удивляюсь, потому что не замечала в последние дни никаких проблем с вдохновением, а Муза начинает звонко смеяться.

- Надо же такое сказать, - у нее никак не получается отдышаться.

- Это от слова "хмурый" - Автор, явно, смущен, но скрывает это за насупленными бровями, хотя такое выражение лица не слишком ему удается.

Вот так и дополняются мои представления о том, какие есть в мире Слова и как ими можно пользоваться.

\*\*\*

Книги не едят. По крайней мере, Книги не едят в том плане, который под этим подразумевают люди. Вместо еды Книги довольствуются «пищей для ума». Они больше задумываются о ритуалах «употребления» той или иной мысли, чем о процессе ее «поглощения». Чаще всего суть такого «блюда» оказывается весьма приятной, но редко дотягивает до того шика, с которым ее преподнесли. Поэтому Книги лучше разбираются в сути вещей, им легче распознать основной вкус, который тщательно скрывается за пышным оформлением.

Книги не видят снов, зато им доступны куда более интересные вещи, чем большинству людей – состоявшаяся, написанная и изданная Книга с легкостью может путешествовать, даже по самым редким произведениям, за которыми годами охотятся некоторые Читатели.

Книги гораздо внимательнее, чем думают люди. Мне кажется, ни один человек, на самом деле, в серьез не считает, что Книги могут обладать способностью мыслить, разговаривать друг с другом и путешествовать своим сознанием с одной полки на другую. Тем не менее, Книги все слышат и запоминают. Книги помнят каждую строчку, которую Автор хотя бы однажды записал на их Страницах, даже если потом он эту строчку стер. То, что, хотя бы раз появилось в нашем мире, остается в нем навсегда. В этом плане, Книги обладают завидной памятью.

Книги любят внимательное и уважительное отношение со стороны людей. По сути, мы ведем мысленный диалог с Читателями, каждый раз, когда они перелистывают наши Страницы. Стараемся узнать их лучше, всегда стремимся увлечь и порадовать их, потому что, именно для этого мы и были написаны. Даже не самые общительные и веселые Справочники, считают своим долгом служить на пользу людям. Мы не меньше, чем наши Авторы хотим признания. Внимательное обдумывание книги читателем, как будто увеличивает ее значимость. Продажи и отзывы играют гораздо меньшую роль. Для писателя должно быть важнее, чтобы его книга вызвала мысли, живой отклик, чтобы человек, посвятил свое время не только чтению, но и размышлениям над тем, что эта книга может означать лично для него. И если найдется, хоть один человек, пожелавший проанализировать прочитанное, возможно как-то систематизировать или описать свои впечатления и эмоции, это будет означать, что писатель не зря работал над своим произведением. А сама книга сможет почувствовать себя нужной.

Но самая большая привязанность Книг – это их Авторы. Поэтому они стараются уследить за каждым их словом и действием, впитывают всю информацию, которая от них исходит, и иногда позволяют себе, немного умиляться от их слов. Разумеется, лишь в той степени, в какой может умилить вопль: «Хочу печатную машинку!» и сияющий вид Автора, который разве что не дымится, от охватывающего его энтузиазма.

Наверное, каждый Автор может сказать, что написание книги - это прихотливый и кропотливый процесс, требующий отдачи, внимания, упорства и таланта. Книга выступает как живое существо, которое хочет, чтобы за ним ухаживали, его растили, уделяли большую часть времени. И с этим очень трудно поспорить, особенно, после знакомства со мной. Но и после того как Книга



написана, она не хочет, чтобы о ней забывали. Она жаждет прикосновений, стремится вызвать эмоции, такое общение с читателями отчасти напоминают ей о тех временах, когда внимание Автора принадлежало ей практически безраздельно. И это наполняет ее новой жизнью, позволяет ей обновляться, развиваться и продолжать свой путь.

\*\*\*

Дневник зачитывает мне отрывок из того, что в последний раз записывал в него Автор. Обычно я стараюсь не особо распространяться о том, что услышу от Дневника, но в этот раз он сказал, что там что-то обо мне: «Иногда мне кажется, что мои пальцы пишут книгу вместо меня. Я давно уже умею печатать вслепую, это полезный навык в любой сфере деятельности, но здесь я имею в виду нечто иное - пальцы не воспроизводят те мысли, которые мне хочется изложить на страницах своей книги, они как бы набирают текст сами по себе. Иногда выходит что-то весьма интересное - в книге появляются незапланированные главы, в сюжете, откуда ни возьмись, возникают крутые повороты. Получается здорово, но я чувствую себя так, будто вовсе не принимаю в этом участия. Мне начинает казаться, что книга сама справится со своим написанием, обойдётся и без моей помощи».

Кажется, что у Автора внеплановый приступ неуверенности в себе, хотя доля правды в его переживаниях, честно сказать, есть. Я, действительно, беру в свои воображаемые руки особо захватывающие Истории. Вообще, на всем своем стеллаже, я не познакомилась еще ни с одной книгой, которая лично не принимала бы участия в своем написании - это абсолютно обычное для нас дело. Я думаю, ни одна книга даже помыслить не может о том, чтобы полностью положиться на своего автора - все они существа творческие, а значит и полюбившиеся уже самим книгам Истории никогда не могут быть в полной безопасности.

Бывает так, что Автор настолько открыт этому миру и восприимчив, что мне тоже удастся почувствовать частицу его напряжения. Он становится похож на натянутую струну. Когда слышит интересные звуки или видит что-то, чего не замечают остальные. Я прислушиваюсь к его впечатлениям и иногда даже принимаю их за свои собственные. В такие моменты мне, конечно, поскорее хочется продолжения каких-то Историй и некоторого внимания к своей персоне. Но вот сегодня Автор доволен, как никогда, последняя Глава кажется ему абсолютно идеальной, а на завтра он уже убежден, что это самое слабое место во всей Книге. Как тут не захватить бразды правления в свои руки?

## **Глава 7. Другие Авторы.**

У каждого человека есть особая внутренняя жизнь, которая, чаще всего, никак не зависит от того, что происходит вокруг. Когда Автор садится за чтение, время для него изменяет свой ход. С одной стороны, замедляется, с другой - бежит с утроенной скоростью.

Пусть это прозвучит, как каламбур, но было бы странно не упомянуть о том, что сильно повлияло на мою жизнь - у моего Автора есть некоторые любимые авторы. Мне нравится, иногда, общаться с книгами, которые они написали. Это как будто позволяет мне приобщиться к какой-то великой тайне. Каждый человек оставляет за собой следы. Это могут быть обертки от конфет или крошки хлеба. Или Страницы, которые появляются во мне после того, как мой Автор прочтет что-то, что ему сильно понравилось.

Общаясь с другими книгами, я почти знакомлюсь с их авторами. Ведь то, что написано в книге - это слова автора, которые он поместил в нее. Конечно, у каждой книги есть собственное мнение на счет того, что ее создатель пытался донести до читателя, и часто это мнение расходится с замыслом самого автора. Каждая книга говорит больше чем то, что в ней написано. Но помимо дружеских бесед, мы знакомимся и с текстами друг друга. Персонажи не редко перескакивают из одной книги в другую, чтобы пообщаться между собой, Сюжетные Линии дискутируют на какие-то свои, немислимые для простых книг, темы, а Жанры непрерывно спорят друг с другом о том, кто из них привнес больший вклад в литературу.

Каждая книга чем-то интересуется, и когда интересы сходятся, может завязаться настоящая дружба. Я могу часами спорить с одной из своих соседок о справедливости фразы в ее тексте: «Ничто так не воспламеняет воображение, как вычеркивание из книг неприличных мест»<sup>2</sup>. Мне кажется,

---

<sup>2</sup> Олдос Хаксли «Контрапункт»

воображение не подчиняется никакой логике, но оно больше разгорается от намеков и обещаний, чем от вычеркивания неудобных строк.

«Когда ты читаешь - ты учишься, чем больше ты читаешь, тем большему ты можешь научиться» - так говорит Словарь. Поэтому я вовсе не против того, что Автор поглощает другие книги, как некоторые люди поглощают горячие пирожки. Разумеется, речь идет, в основном, о словесности. Сложно представить, что, читая практический учебник по физике, но, не проводя в соответствии с его рекомендациями экспериментов, можно в полной мере научиться тому, что в нем описано.

Общаясь с другими книгами, я замечаю, что авторы часто пишут свои книги, сочиняют целые истории, только для того, чтобы представить с их помощью какую-либо мораль. Вместо того, чтобы прямо написать о том, что они хотят донести до читателей и какой смысл вкладывают в описанные ими события. Такая завуалированность кажется вполне уместной. Благодаря этому появляются новые Истории, Персонажи, а иногда и Жанры. Самое главное, чтобы писатель не забросил то, что уже начал, обрекая тем самым своих Персонажей на вечную неопределенность и скитания в замкнутом пространстве черновиков.

Иногда уверенность в себе становится важнее таланта. Чтобы начать писать книгу, мало одного таланта, нужно еще решиться и сделать первый шаг, перестав ходить вокруг да около, а потом найти силы завершить начатое.

\*\*\*

У каждого, наверное, есть какая-то особенная своя бессонная ночь над книгой. Или книга для ночного чтения. Для моего создателя такой книгой можно считать любую из тех, что написал Рэй Брэдбери.

Однажды Автор говорит: «Интересно было бы по примеру Брэдбери попробовать напечатать отрывок книги с закрытыми глазами». И я совсем не удивляюсь, когда в скором времени ему предоставляется подобная возможность:

- Мне кажется, или здесь слишком темно? - это может показаться странным, но, живя в этом доме, я успела привыкнуть к электрическому освещению в такое время суток. Хотя для Книг это не играет никакой роли, наши физические оболочки редко перемещаются куда-то по собственной воле, а нашему сознанию совсем не обязателен свет, чтобы понимать, что происходит вокруг.

- Электричество отключили, судя по ворчанию Автора, во всем доме. - Дневник всегда внимательно следит за всем, что происходит вокруг Автора. - Кажется, сейчас он пытается найти коробку, в которой лежат свечи.

Я уже давно перестала удивляться тому, что большинство людей становятся абсолютно беспомощными в темноте.

- О, смотрите, первый огонек появился! Он наконец-то нашел свечи. – Подала голос одна из Книг Брэдбери, они все обладают удивительной способностью радоваться даже самым незначительным мелочам, и необъяснимой тягой к огню, который, к слову сказать, для Книг не так уж безопасен.

- Может он сегодня попробует напечатать что-нибудь вслепую? Он же так восхищался этой идеей, когда читал тебя, - если бы у книг были головы, как у людей, Дневник сейчас повернул бы свою в сторону все того же произведения Брэдбери, которое, кстати, оказалось «Кладбищем для безумцев».

- Не думаю, что он будет заниматься этим прямо сейчас, - пока я размышляла о своем, одна из Книг и Дневник продолжали свою болтовню. - Сначала ему надо зажечь еще свечи. И потом, он печатает на ноутбуке, а я не думаю, что он сможет долго проработать без электричества.

Неподалеку от нашего стеллажа послышался шум, подозрительно напоминающий наткнувшееся на что-то тело, а за ним и жалобный вой - видимо Автор врезался во что-то в темноте. Постепенно рядом с нами появлялись все новые и новые огоньки, освещая и преображая все вокруг, на стенах уже сейчас можно было разглядеть загадочные тени, которые могли принадлежать, разве что, давно вымершим существам. Раньше я не обращала внимания на то, что свечи придают окружающей обстановке очень нарядный вид, но теперь я с трепетом наблюдала за тем, что происходило вокруг. Казалось, что сам воздух изменил свою суть, от маленьких огоньков во все стороны растекалось тепло, сам огонь перестал казаться чем-то опасным и угрожающим, комната была залита приятным оранжевым светом. Все углы, казалось мне, сглаживаются, округляются, предметы, сами о том не подозревая, меняют свою форму.

Неожиданный шорох рядом со мной, вырвал меня из мечтательной задумчивости. Автор прикоснулся кончиками пальцев к моим Страницам, от чего я почувствовала неожиданную

нервозность: «он же не собирается, в самом деле, попробовать написать что-то вслепую, да еще и от руки, своим неразборчивым почерком?!»

Но он только с нежностью улыбается мне, и я мысленно выдыхаю. Сейчас я бы предпочла оставаться в том виде, в каком есть, чем приютить на своих Страницах тех, чьи имена я никогда не смогу разобрать – почерк Автора, действительно, кажется мне ужасным. Удивительно, что ему самому он нравится. Да и Дневник никогда не жаловался, но у него просто не было выбора.

К нашему удивлению, когда электричество снова начинает работать, Автор не задувает свечи. Вероятно, сегодня его настроение можно назвать романтическим, раз уж он решил провести время в такой атмосфере. Гул на нашем стеллаже уже давно стих, мы вполне уютно устроились бок обок друг с другом и размышляем каждый о своем.

Думаю, что большинство из нас сейчас стараются просто не смущать Автора своим присутствием – и, как обычно, нам это удастся. Или он просто никогда не задумывался о том, что мы всегда можем за ним наблюдать? Сейчас он смотрит в окно, полностью погруженный в собственные мысли. А я уже в который раз думаю, что Книгой быть приятнее, чем человеком. Не представляю, как бы мне жилось, если бы я знала, что на меня смотрит целый стеллаж. А по внешнему виду Книги редко можно понять, о чем она думает или в какое путешествие отправилась прямо сейчас – нам обеспечена гарантированная неприкосновенность личной жизни.

\*\*\*

«Великолепно и неподражаемо», - произносит Автор и закрывает только что дочитанную книгу. Я надеюсь, что когда-нибудь что-то подобное скажут и обо мне. Тем временем, он уже успел открыть ноутбук и начинает быстро набирать какой-то текст. С некоторых пор, он стал считать своим долгом оставлять хотя бы несколько строк о каждой прочитанной книге - небольшой отзыв. Удивительно, но он полностью убежден, что таким образом содержимое и смысл лучше укладываются в голове. Ну и почтение тому, что только что было прочитано, выразить, конечно, очень важно. Хотя я отлично понимаю, что ни один из тех, чьи книги Автор читает, не узнает об этих его маленьких подвигах, но для самой Книги такое признание имеет большую ценность.

Я подбираюсь ближе к ноутбуку, чтобы узнать, что он читал на этот раз. На краю дивана, удобно устроившись, лежит Олдос Хаксли - один из любимцев моего создателя. Хаксли, будто смотрит на меня, и взгляд этой книги кажется мне чрезвычайно самодовольным. Что, по определению маловероятно, глаз нет даже у уже устоявшихся и давно завершенных книг.

Не думаю, что хочу познакомиться с ним поближе прямо сейчас. На моей полке так много других Книг, что даже за все это время я еще не успела пообщаться со всеми. Не знаю, чем Автору понравился этот высокомерный тип? Конечно, Книги не судят друг о друге по внешнему виду, как это часто делают люди. Но некоторые впечатления друг о друге мы все-таки можем получить с первого взгляда. Скорее всего, Хаксли сейчас просто не в духе – столько времени провести рядом с нагревающимся ноутбуком Автором, - я бы точно уже разозлилась.

Обдумав все это и придя к выводу, что моему Автору просто не могут нравиться плохие Книги, я отправляюсь обратно на свой стеллаж. Сегодня мне еще со многими хочется побеседовать по душам.

## Глава 8. Персонажи и другие неприятности.

Сюжетная линия в гневе:

- Я запуталась, - грозно заявляет она.
- О нет, только не это, - обреченно стонет в ответ Главный Злодей. – Тебе не хватило прошлого раза? Я еле успеваю плести все эти интриги, которые ты мне нашептываешь. Что на этот раз?
- На этот раз, тебя эта путаница не коснется. Можешь считать, что тебе повезло. – Успокаивает она Злодея.
- Неужели отдуваться придется мне? – к разговору подключается Положительный герой.
- Иногда и тебе стоит немного напрячься, красавчик, - разумеется, в нашем доме ни один спор не обходится без Дневника.
- Всем замолчать! Мне нужно спокойно все обдумать. – Сюжетная линия быстро заставляет всех притихнуть, а сама, тем временем, переходит на другую Страницу. – Здесь мы поставим телефонную будку. Когда Маркус перешагнет на эту Страницу, раздастся телефонный звонок.
- Тебе не кажется, что это штамп достойный голливудских боевичков? – голос Дневника звучит сейчас крайне ехидно.

- Чем примитивнее, тем лучше. В данном случае, мне главное начать распутываться. – Недовольно бурчит виновница сегодняшнего переполоха.

- И что мне нужно будет сделать с этим звонком? – кажется, никто не воспринял всерьез просьбу Линии помолчать. Маркус перешагивает на новую Страницу и угрюмо смотрит на телефонную будку, которая появилась, будто из воздуха и теперь очень подозрительно молчит.

- Взять трубку, конечно. – Невозмутимость Сюжетной линии можно сравнить сейчас с цельным куском мрамора.

- По телефону точно звоню не я? – Злодей продолжает нервничать и осторожно осматриваться по сторонам, вид телефонной будки вызывает у него те же подозрения, что и у Главного героя.

- А ну брысь отсюда! – возмущается линия. – Тебе еще рано находиться на одной Странице с Маркусом.

Злодей пятится назад, а я думаю, что нужно при случае поинтересоваться, как его зовут на этот раз – сомневаюсь, что Автор решил оставить вариант «Ларри», это имя совершенно ему не подходит.

- Хотя, постой. – Противоречия, обуревающие Сюжетную линию, можно было бы легко прочитать на ее лице, если бы оно у нее было. – Это может оказаться гениальным ходом.

- Ты же обещала не втягивать меня в новые интриги! Мне до этой Страницы добираться неизвестно сколько, я не смогу оказаться здесь одновременно с Маркусом, это беспредел! Я отказываюсь.

- Ты сядешь на самолет. На свой личный самолет, я сама его тебе подарю. Проследишь за Маркусом, спрячешься вон за тем фонарем. – Сюжетная линия делает едва заметный жест своей едва заметной рукой, и в нескольких метрах от телефонной будки, как по волшебству, появляется фонарный столб. – Маркус будет очень осторожен и подозрителен, в какой-то момент ему даже покажется, что он видит какую-то тень около фонаря, но отбросит опасения в сторону, списав все на разыгравшееся воображение.

- По-моему, Автор наделил меня большей дальновидностью, чем ты думаешь. – Ворчит Маркус. Эти прятки с Главным Злодеем успели ему порядком надоест.

- А, по-моему, Автор больше прислушивается к моему мнению, чем к твоему. – Немного резко отвечает Сюжетная линия. – В любом случае, Маркус не заметит Пита и спокойно перейдет на следующую Страницу.

Я испытываю небольшое облегчение, когда понимаю, что мне уже не придется задавать моему Злодею вопрос о его имени и смогу спокойно избежать этой неловкости. Каждый раз удивляюсь, как мои Персонажи сами еще не запутались, как кого зовут. Мы, Книжки, конечно, обладаем феноменальной памятью, это я уже говорила – мы легко запоминаем все, что происходило, но потом было стерто с наших Страниц. Но признаться честно, я никогда не обращала особо внимания на имена Персонажей. Мне казалось, что будет проще запомнить их в окончательной редакции, чем пытаться уследить за этими метаморфозами сейчас. Однако после промашки с Маркусом я стала относиться к этому вопросу серьезнее. Не думала, что мои Персонажи могут оказаться такими чувствительными.

- Только когда Маркус уйдет, в телефонной будке раздастся звонок, который предназначался для него. Но трубку поднимет Пит. – Сюжетная линия продолжает развивать свою мысль, а Персонажи и прочие мои обитатели внимательно ее слушают. – Пит скажет всего несколько слов, после чего с довольным и зловещим видом повесит трубку. Всем все понятно?

- И что там будет на следующей Странице? Что меня ждет? И зачем я вообще появлялся на этой Странице с будкой, если не знал, что мне должны позвонить? Как ты собираешься все это объяснять?

- И как я могла подумать, что всем все будет понятно. Какая разница, что ты делал на Странице с телефонной будкой? Объяснять это – дело Автора, а не мое. Я просто завела тебя, куда мне было надо. Возможно, ты просто проходил мимо? Что будет на следующей Странице, я еще подумаю. А пока – все по местам! – Командует Сюжетная линия. – Камера, мотор, поехали!

- А вот это было явно из голливудских боевиков, - ухмыляется Дневник. – Никогда не устаю наблюдать за ней, когда она погружена в работу.

Я тихонько перехожу на его полку и мысленно киваю. Мысленно, потому что физически кивнуть у меня бы не получилось. Наблюдать за Сюжетной линией, действительно, интересно. И с каждым днем все интереснее и интереснее.

- На самом деле, слишком запутанная Сюжетная линия – проблема многих Авторов. – Дневник, кажется, хочет завязать со мной какой-нибудь разговор.

- Да, но мой Автор пока справляется с ней. Не представляю, как ему хватает сил ее обуздать.

- Ну, для этого есть наш блюститель порядка. – Это он имеет в виду Жанр. И, действительно, Жанр всегда тут-как-тут, когда нужно успокоить Сюжетную линию.

- На сегодня мне хватило ярких впечатлений, так что я, пожалуй, пойду, отдохну немного. – Я начинаю медленно отодвигаться от Дневника. С ним никогда не получается спокойно посидеть в тишине.

- Конечно, заходи, когда будет время. – Сейчас он разочарован, но старается не подавать виду. Я чувствую легкий укол совести. Но, в конце концов, рядом с ним ведь много других Книги. Почему бы ему не поговорить с ними?

\*\*\*

- Кто я по происхождению? – спрашивает Маркус. Я вздрагиваю от неожиданности. Никогда не думала, что умею вздрагивать, но, видимо, умею. Только что он сидел, понутив голову, и размышлял о чем-то своем.

- Ты Персонаж книги, в этом нет никаких сомнений, - меланхолично отвечает Словарь.

- Но ведь, у каждого Персонажа есть какая-то своя История о том, откуда он появился, как попал в этот мир. Набор каких-то качеств и жизненных целей. Разве не так?

- Ты появился в этом мире, потому что тебя придумал Автор. – Словарь не слишком доволен и, по-моему, не хочет сейчас пускаться в полемику, чтобы разрешить душевные терзания моего Главного Персонажа.

- Да, но разве Автор не должен был заранее продумать мою Историю? Наделить меня характером, объяснить, чего я больше всего люблю в этой жизни. – Маркус выглядит разочарованным и потерянным, а мне даже страшно подумать, к чему может привести такое его настроение. Вышедший из строя Положительный герой – головная боль похуже, разъяренного Злодея.

- Автор никому ничего не должен, - заявляет Сюжетная линия. – Я думаю, ты вправе сам решить, что было с тобой до того, как ты появился на Страницах его Книги.

- А это не будет противоречить тебе? – оживляется Маркус, - ты же всегда ревностно относишься ко всяким внезапным поворотам событий.

- Ну, повороты событий – моя специальность и прямая обязанность. Если ты придумашь что-нибудь, что может как-то повлиять на дальнейшее мое развитие, мы обсудим это вместе.

- Ну да, а Автору опять придется думать над обоснованием ваших безумных идей, - ворчит Словарь.

- На то он и Автор, чтобы придумывать обоснования. Он привел нас в этот мир, ему и расхлебывать. – Сюжетная линия невозмутима. Если бы у нее были глаза, в них сейчас, наверняка, появился бы азартный блеск или зажегся дьявольский огонек.

- Предположим, что я родился в обычном городе, обычной страны. Не в столице, но и не в каком-нибудь захолустье. Так подойдет?

- Пока что это никак не влияет на развитие событий, так что, ты можешь продолжать. – Я готова в изумлении раскрыть то, что могло бы быть моим ртом, если бы я была человеком. Первый раз я вижу, чтобы Сюжетная линия была к кому-то столь благосклонна.

- Я окончил обычную школу и поступил в колледж. За спортивные заслуги перед школой, мне дали стипендию, чтобы я смог продолжать учиться. Мои родители погибли в автокатастрофе, когда мне было 19, поэтому они так и не увидели, каких успехов я смог добиться в колледже.

- Банальщина, - фыркает Дневник и возвращается к прерванному разговору с одной из Книг на его полке.

- Учеба давалась мне легко, там я встретился со своей девушкой. Мы влюбились друг в друга практически с первого взгляда. Я выступал за футбольную команду, а она была в группе поддержки. Ну что? Есть какие-то изменения Сюжета?

- Знаешь, ты действительно отделываешься какими-то банальностями. Извини, но твоей фантазии будет явно недостаточно, чтобы как-то повлиять на события Книги. – Сюжетная линия слегка разочарована. То, что представлялось ей интересной авантюрой, на проверку оказалось, среднестатистической историей жизни каких-то подростков.

- Ну и пусть это будут сплошные банальности. Теперь я, по крайней мере, могу убедить себя и других Персонажей, что все так и было. Я простой парень, с простыми мечтами и влюбленный в простую хорошую девушку. – Возражает Маркус, он, явно, доволен развитием событий. – Мое прошлое может быть невероятно скучным, главное, что в будущем ты ни на минуту не даешь мне заскучать.

- Без меня вы бы так и остались прозябать в своих тесных комнатухах в общежитиях колледжей, потом взяли бы кредит, купили бы первую квартиру. Через какое-то время вас ждала бы шаблонная свадьба, пара детишек и золотистый ретривер по кличке Джек. – Ворчит Сюжетная линия. – Со мной ты бесплатно получаешь билет на самый захватывающий аттракцион, который только можно представить. Ты получаешь билет в настоящую жизнь. Со всеми ее взлетами и падениями, погонями и возможностями проявить себя. Не думаю, что твоя тихая семейная жизнь могла бы сравниться с таким приключением.

- Вероятно, ты права. Есть свои плюсы в том, чтобы быть Персонажем Книги. – Маркус скорее стремится задобрить Сюжетную линию, чем действительно соглашается с ней. Но на нее это, похоже, действует.

В комнате наступает тишина. Автор дремлет на своем диване и не проявляет никакого интереса к тому, что здесь только что происходило. Дневник занят своей пустой болтовней. Словарь думает о чем-то, что доступно только его пониманию. А я просто рада, что привычные перепалки Персонажей с Сюжетной линией не вылились в очередную битву за концовку Главы.

\*\*\*

- «У меня нет чувств» и «У меня нет права на чувства» это не одно и то же. Любовь наполняет жизнь смыслом. – Говорит Маркус.

- Да, но не только любовь. Многие вещи могут иметь такое же большое влияние на жизнь человека. – Отвечает самый Главный Злодей.

Они с Положительным Героем разговаривают последние полчаса, и я не особо прислушивалась к их диалогу. Но сейчас мне почему-то стало интересно.

- Например?

- Например, месть. – Отрицательный Персонаж выдает свой ответ, почти не задумываясь. Кстати, Автор снова решил поменять его имя, так что, теперь, я опять не знаю, как к нему обращаться, если это потребуется.

- Да, но только пока она не свершилась. Свершившаяся месть опустошает, но не приносит удовлетворения. Такая цель нестабильна. Мечь бессмысленна, когда жертва не знает, что ей мстят и за что ей мстят.

- Знаешь, ты рассуждаешь не хуже меня. Не понимаю, почему бы тебе самому не попробовать быть Злодеем?

- Потому что я убежден, что имею права на чувства. Так же, как и все остальные. Так же, как и ты сам. Не понимаю, почему ты их отрицаешь.

- Это заложено в моем характере.

- Наш характер формируется и изменяется под воздействием пережитого опыта. Ничто не может помешать тебе, научиться чувствовать. – Маркус, явно, возмущен упорством бывшего Пита.

- Я умею чувствовать, просто считаю, что проявление чувств – это лишнее.

- А, значит, все-таки умеешь и чувствуешь, только не показываешь этого?

- Да что ты заладил, чувства, чувства. У меня совершенно другие задачи! Я должен быть хладнокровным, невозмутимым, кровожадным и изощренным. Спроси у Сюжетной линии, если сомневаешься. – Взрывается Отрицательный Персонаж. Думаю, если бы Маркус решил поспорить о чем-то со мной, я бы сдалась раньше.

- Я не сомневаюсь, ни в коем случае. Но знаешь, меня беспокоит окончание этой Истории.

- И что тебя в нем беспокоит?

- Ну как? Счастливый финал, конечно. Злодеям никогда не оставляют возможности получить их счастливый финал.

- Может потому что наш счастливый финал – это несчастье Положительных Персонажей? – усмехается Злодей.

- Я не верю, что ты настолько кровожаден, что готов расправиться со всеми Положительными Персонажами.

- И почему это ты в это не веришь, позволь спросить?

- Потому что, когда мы не на наших Страницах и не ходим по Главам, мы совершенно нормально с тобой общаемся. Например, прямо сейчас. Мы сидим, разговариваем и ни один из нас не пытается друг друга уничтожить.

- Но сейчас мы не внутри Книги. Зачем нам уничтожать друг друга здесь?

- За тем, что мы должны ненавидеть друг друга всегда и везде, так нас прописал Автор, разве нет?

- С чего ты взял, что я вообще тебя ненавижу? Я считаю тебя вполне нормальным парнем. Единственный твой недостаток – ты вечно путаешься у меня под ногами. Но это ведь придумал не Автор, а Сюжетная линия.

- Ты хочешь сказать, что даже во всех Историях тебе ни разу не хотелось меня уничтожить?

- Я хочу сказать, что никогда не воспринимал всерьез то, что происходило между нами внутри Книги. Мы ее Персонажи, помнишь? Там мы делаем то, что нам велит Сюжетная линия, иногда жалуемся на что-то Автору, но все остальное время мы предоставлены самим себе. И лично я получаю от этого удовольствие.

- Никогда не думал об этом в таком ключе. – Маркус выглядит озадаченным. Кажется, он не ожидал, что его собеседник способен перевернуть его восприятие действительности.

- Воспринимай это как простую работу. Мы с тобой те же актеры кино, только не реальные люди и не в кино, а в Книге.

- Ты, конечно, прав. Это просто работа и все, в принципе, верно. Но что все-таки будет, когда Книга закончится? Что если Сюжетная линия решит закончить последнюю Историю твоей смертью? Ты думал об этом когда-нибудь?

- Если Сюжетная линия захочет меня убить? Она сделает это, но потом я просто вернусь спокойно на ту Страницу, на которой был еще жив.

- Черт, а мы можем так делать? – я начинаю тихонько посмеиваться, видя неподдельное удивление на лице своего Главного Героя.

- Ты, как только что родился. Ты что никогда не общался с Персонажами других книг? Мы не можем умереть окончательно, для нас после смерти всегда есть возможность перейти на предыдущую Страницу. Нас можно только удалить, понимаешь? Стереть полностью или вычеркнуть, как говорят. Но некоторые верят, что даже после стирания что-то есть. Вроде, наши души не могут просто испариться после того, как испарились наши описания на Страницах.

- Я как-то не думал, что могу пообщаться с кем-то из других Книг. Знаешь, они вроде уже завершённые, я перед ними просто ролею.

- Серьезно говорят, Положительные Персонажи те еще чудачки. Они настолько же завершённые, насколько и мы с тобой. С тех пор, как мы только появились в Книге, мы уже полностью существуем. Да, наш внешний вид или имя могут изменяться, но это не играет никакой роли. Мы все равно уже можем перемещаться между Книгами и общаться с другими Персонажами.

- Ты просто открыл для меня новую реальность сегодня. Но, я все равно переживаю за твой счастливый финал. В конце концов, что о тебе подумают люди?

- Не завидуй. – Сейчас Отрицательный Персонаж уже откровенно смеется над Маркусом. – Конечно, люди уже симпатизируют мне больше, чем тебе. А в конце книги они еще и сочувствовать мне начнут.

- А тебе никогда не хотелось измениться? Ну, стать добрым, например. Сделать что-то хорошее, найти свою любовь?

- И стать таким же скучным как ты, хочешь сказать?

- Вовсе я не скучный!

- Конечно. Просто чересчур правильный. Никогда не ошибаешься, боишься пообщаться с кем-то из других книг, ведешь себя как образцовый Персонаж.

- Ну и чего в этом плохого?

- Твоя жизнь ограничена Историями и Страницами той Книги, в которой тебя прописали. Этого мало? Даже со мной ты встречаешься только на чистых листах.

Маркус нахмурился и замолчал.

- Ладно, не расстраивайся слишком сильно. Ты получишь свой счастливый финал. И будешь спокойно путешествовать, когда наша Книга закончится. В конце концов, сейчас у нас вполне достаточно приключений и на наших Страницах. Можешь даже замолвить словечко Сюжетной линии за мой счастливый финал. Вдруг ей придет в голову наградить меня раскаянием за все мои злодеяния? Может она и влюбит меня в кого-нибудь, с нее станется.

- Ты прав. Я поговорю с ней. Думаю, мы еще можем сделать из тебя доброго Персонажа.

- Хорошо, хорошо. И с Автором можешь поговорить, было бы не плохо, чтобы он уже выбрал мне какое-нибудь нормальное имя. Только не перестарайся. Быть плохим довольно весело.

- Ты просто не знаешь, что теряешь.

- Скорее уж наоборот, это ведь ты никогда не делал ничего предосудительного. – Злодей ухмыляется, и я начинаю понимать, почему Читатели испытывают к нему большую симпатию, чем к Маркусу. Да и кому вообще понравится такой правильный зануда?

- А какое имя ты сам бы хотел себе выбрать?

- Сегодня меня бы устроило имя Эрик. Неплохо звучит?

- Эрик. – Маркус будто пробует это имя на вкус. – Могу я называть тебя так уже сейчас?

- Конечно, я даже могу начать привыкать к этому имени. Надо только Автора предупредить, пожалуй. – Надо признать, вкус у новоявленного Эрика получше, чем у Главного Героя.

Но мне пока не приходит в голову, ни одной идеи, как убедить Автора оставить нашему Злодею именно это имя. Пока я пытаюсь выдумать хотя бы один аргумент, к беседе моих Персонажей присоединяется Сюжетная линия.

- Как, интересно, ты хочешь повлиять на концовку Книги? – возмущается она.

- Я хочу, чтобы у Эрика появилась возможность встать на правильный путь. Стать добрее к другим, может быть. – Маркус храбро кидается в атаку на Сюжетную линию.

- Кто такой Эрик вообще?! – страсти накаляются, и я благоразумно отхожу немного подальше.

- Это я. Я выбрал себе новое имя, - подает голос Главный Злодей, - надоело ходить безымянным, пока Автор не мог придумать ничего подходящего.

- Так. И чего вы оба теперь хотите? – Сюжетная линия начинает раздражаться, но пока что не подает виду.

- Я ничего не хочу. Меня все устраивает. – Отнекивается Эрик. – Разбирайся с этим упрямым сама. Ты у нас главная, Автор к тебе прислушивается.

- Эй, мы же должны быть на одной стороне!

- Прости, дружище, это ты вбил себе в голову, что мне нужен счастливый финал, - вновь усмехается Эрик. А я замечаю, что у него довольно обаятельная ухмылка.

- Все, хватит! – Терпение Сюжетной линии подошло к концу. А значит, сейчас самое время спрятаться еще подальше. – Вы двое совсем обнаглели! Один сам себе имя придумывает, другой вообще Книгу хочет переписывать.

- Ты все неправильно поняла, - начинает оправдываться Маркус – я вовсе не хотел ничего переписывать. Я просто надеялся, что у Эрика может появиться возможность стать лучше!

- Ну, так «Оставь надежду всяк сюда входящий»<sup>3</sup>. Пока вы Персонажи Книги, будьте добры, следуйте правилам. – Голос Линии сейчас звучит, действительно, грозно – За пределами моих поворотов и Страниц Книги развлекайтесь, как вам угодно, но здесь я самоуправления не потерплю.

- Да какое же самоуправление, Линия, ну миленькая! – Похоже, Маркус решил сменить тактику и перейти на уговоры. – Мы вовсе не хотели ничего решать! Просто понадеялись, ты ведь у нас такая умница, так все придумываешь хорошо.

- Подхалим. – Бурчит Эрик и поглядывает в сторону Сюжетной линии. – Давай закроем уже эту тему.

- Действительно, лучше закончить эту дискуссию пока она не зашла слишком далеко, - подает голос Дневник. – Линия, дорогая, не злись на них. Они еще совсем дети.

- Мы не дети! – хором вскидываются Персонажи.

- Как же, не дети, развели здесь непонятно что. Имейте совесть, дайте всем нормально выполнять их работу и про свою не забывайте. – Сюжетная Линия все еще ворчит, но, явно, начинает успокаиваться.

Никогда бы не подумала, что один единственный комментарий от Дневника способен так быстро кого-то умиротворить.

- Замолви Автору словечко за мое новое имя, и я торжественно обещаю, что больше не потревожу тебя! – Кажется моему Злодею, действительно, подошло это имя.

- Сделаю, что смогу. – Устало произносит Линия и отправляется по каким-то своим, неподвластным пониманию простых Книг, делам.

Я тоже, убедившись, что буря миновала, возвращаюсь к своим подружкам. После наблюдениями за такой парочкой, как Главный Злодей и Главный Герой, мне кажется, любому понадобится продолжительный отдых в хорошей компании.

## Глава 9. Дневник или «о чем думает Автор».

<sup>3</sup> Данте Алигьери «Божественная комедия»



Сегодня стояла на полке рядом с Дневником. Этот жуткий сплетник познакомил меня с парочкой Историй, которые случились в жизни Автора. Истории оказались дамочками приятными. Интересно, почему Автор не привел их на мои Страницы, а оставил на попечение оболтуса Дневника. Судя по тем Историям, которые живут на моих страницах, Автор человек довольно скрытный. Когда мы с Дневником пересекаемся на одной полке, я всегда узнаю о своем родителе что-нибудь интересное. Например, как он вдруг срылся в одночасье в другой город, прихватив с собой только паспорт, сигареты и небольшое количество наличности.

Меня всегда радовало, что нам – Книгам, ни к чему задумываться о всяких мелких человеческих проблемах, связанных с финансированием. Книгам не нужны деньги, и это наше преимущество перед людьми.

А вот Автору приходится задумываться о том, как заработать на жизнь, как найти работу, на которой будет не жаль проводить свое время, и как успевать встречаться с друзьями или общаться со мной. Но даже все эти человеческие слабости не мешают ему оставлять в своей жизни место для спонтанности. Впрочем, о слабости Автора к путешествиям и поездкам я уже говорила. Вероятно, это связано с тем, что у Автора не так уж плохо развита фантазия.

Фантазия. Как удивительно это слово, и какой смысл скрывается за столь малым набором символов-буквок.

Сколько теряют люди, не умеющие фантазировать. Когда человек может проанализировать и спрогнозировать, что ждет его в будущем, какой смысл в его жизни? Быт засел в людях так глубоко, что им не хватает времени на саму жизнь. Действительно, им бывает очень страшно решиться и разом отказаться от стабильности, не зная, что ждет впереди и существует ли оно вообще, это маячащее на горизонте «впереди». Мне остается лишь радоваться, что мой Автор не из таких людей.

\*\*\*

Дневник читает вслух: «Почему большинство гениальных людей были несчастны в жизни? Возможно, когда ты счастлив, у тебя нет необходимости творить, необходимости выражать себя так ярко. Счастье приносит удовлетворение, которое не может мотивировать человека на создание чего-то гениального». – Сегодня вечером мне хочется пообщаться именно с ним, потому что он лучше понимает, что такое отвлеченные темы и как устроена человеческая жизнь.

- Автор у нас, оказывается, терзается вопросами о том, как найти гармонию между личной жизнью и делом, которое он любит. – Хмыкает он через какое-то время.

- Все люди мучаются этими размышлениями, - наши спокойные беседы могут продолжаться по несколько часов, поэтому сейчас я уже чувствую себя слегка утомленной.

- Вот еще на эту же тему, - немедленно отзывается Дневник, почувствовав, что я больше расположена слушать, чем говорить. – «Может ли желание добиться успеха, пересилить желание заниматься тем, что может оказаться призванием человека? Всем хочется хорошо устроиться, укомплектовать собственную жизнь бессмысленными отметками о достижениях. Комфортно проводить время, которое остается в личном распоряжении. Время, которое можно подсчитать, если вычтешь из Жизни работу, бытовые заботы, сон и оплату счетов. Если действительно подсчитать это время, получится, что вся Жизнь утекает сквозь пальцы, а выполнение рабочих обязанностей становится совершенно неважным, в разрезе собственной жизни».

- Неужели вам никогда не говорили, что рассказывать о сокровенных вещах кого-то, кто доверился вам и поделился, чем-то личным - это, как минимум, не этично. – Ворчит с соседней полки Словарь. Он уже неоднократно слышал все Истории, рассказанные Дневником и сейчас, явно, не в настроении слушать их заново. Жаль, что я не могу посоветовать ему, чтобы он заткнул свои воображаемые уши. Подозреваю, что и мой совет он посчитал бы не вполне этичным.

- Я ведь не смогу рассказать это каким-то другим людям, с которыми Автор не хотел бы делиться. – Возражаю я. – Если Дневник еще может прочитать кто-то посторонний, то я, в этом плане, в полной безопасности. По крайней мере, сейчас, пока я еще не дописана.

- Любая Книга – отражение чувств ее Автора. – Это я уже слышала, но Словарь, похоже, не собирается оставить нас с Дневником наедине.

- Мы слушаем и повинемся, о, великий моралист всего нашего стеллажа. – Я представляю, как кто-то другой на месте Дневника, отвесил бы Словарю шутовской поклон и с наглой улыбкой удалился бы.

Иногда мне жаль, что моей физической оболочке не доступно все то, что могут люди. Но я утешаюсь тем, что мое сознание гораздо шире и представляет мне большие перспективы, чем те, которыми обладают люди. Мы все воспринимаем своим сознанием. Я, конечно, не очень понимаю, каким образом это сознание устроено, но меня все устраивает.

Тем временем, наш разговор с Дневником затихает, – сегодня он не хочет вступать в привычную перепалку со Словарем – а я отправляюсь на Страницы какой-то близстоящей книги, чтобы самой что-нибудь почитать.

\*\*\*

Все, что со мной случилось, уже случилось - это свершившийся факт. Не могло быть по-другому. Ничего нельзя изменить. Все события моей жизни привели к тому, что есть сейчас. Сложилось так, чтобы сегодня я была, находилась именно в той действительности, в которой я нахожусь. Все шло к этой точке. И сейчас я рада, что, в отличие от людей, могу спокойно к этому отнестись.

Сначала я была только идеей, потом я была крохотной заметкой, не имеющей ни конкретной Сюжетной линии, ни Жанра, ни даже одной полноценной Страницы. Потом я превратилась в то, что люди называют Книгами – меня печатали, редактировали, правили, рисовали мою обложку, вставляли в меня сноски и примечания, составляли Оглавление. Но все это шло к одному. К моменту истины – меня впервые прочитал кто-то, кроме Автора.

Первое время мне было обидно – вместо того, чтобы выяснить, какие эмоции испытывала по этому поводу я, Автор незамедлительно начал записывать в Дневник, что он почувствовал, когда позволил кому-то меня прочитать.

Сейчас я понимаю, что мои впечатления от того, что кто-то меня прочитал, пролистал мои Страницы и, может быть, сделал какие-то выводы – я даже не смогла бы их описать, в любом случае. Что чувствует Книга, когда ее впервые читают? Ощущение, будто вам заглядывают в самую душу. Пожалуй, это и есть тот максимум, которым можно передать мои эмоции.

А вот Автор, по словам Дневника, добавил в него сразу две новых Страницы, когда рассказывал ему о том, как меня прочитали.

«В первую очередь – это безграничное любопытство и мучительное ожидание, которые смешались в единый коктейль. Что подумает человек, прочитав первые строки того, над чем ты работал так долго, того, во что вложил максимум своих усилий?» - зачитывает Дневник. Автор всегда казался мне любопытным, я не удивляюсь, что и сейчас это вышла на первый план.

«Но все тревоги и опасения исчезают, как только ты узнаешь, что Читателю понравилось, что он был заинтересован и даже захотел продолжения – удовлетворение, которое испытываешь от таких слов, затмевает все».

- Он пишет, что я произвела впечатление? – Сказать, что я удивлена, все равно, что ничего не сказать. – Я была уверена, что если понравлюсь своему первому Читателю, то как-то это почувствую.

- Не расстраивайся. Каждая из нас думает, что первый Читатель будет чем-то особенным. – Добродушно произносит одна из книг Фэнни Флэгг (у Автора есть все ее книги, можно смело сказать, что он настоящий поклонник ее творчества). – В первый раз мы все так напуганы, что не успеваем почувствовать ничего, кроме этого страха.

- Интересно, кто был напуган больше, ты или Автор. – Усмехается Дневник.

А я уже погружаюсь в воспоминания о том, как мои Страницы перелистывали чьи-то чужие руки. Конечно, я убеждена, что мои страхи были сильнее, чем страхи Автора. Все-таки, если бы этому Читателю не понравились те Истории, которые уже поселились во мне, кто знает, стал бы Автор продолжать то, что начал?

\*\*\*

Дневник звучит так, будто он смертельно устал.

Автор развел в нем очередное размышление на тему мыслей: «Овеществление - вещь, не работающая на сто процентов. Некоторые понятия и мысли невозможно облечь в действительность, сделать реально существующими. Так, например, облакая мысль в слова, мы, в некотором смысле, ее овеществляем, но не делаем действительно существующей. Произнося слова, мы можем превратить их в идею, а идею, в свою очередь осуществить, но не каждая идея осуществима в мире так, как она существует в нашем сознании».

Вникая в его пространные рассуждения, мне начинает казаться, что иногда люди пишут книги именно для того, чтобы овеществить, хоть в какой-то мере, свои мысли. Придать им форму, физическую оболочку, заключенную в книжную обложку и развивающуюся на страницах, защищенных этой обложкой от внешнего вмешательства.

- Вечно у него эти философские выкладки на несколько Страниц. Он уже сам не помнит, что хотел написать в начале. – Мне жаль, что Автор успел так вымотать Дневника, но признаться честно, его жалобы слишком громогласны.

- Это ведь твоя работа, так? Сохранять для своего владельца мысли и описания, которые он боится забыть.

- Я больше люблю описания событий, - ноет Дневник. – В событиях есть какое-то разнообразие. А мысли рано или поздно, приходят к чему-то, что уже миллиарды раз продумывалось, записывалось или произносилось вслух.

- Ну, не может же быть такого, чтобы у Автора не было ни единой мысли, которая тебе нравится? – Осторожно спрашиваю я. Почему-то мне не верится, что у человека, который начал писать целую Книгу, не бывает интересных мыслей.

- Есть кое-что, что кажется мне забавным, - мой собеседник задумался на пару минут, а потом с воодушевлением продолжил. – Например, вот: «Как жаль, что никто пока не придумал патентовать слова! Как было бы восхитительно обладать патентом на слова, которые категорически тебе не нравятся, и штрафовать любого, кто посмеет произнести их вслух, без твоего разрешения, нарушив твое эстетическое восприятие. Или, запретить людям говорить то, о чем они на самом деле не думают. Или о том, чего они не собираются делать. Слова должны подтверждаться действиями. Нельзя высокопарно рассуждать о своих принципах, но не следовать им. Это какая-то двойная мораль, которую я не признаю. Человек либо честный, либо нет. Либо благородный, либо - нет. Так было бы правильно по отношению ко всем окружающим. Конечно, сложно обойтись без полутонов. Но всего должно быть в меру».

Так я понимаю, что вкусы у всех созданий могут различать не только в еде, внешности или литературе, но еще и в чужих мыслях. Сама я не могу выделить для себя, какие мысли Автора нравятся мне больше, а какие меньше. Но я точно знаю, что мне нравятся его Истории, а это для Книги, определенно, очень важно.

## Глава 10. Человеческое.

Обстановка накаляется, у Автора повышается температура тела, громогласное «Апчхи» разрезает царившую до сих пор тишину. Так я узнаю, что такое бациллы и как они могут повлиять на людей. Словарь, используя свои самые умные и одновременно самые занудные интонации, читает мне длинную лекцию о том, какие люди недолговечные создания. Конечно, меня радует быть книгой, но я не могу не признать, что без человечества у меня было бы крайне мало шансов сбыться. Боюсь, что об этом Словарь запомнил.

Нужно заметить, что люди становятся малопривлекательными созданиями, когда заболевают. Эта же участь постигла и Автора. Красные глаза и несчастное выражение лица – это лишь самые незначительные проявления того, что люди называют простудой. Размножающиеся каким-то неведомым мне образом бумажные платочки быстро начинают заполнять свободное пространство вокруг Автора.

Конечно, я общалась со многими Персонажами, а большинство из них, как я понимаю, такие же люди, как сам Автор, только живущие внутри книг. Но сейчас я понимаю, что большинство описаний в книгах либо приукрашены, либо наоборот, не рассказывают о том, что происходит в реальности – я, явно, не была готова к тому, что увижу своего родителя болеющим.

Но иногда в простуде можно найти и плюсы – сегодня Автор остается дома. По комнате начинают распространяться всевозможные запахи, преимущественно, это что-то сладкое – я уже научилась различать мед, малину и лимон. Почему-то у людей считается, что именно эти ингредиенты хорошо помогают от болезней. Но лично я убеждена, что нет лекарства лучше, чем хорошая Книга.

Тем временем, пока я думаю о маленьких заблуждениях такого огромного человечества, Автор уже устраивается на своем диване, закутавшись в пледы самых невообразимых окрасов – почему-то ему нравится приносить в дом разные яркие вещи.

Так я узнаю, что не все человечество заблуждается относительно целебных свойств Книг – Автор открывает небольшой симпатичный томик и с легкой улыбкой начинает читать.

Комната у Автора не очень большая, и стеллаж, на котором все мы уютно расположились, находится ровно напротив его дивана, который по совместительству является еще и его кроватью, и рабочим местом. С моей полки открывается отличный вид, так что я могу беспрепятственно наблюдать за тем, как Автор медленно перелистывает Страницы малознакомого мне томика.

Царящая в комнате тишина умиротворяет. Я думаю, как приятно было бы мне сейчас оказаться на месте Книги, которую держит в руках Автор. Наверное, когда-нибудь и меня будут так же читать во время болезни, чтобы почувствовать себя немного лучше. Кто знает?

\*\*\*

Автор резко вздрагивает и открывает глаза. Затуманенный взгляд, растерянное выражение лица - сейчас он выглядит немного глупо. Так бывает, когда неожиданно просыпаешься. Хотя, как мне кажется, люди и в обычном своем состоянии часто выглядят глупо. Удивительно, что сами они редко обращают на это внимание.

Автор любит сны. Мне даже кажется, что спать он любит гораздо больше, чем бодрствовать. Сам он иногда говорит, что ему нравится, ощущение сразу после пробуждения - кажется, будто мир успел немного измениться за то время, пока ты спал.

Мой родитель свешивает с дивана правую руку, шарит по полу, пытается нащупать очки. Я уже давно заметила, что некоторые люди могут прийти в сознательное состояние только после того, как нацепят на нос очки.

«Когда ты плохо видишь, очки становятся частью тела. Если бы в очках было удобно спать, думаю, большинство близоруких людей вообще не стали бы их снимать». – Иногда говорит он.

Какое-то время я пыталась представить, как видят люди с плохим зрением, но быстро поняла, что в моем положении это совершенно невозможно – ведь я даже не знаю, как видят люди, у которых нет проблем со зрением. Сколько бы я ни пыталась, никак не могла выяснить, как люди воспринимают окружающую их действительность. Все-таки, наше зрение, да и все остальное, что отвечает за ощущения, как органы чувств у людей, сильно отличаются от человеческих.

Конечно, я не стала вдаваться в подробности – меня никогда не интересовало устройство человеческой нервной системы или функционирование их рецепторов, все это казалось мне слишком сложным. В конце концов, у Книг нет нервной системы в том понимании, в каком она представляется людям. Среди Книг нет и ученых, которые могли бы объяснить, почему мы чувствуем и как это делаем. Не понимая, как это устроено в моем «организме», разве могу я понять, как это работает в организме человека?

Большая часть моих знакомых никогда даже не задавались подобными вопросами. Да и зачем нам это? В отличие от людей, со всем разнообразием их странных верований и убеждений, мы верим только в людей, которые создают нас или читают – мы верим в писателей и читателей.

И сейчас один из таких писателей, уже немного прийдя в себя, берет со стеллажа свой Дневник – записать то, что осталось после сна:

«Стройка напротив дома, фонарь светит в мое окно. Ветки деревьев скребутся о стекло, просят впустить их в дом. Тени, которые они отбрасывают на стену, напоминают колючую проволоку прямо над моей головой. А в другую минуту это уже и не проволока, а чьи-то узловатые пальцы тянутся со стены, стараясь ко мне прикоснуться. Все в этой квартире с самого первого дня пропитано дымом и пылью, как к такому привыкнуть? Дом так и не стал домом, сколько бы книг сюда ни перевезли».

Из этого отрывка могла бы выйти очередная сказка, как те, что обычно, внезапно возникают на моих Страницах. Теперь я, по крайней мере, знаю, откуда они берутся.

\*\*\*

Иногда Автор говорит о городе, в котором живет. И я начинаю воспринимать город, как отдельное существо. В некотором смысле, наверное, так оно и есть. Город умеет болеть и грустить, когда он перегружен. Город задыхается и трещит по швам. Людей в нем становится все больше, жизненного пространства - меньше. Добраться из одного его конца в другой с каждым днем все сложнее и сложнее.

- Мне нужна дорога! Когда я в дороге, в голову приходят самые интересные мысли. – Автор возмущен.

Уже несколько часов он сидит в переполненном автобусе, который никуда не двигается – это явление люди называют пробками. Разумеется, когда человек стоит в пробке слишком долго, его охватывает злость. Особенно, когда этот человек – Автор, который рассчитывал, что проведет время в

дороге. Застрять на одном месте – разозлит кого угодно. В принципе, нельзя однозначно утверждать, что Автор находится не в дороге. Но, как я уже давно поняла, любая дорога для людей ассоциируется с движением. И очень желательно, чтобы это было движение вперед, поближе к цели.

Сегодня Автор сел в автобус, который повез его по неизведанному еще маршруту, с целью написать очередную Историю для меня. Я была польщена, вот уже несколько человеко-месяцев меня не брали с собой на прогулки. Меня даже не испугала перспектива того, что Автор не взял с собой ноутбук, а значит, будет записывать свои идеи либо в телефон, либо, что еще страшнее, в блокнот самой обычной ручкой. Я ведь уже говорила, что почерк у него далек от идеального или хотя бы просто сносного. Но к моему невероятному огорчению, все пошло не так, как запланировал мой создатель.

Окружающую меня обстановку было крайне сложно, если не совсем невозможно, назвать благоприятной для творческого процесса. Духота в салоне транспортного средства вызывала еще большее раздражение у людей, которые оказались в том же положении.

Поскольку, весь оптимистичный настрой прошел, в первые же полчаса простоя, я поняла, что мне не остается ничего иного, кроме как познакомиться с какой-нибудь Книгой, оказавшейся здесь вместе со мной. Во всяком случае, такие спонтанные знакомства редко бывают неудачными, но еще реже они вообще случаются в жизни Книг. Вся прелесть заключается в том, что, если вновь приобретенный собеседник окажется не слишком интересным или вовсе неприятным, нет никакой необходимости продолжать общение с ним по окончании пути. Люди поступают примерно так же – не думаю, что кто-нибудь из них посчитал бы себя обязанным вновь встречаться и разговаривать с бывшим случайным попутчиком.

Так что, пока Автор продолжает мысленно и не только ворчать себе под нос, я решаю воспользоваться подвернувшейся возможностью, чтобы немного расширить кругозор. Да и кто на моем месте устоял бы от такого?

\*\*\*

Некоторые люди, сталкиваясь с изучением наук наподобие физики, испытывают иррациональный страх – они считают невыносим, что привычный мир сужается до неприметных чисел и значков. Автор относится к противоположной категории людей – крошечный мир формул и четко определенных закономерностей позволяет ему почувствовать себя уверенней. Несомненную радость он находит еще и в возможности применять свои познания в реальной жизни. В эти моменты, вопреки опасениям прочих людей, его мир расширяется до размеров бескрайних, как сама вселенная.

Автор часто размышляет о цифрах и числах. Его всегда поражало, что цифры, по сути, невозможно потрогать, если не придать им какую-то вещественную форму – выпилить из дерева или отлить из металла. Но и это не будет означать, что человек прикоснулся к цифрам – это будет не более, чем прикосновение к образу. В человеческом мире числа – это всего лишь абстракция, которая используется для описания количества. А цифры – это знаки, которые применяются для записи чисел.

Лично меня в рассуждениях Автора всегда поражало, что ему в голову до сих пор не приходила мысль о том, что буквы – это тоже самое, что и цифры. Когда он думает, что слова – это всего лишь набор звуков, я думаю, что слова – это набор букв. Буквы – материал для построения слов, слова – один из способов, которые придумали люди для описания предметов. Или написания Книг.

В любом случае, сколько бы мы ни дискутировали на темы слов, букв или цифр, мы всегда сходимся в одном – точные науки, впрочем, как и любые другие науки, это удел людей. Даже редкие учебники по этим наукам, сохранившиеся в библиотеке Автора поддерживают эту точку зрения – занятия физикой или чем-то подобным еще ни разу не привели, ни одну Книгу, ни к чему хорошему.

\*\*\*

«Бывает такое необычное состояние, которое возникает, когда человек находится в непривычной обстановке или компании – будто за столиком со своими приятелями сидишь не ты сам, а кто-то другой, новый и незнакомый тебе. Выходит, что ты как бы наблюдаешь за всем происходящим со стороны и даже можешь увидеть самого себя разговаривающим, смеющимся и другим».

Дежавю? Мне часто бывает жаль, что Книги лишены подобных впечатлений. «Уже виденное» - как мне объясняет словарь, - человеческое чувство, что он уже когда-то был свидетелем или участником той же самой ситуации.

- И все-таки, Автор здесь пишет о чем-то другом, - возражает Дневник. - Из-за обычного дежавю он бы не стал так распространяться на моих Страницах.

- Что для Автора обычное дежавю, для нас – недостижимое и, тем самым, очень даже необычное впечатление. – Бурчу я.

Дневнику судить легче, ведь на его, а не на моих Страницах Автор делится чем-то, что всем нам недоступно.

- Мне кажется, тут речь о чем-то похожем на параллельные реальности. – Тон Словаря сейчас можно назвать, разве что, примиряющим. – Будто параллельная сущность Автора на какое-то краткое мгновение пересекается с той его сущностью, которую мы с вами хорошо знаем.

- Если так, тогда Автор довольно часто общается со своими другими сущностями. Не первый раз он упоминает подобные ощущения. – Со знанием дела говорит Дневник. Я все еще немного завидую – уж все-то ему известно.

«Поездка в трамвае до дома и мое отражение в окне. Случайное ощущение себя, я – это что-то такое маленькое и легкое. Именно в этот момент мне показалось, что я могу оторваться от пола, взлететь, как воздушный шарик, и удержать меня сможет лишь крыша трамвая. Так случились несколько минут парения в пяти миллиметрах над полом. Вылетаю на своей остановке, и рюкзак притягивает меня к земле.

Тотальная наполненность жизнью накрыла меня с головой. И сразу захотелось прыгать по лужам, кидаться снежками, кататься на коньках и ходить в кино».

- Это уже напоминает мистические откровения, - неуверенно произносит Словарь.

- А я бы сказала, что здесь речь об Авторской любви к волшебству и всему необычному. – Уж кому, как не мне, наверняка знать, что Автор заядлый фантазер. – Не мистическое откровение, а жажда испытать подобное откровение.

- Поддерживаю, - отзывается Дневник. – Автор только и думает, что об откровениях, путешествиях по параллельным мирам и прочих развлечениях. А вот эта цитата уж точно похожа на ту, о которой мы говорили изначально:

«Я смотрю на свое отражение и не вижу в своем лице себя. И мне страшно, потому что я не понимаю, кто я и где мое знакомое привычное «я», как найти и вернуть его? Как встретиться моему нынешнему «я» с моим собственным прошлым».

- Автор, определенно, сталкивался с другими своими воплощениями, именно об этом он здесь и пишет.

- Хорошо, можно считать, что ты подвел черту, - откликаюсь я на последнюю реплику Дневника. – Что с того? Какое отношение это имеет к нам?

- Ко мне это имеет самое непосредственное отношение. Обо всем этом Автор пишет. Да и к тебе тоже, на твоих Страницах он, наверняка, если еще не писал, то, рано или поздно, напишет о путешествиях в другие миры.

- Ну, если это так, я буду ждать с нетерпением. – В своих мыслях я улыбаюсь и уже предвкушаю интересные путешествия. Почему бы и нет?

Люди часто мечтают о том, что недоступно для них по тем или иным причинам. Так же, как Книжки мечтают испытать ощущение дежавю, которое доступно людям, они мечтают побывать, например, в других мерах, что вполне достижимо для Книжки.

\*\*\*

Наверное, сегодня у Автора был не простой день. Я наблюдала за тем, как он раскладывает по коробкам свои мечты. На его губах грустная улыбка, но я бы не сказала, что он мрачен. Скорее, чем-то серьезно опечален или, может быть, обеспокоен. Когда я спросила у своих соседей, чтобы это могло означать: я еще ни разу не видела, чтобы Автор с такой скрупулёзностью перебирал свои вещи, ответил мне, разумеется, Дневник:

- У Автора очередная переоценка ценностей, - с грустью произнес он. – Как бы он до нас не добрался. Такие настроения случаются с ним раз в пару лет, он начинает составлять списки, выбрасывать вещи и отказываться от своих старых желаний.

- Составлять списки? Отказываться от желаний? – Мало сказать, что я была в замешательстве от слов Дневника. На самом деле, я была практически в ужасе. – Но как можно отказаться от собственных желаний?

- Люди могут. Честно говоря, люди могут слишком многое из того, что кажется нам совершенно неприемлемым. – События, разворачивающиеся прямо напротив нашего стеллажа,

произвели впечатление даже на Словарь. В его интонации совершенно не были слышны слегка высокомерные нотки нравоучений, с которыми он обращается к нам обычно.

Тем временем, на полке начался переполох, все мы испугались, что Автор и нас начнет раскладывать по коробкам – а потерять нагретое местечко не хотелось никому.

- Как нам на него повлиять? Может, ты попытаешься «попасться к нему под нос»? – Мне вдруг показалось, что, если Дневник окажется на виду у Автора, тот сразу отвлечется и вместо того, чтобы разорвать наши владения, перенесет все свои переживания на страницы Дневника.

Нужно отметить, что любая Книга обладает этой необычной способностью в нужный момент привлекать к себе внимание людей, мы, как бы, настраиваемся на то, чтобы оказаться у них прямо «под самым носом». Хотя Словарь говорит, что это просто такой оборот речи и не нужно воспринимать его буквально, но мы, Книжки, все-таки концентрируем свое внимание именно на носах людей – так нам кажется надежнее. Как бы еще уже изданные Книжки оказывались в своих новых домах, если бы не пытались привлечь внимание понравившихся им читателей? Люди думают, что это они выбирают Книжки, но очень часто все происходит ровно наоборот. Книжки выбирают людей, которые будут их читать.

- Как бы это не вышло боком мне самому, - тем временем, проворчал Дневник на мое предложение, но от возложенной на него миссии отказываться не стал.

Можно сказать, что именно так мы предотвратили надвигающуюся катастрофу – идея сработала. Автор раскрыл Дневник и начал писать, периодически останавливаясь, чтобы задумчиво пожевать кончик карандаша – есть у него такая дурная привычка.

Рассказывать о том, что так сегодня повлияло на Автора, Дневник отказался наотрез. Меня это немного удивило, все-таки он никогда не питал большой любви к конфиденциальности. Но сегодня, наверное, действительно произошло что-то беспрецедентное, раз даже у Дневника неожиданно выиграла совесть, и появилось уважение к личным делам Автора.

Тем не менее, хотя Автор и успокоился, мое недоумение никуда не пропало – как человек может добровольно отказаться от мечты? Наверное, нам этого не понять никогда. Большую часть своих бесчисленных жизней Книжки проживают, именно следуя за мечтами.

\*\*\*

Фраза «Ради его/ее же блага» неизменно вызывает у Автора сильнейшее раздражение. Он убежден, что люди не могут знать наверняка, что будет лучшим для кого-то другого. Помимо этого, Автор считает, что каждый человек сам должен принимать за себя наиважнейшие решения, брать на себя ответственность и иметь право на собственные ошибки.

Автор терпеть не может, когда кто-то говорит, будто знает, что для него лучше. Даже когда этот кто-то оказывается прав. Ощущение, что ты поступаешь не по собственной воле – губительно влияет на личность, как таковую. Особенно, если эта личность занимается творчеством. Нельзя творить с оглядкой на что-то или кого-то.

Ведь, Книга – это не так просто. Книга соткана из множества отдельных Историй, которые, в итоге, сливаются в одно целое, как лоскутное одеяло. Так же, как это одеяло, она обволакивает читателя с первых строк и предоставляет ему выбор. И только от читателя зависит – погрузиться ли ему с головой в чтение, рискуя добровольно отказаться от перерывов на сон и еду, или пройти мимо, не желая приобщиться к некой новой философии, которую проповедует ему совершенно незнакомый человек. Для каждой Книжки, существование писателей подтверждает возможность появления новых миров. Говорит о возможностях лепить из реальности по своему усмотрению все, что вздумается, словно из пластилина.

Честно сказать, существование писателей определяет существование самих Книжек. Иногда мне кажется, что, если бы каждый человек, живущий на планете, вдруг, вздумал бы написать Книжку, мир, непременно, стал бы чуточку лучше. Конечно, читателям, в этом случае, пришлось бы туго. Взять хотя бы моего Автора – он частенько прибывает в состоянии сильнейшей задумчивости или растерянности, а все только от того, что он не может решить, какую Книжку ему прочитать следующей. Написанных Книжек так много, что люди не успевают их прочитывать. А хорошие писатели, как правило, не останавливаются на какой-то одной Книжке. В этом, как мне кажется, проявляется суть вселенского равновесия – разные Авторы, как будто, пишут Книжки в счет всех ненаписанных другими людьми произведений. А поскольку жизнь Книжки длится значительно дольше человеческой, наше число со временем только растет.

Иногда меня одолевают противоречия. Мне бы, хотелось, чтобы мой Автор оказался талантливым, чтобы читатели оценили мою незаурядность, и в то же самое время, я уже упоминала, что немного ревную своего родителя ко всем его последующим творениям, даже если сейчас это всего лишь смутные идеи, которые только что возникли в его воображении.

Дневник говорит, что я могу не волноваться на этот счет, потому что Автор может вынашивать свои идеи по несколько лет. Так что, когда он решится написать что-нибудь еще, я буду уже взрослой, состоявшейся и абсолютно независимой Книгой. Но разве это может полностью меня успокоить? В том, что касается молодых Книг, мы можем быть довольно эгоистичными и часто требуем столько же внимания, сколько и маленькие дети. Но в отличие от человеческих детей мы не нуждаемся в общении со сверстниками. Нам вполне хватает тех Книг, которые оказываются с нами на одной полке. И не имеет значения, сколько лет назад они были написаны. Возраст всегда волнует только людей. Книги же живут вечно.

## Глава 11. Эксперимент или «Добро пожаловать домой!»

Автор решил поэкспериментировать. Не знаю, радоваться этому или нет, иногда его эксперименты приводят к довольно занятным результатам. Сегодня темой его эксперимента стал пластилин.

«- Новую планету можно создать из чего угодно! – Возбужденно воскликнул Ученик.

- Неужели? – В голосе Профессора звучало явное недоверие. С высоты своих лет он привык судить о молодости, как о чем-то плохо поддающемся контролю. Молодые люди, как правило, совершенно не имеют понятия о том, что собой представляет дисциплина. Именно отсутствие дисциплины вызывало весь скептицизм Профессора по отношению к суждениям его новоявленного Ученика.

- Так и есть, абсолютно из чего угодно. – Уже спокойнее подтвердил Ученик.

- Ну и из чего, например?

- Например? Например, из пластилина!

- Целую планету из пластилина?!

- Да, да, возьмем, к примеру, целую планету из пластилина! – Утихшее было воодушевление, снова охватило Ученика. Его глаза загорелись ярким и, как показалось Профессору, каким-то нездоровым блеском.

- Но позвольте, как же Вы можете утверждать, что планета из пластилина будет столь же полноценной, как и наша планета? Пластилин плавится от малейшего нагревания, принимает самые безумные формы в чужих руках, и уж точно, никак не способствует зарождению новых форм жизни, а тем более, целых цивилизаций!

- Вот именно! В этом вся его прелесть! Любой, хоть немного образованный житель нашей планеты с радостью объяснит Вам, что для создания чего-то нового необходима самая малость вещества, способного подчиниться нашей фантазии. Весь секрет именно в фантазии, дорогой Профессор. Вы в Вашем мире слишком привыкли опираться на факты. Вы уже не можете просто поверить, что для создания планеты нужно всего лишь обладать достаточным желанием, хорошо развитой фантазией и каплей вещества.

- Это совершенно немыслимо для меня, молодой человек, - сейчас Профессор выглядел озадаченным и даже слегка ошарашенным.

- Молодой Индивид, - машинально поправил Ученик.

- Меня пригласили на Вашу планету для того, чтобы я обучал Вас, но выходит, что мне самому, для начала, предстоит еще многому научиться. – Растерянность Профессора, будто забавляла его молодого собеседника.

С каждой минутой разговора, его улыбка становилась все шире и шире, пока не начала постепенно выходить за пределы лица. Или, если быть точнее, образа его лица. Чтобы лишней раз не травмировать психику Профессора местные жители предпочли на некоторое время придать своей внешности более человекоподобные черты, так что, в действительности, лицо молодого Индивида было лишь образом, призванным сохранить душевное равновесие его нового Учителя.

- Так, расскажите поподробнее об этой Вашей способности создавать планеты из обычного пластилина, - произнес Профессор после минутного замешательства.

- О, тут даже рассказывать нечего, – сейчас улыбка Ученика уже вдвое превышала размеры его лица, но сам он, будто бы и не замечал этого, чего нельзя было сказать о его Учителе. – Сначала мы берем Намерение. Предположим, вы очень хотите создать новую планету, которая сможет



впоследствии нормально функционировать без Вашей поддержки и подарит нашей Вселенной новую цивилизацию. Значит, у Вас есть уже достаточное желание и теперь Вам нужно сформулировать свое Намерение. Например, так: «Да будет жить и развиваться планета, созданная мной здесь и сейчас, в полном согласии с законом Единой Вселенной. Да наделит мой разум новорожденную планету способностями самоконтроля и регуляции. Да станет она полноценной и автономной единицей в бескрайнем пространстве и времени». – Торжественно продекламировал молодой Индивид, не отрывая взгляда от Профессора.

- Прошу прощения, а обязательно перед каждым высказыванием добавлять это «Да»? – С опаской поинтересовался тот.

- Разумеется, обязательно! – удивленно воскликнул Ученик. – Какое же еще есть слово, способное донести до Вселенной Ваше Намерение? Только «Да» и никогда «Нет», дорогой Профессор. Но, давайте продолжим. Итак, у нас появилось непреодолимое желание, и мы сформулировали Намерение. Теперь начинается самое интересное и прелестное во всем процессе – время дать волю фантазии. Вам предстоит представить в мельчайших деталях то, как будет выглядеть Ваша новая планета. Так, будто Вы явственно видите ее перед собой, будто она уже создана Вами. Строго говоря, так оно и есть – после того, как Вы произнесли свое Намерение вслух, Ваша планета уже начала свое существование где-то на бескрайних просторах Единой Вселенной. Вы должны увидеть ее в своих мыслях, прежде чем все остальные увидят ее. Попробуйте прямо сейчас.

- Я, право, не знаю. Фантазия никогда не была моей сильной стороной. – Замаялся Профессор. Сам факт того, что инопланетянин, которого позиционировали ему, как будущего Ученика сейчас поучает его самого, выбивал Профессора из привычной, давно разведанной колеи.

- Не бойтесь, Профессор. Сейчас самое время попробовать что-то новое. Пока пластилин в наших руках еще теплый. Вам даже не придется самому прикасаться к нему. Как только Ваша фантазия закончит свою работу, Вы увидите, как пластилин медленно тает в моих руках, а яркая вспышка где-то за горизонтом станет для Вас ясным подтверждением того, что в нашей Вселенной нет ничего проще, чем создать новую планету. – Ободряюще улыбнулся Индивид.

- Нет, нет, позвольте. Я точно еще не готов к подобным поворотам. – Замешательство Профессора постепенно перерастало во что-то больше похожее на панику. – Может быть Вы, молодой человек, сами как-нибудь. Без меня.

- Молодой Индивид. – Услужливо напомнил инопланетянин. Хотя, нужно отметить, что в данный момент Профессор находился не на своей планете, так что инопланетянином следовало называть его самого.

- Индивид, как скажете, - быстро согласился ученый. – Я уже слишком стар, чтобы предаваться странным фантазиям.

- Но послушайте! – Неожиданно разгорячился Ученик. – Это ведь уже Ваша планета! Вы уже несете за нее ответственность, Вы не можете позволить ее бесплотному образу беззащитно и беспомощно скитаться по Вселенной. Тем более, с чего Вы взяли, что стары для фантазирования?

- Но, я уже в возрасте. Я давно распрощался с всякими нелепыми заблуждениями, я стараюсь основывать свои суждения на фактах. – Вяло оправдывался Профессор.

- Не бывает возраста, который не подходит для фантазий, Профессор. И на нашей планете именно это принято считать фактом. – Напирал Ученик. – Фантазировать просто. Позвольте себе расслабиться, подумайте, чего Вам не хватало на Вашей планете. Возможно, Вы бы хотели, чтобы небо там было другого цвета? Или, чтобы трава находилась на месте облаков, а жители планеты ходили по облакам? Забудьте о том, что, как Вам кажется, Вы точно знаете.

- Забыть о том, что я знаю. – Пробормотал Профессор. – Но ведь это нелепо!

- Нелепо – это то, что не имеет смысла.

- Забыть о собственных знаниях – это именно бессмысленно!

- Не уметь фантазировать, вот что бессмысленно. Вы отказываетесь принять тот факт, что не вся Вселенная живет по законам Вашей планеты. Если хотите мое мнение – фантазия Вашего творца не отличалась особой оригинальностью. – Фыркнул Ученик. – Попробуйте же! Что Вам стоит просто представить что-то, что выходит за рамки Вашего представления о мире. Перестаньте же, наконец, ограничивать себя. В конце концов, в этом проблема большинства Ваших сопланетников.

Какие цели преследовали эти удивительные существа, когда предложили Профессору новую работу? Хотели они научить чему-то новому одного из своих собратьев или решили преподать неожиданный урок самому Профессору? А может быть, передать частичку своей мудрости всему человечеству, посредством того, кого называли настоящим научным светилом? Индивиды были

существами, готовыми делиться своей мудростью с другими жителями Вселенной, и сами хотели получать новые знания. Особенно те знания, которые могли поспособствовать развитию их фантазии.

Невозможно угадать, о чем думал Профессор, когда со всей силой зажмурил глаза. Слова Ученика о том, что та планета, с которой прибыл Профессор, была создана кем-то, не отличавшимся большой оригинальностью, все еще звучали в его ушах. Но одно он знал наверняка – если небу над его будущим творением не обязательно быть привычного голубого цвета, значит его «люди» обязательно должны научиться летать.

Замолчав и уже успев остыть после жаркого спора, Ученик с интересом наблюдал за своим новым Учителем. Сосредоточенное выражение на лице говорило о бурной мыслительной деятельности, которая развивалась в голове Профессора. Кажется, сегодня они оба научились чему-то новому. Профессор – фантазировать и без предвзятости относиться к молодости, Ученик – убеждать и открывать для других новые горизонты.

Сейчас уже только слабый всполох говорил о том, что всего несколько минут назад здесь кто-то ожесточенно спорил. Он появился где-то на границе реальности с вымыслом и начал все быстрее разрастаться и разгораться ярким светом, заполняя собой все видимое и невидимое пространство Единой Вселенной, помогая зародиться крошечной, но уже сильной цивилизации, созданной из кусочка пластилина. И только Профессор мог с уверенностью заявить, что у каждого жителя этой новой молодой планеты есть большие и сильные крылья»<sup>4</sup>.

На моих Страницах появляется пара новых безымянных персонажей. Одного из них Автор условно обозначил, как «Профессор». Он слегка полноват, на его макушке сохранился небольшой клочок редких волосков, он выглядит растерянным и неуверенно переминается с ноги на ногу. Иногда он торопливо поправляет очки с толстыми стеклами в нелепой роговой оправе, сползающие с его маленького, будто детского носа и подслеповато щурит свои темные глазки. Все в его лице кажется мелким и придает ему довольно комичный вид. В целом, он похож на кого-нибудь ученого, которого вырвали из привычной обстановки слабо освещенного рабочего кабинета, где он просиживал все свое время, исследуя сферы неподвластные простому человеческому мозгу, и, наверное, сознанию Книги тоже.

- Я... Я только что научился создавать новые планеты. – Растерянно и, кажется, расстроено лепечет он.

- Да, да. Целые планеты внутри Книг, - ухмыляется Дневник. Никогда от него не дождешься, сострадания к растерянным Персонажам, только что появившимся на моих Страницах – не успевают они толком акклиматизироваться, как Дневник уже начинает их подкалывать.

- Так мы внутри Книги? – Удивленно восклицает тот, кого Автор обозначил, как Ученика. Он, в отличие от Профессора, чувствует себя не таким потерянным.

- Вы Персонажи Книги, - услужливо подсказывает Дневник. – Но, не переживайте, это не больно.

- М-мы, мы кто? – От слов Дневника пухлый ученый начинает раздуваться, как какой-нибудь воздушный шарик. Его глаза расширяются от удивления и, нужно заметить, выглядеть он начинает еще комичнее.

- Персонажи Книги, - миролюбиво говорю я. – Мои Персонажи, если быть точнее.

- Интересно. – Задумчиво произносит Ученик. – Значит, все, что мы помнили до этого, все нереально?

- Ваши воспоминания – это, своего рода, исходные предполагаемые события. – Успокаивающе произносит Словарь. – Автор, как бы, изначально заложил их в Вас, перед тем, как поместить на Страницы Книги.

- Нам он почему-то никаких воспоминаний не оставил. – Я не успела заметить, когда рядом с нами появились Маркус и Эрик. В голосе Эрика явно звучала обида. – Мне, например, даже имя себе пришлось придумывать самостоятельно.

- Откуда вы появились?! – Профессор уже перестал раздуваться и вернул себе привычные размеры, но, кажется, это не сильно повлияло на его моральное состояние.

- Мы гуляли на соседних Страницах. Хотели и на Ваши заглянуть, Профессор, но постеснялись Вас беспокоить. – Вежливо произнес Маркус. Разумеется, Главные Герой и Злодей уже в курсе последних событий. Иногда они узнают новости быстрее меня самой.

- Меня зовут Эрик, а это – Маркус. Мы такие же Персонажи Книги, как и Вы.

---

<sup>4</sup> Отрывок из ситкома «Профессор»

На лице Ученика появляется улыбка, он уже уверенно и дружелюбно пожимает руки новым знакомым.

- Если честно, у меня тоже нет никакого конкретного имени. Я помню только то, что живу или жил на планете, которая отличается от той, где живут люди. Мы называли друг друга Индивидами.

- Что ж, думаю, вы можете придумать себе имена так же, как это сделали мы с Эриком. Когда Автор будет продолжать Истории о вас, возможно, он прислушается к вашим пожеланиям.

- Благодарю. Меня, если честно, пока что устраивает, как меня называли раньше – Ученик или Индивид. Думаю, на первое время, этого вполне достаточно. – Кивает новый Персонаж.

- Пожалуй, я тоже пока останусь Профессором. Слишком много впечатлений для одного дня.

- Согласен с Профессором. Думаю, я выражу наше общее желание, если попрошу кого-нибудь из вас провести нам небольшую экскурсию по этой реальности? – Ученик довольно быстро берет ситуацию под контроль, так что я могу немного расслабиться. Что толку переживать за Персонажей, когда они и сами отлично справляются?

- Конечно, мы с радостью все вам покажем, - Эрик и Маркус отзываются практически хором. За последнее время они сильно сдружились, что, по началу, казалось мне немного странным – соперники, все-таки.

- Пока что, это напоминает мне ту планету, на которой, как я думал, я родился. Реальность, созданная воображением.

- Надеюсь, мне удастся освоиться так же быстро, как и Вам, молодой человек.

- Индивид, Профессор.

- Прошу прощения, конечно. Индивид. Или персонаж. Или черт знает, кто еще. – Бурчит уже заметно уставший ученый.

Маркус и Эрик улыбаются, вероятно, мои Страницы уже успели им наскучить. Персонажи создания капризные. А сейчас им предстоит что-то новое.

Дневник усмехается каким-то своим мыслям, Словарь держит привычный нейтралитет и старается сохранять участливый вид. А я, как обычно, наблюдаю за происходящим и стараюсь поменьше вмешиваться.

Большинство Персонажей попадали на мои Страницы таким же образом. Сначала они чувствовали себя растерянными, потом начинали интересоваться тем, что происходит вокруг. Кто знает, кого еще Автор сюда занесет? Конечно, по большей части, на моих Страницах все равны, даже если им отведена всего пара строк. Но, как их называют люди, второстепенные Персонажи, как правило, осваиваются быстрее и вскоре отправляются путешествовать по другим Книгам. Я их понимаю – зачем проводить все свое время в одной Книге, когда понимаешь, что твое место в ней ограничено одной Страницей, а впереди ждут новые впечатления и огромный мир?

Сегодня я могу уже не переживать за судьбы Профессора и Ученика, они во вполне надежных руках, а я могу и отдохнуть немного.

## Глава 12. Течение времени.

- Зачем тебе эти серые безжизненные тона?

- Это не серые безжизненные тона, я пытаюсь передать атмосферу, которую чувствую. - Упирается Автор.

- Когда ты пишешь «Черно-белый город, как на старых выцветших снимках. Где, не переставая льет дождь, ветер завывает и треплет волосы прохожих, вырывает из рук зонты, срывает шляпы с голов, едва не оторвав заодно и сами головы». Я читаю «серые безжизненные тона». Что это за жанр вообще? - к слову, Жанр в это время мило флиртовал с Сюжетной Линией и понятия не имел, что его как-то затрагивает этот диалог. - Откуда взялась эта угрюмость?

- Это буйство стихий, это тусклый свет, это черно-белая атмосфера снимков, на которых меня не получилось бы даже разглядеть за сигаретным дымом.

- А это сейчас к чему вообще?! Полчаса назад я прочитала отрывок о волшебном запахе табака, о том, как истории пишут сами себя, а герои так прекрасны и отважны, что сравнить их можно разве что с котятками в ромашковом поле! Как ты собираешься запихнуть эти две, откровенно, противоречащие друг другу «атмосферы» в одну главу?!

- Ты забыла еще щеночков в новогодних колпаках. - Обиженно сопит Автор, препирательства с редакторами, читателями и даже Музой изрядно его утомляют.

- Не важно, - раздраженно отмахивается его собеседница, тем самым допуская огромную ошибку.

- Что значит «не важно»?! Это МОЯ книга, это мои щеночки, котята и черно-белые города. И да, я хочу, чтобы они уместились в одну главу. Потому что, - внезапно он запинаяется, явно, пытаюсь на ходу придумать достойный аргумент. - Потому что это подчеркнет всю абсурдность происходящего в этой истории, добавит экспрессии событиям, вызовет именно те противоречивые чувства, которые я хочу вызвать.

Автор, явно, доволен своим объяснением и теперь с вызовом смотрит на собеседницу, цвет лица которой за последние несколько минут успел поменяться столько раз, что я сбилась со счета.

- Ты ведешь себя, как ребенок. – Успокоившись, констатирует она.

- Мне казалось, именно этим я тебе и нравлюсь. - Автор даже не пытается скрыть обиженно-упрямые интонации в своем голосе.

- То, что мне нравишься ты, не говорит о том, что тоже самое понравится и читателям. - Примирительным тоном пытается успокоить Автора девушка.

- Луна такая яркая сегодня, что все кажется неслучайным.

- Всегда поражалась твоим логическим цепочкам.

- Перестань так обреченно качать головой, - просит Автор, заискивающе заглядывая в глаза своей подруги. - Я оставлю эти описания в одной главе, чтобы ты ни говорила, но я могу разделить их звездочками – это называется компромисс.

- Это называется неисправимое упрямство, но звездочки лучше, чем ничего. Я согласна.

На их лицах одновременно появляются широкие улыбки, а я понимаю, что подглядывать и подслушивать дальше будет уже просто неприлично, и ищу, с кем бы мне пообщаться на высокие темы или, хотя бы, обсудить все, чему я, только что, стала свидетелем.

\*\*\*

- По сути, мы все бессмертны - говорит мне одна из книг с полки. - Но некоторые из нас, со временем, решают перейти в какие-то иные пространства и реальности. Вроде, им больше нечего почерпнуть в мире людей. Тогда их сознание просто покидает свое физическое воплощение и отправляется в путешествие. Не так, как мы перемещаемся в рамках одного дома, конечно. Их сознание уходит из этого мира окончательно.

- Книжки овощи, - подает голос Дневник. Будь у меня руки, а у него лицо, я бы с удовольствием сейчас стерла с него ехидную ухмылку.

- Вроде того, - неожиданно соглашается книга. - Конечно, на нашем стеллаже таких еще нет. Даже те книги, которые живут в этой семье уже несколько поколений, не спешат покидать этот мир. Надо признать, что Ваш автор очень бережно с ними обращается. К тому же, они любимы и их Страницы все же иногда перелистывают. Они просто не успевают заскучать в этом доме настолько, чтобы отправиться в бессрочное путешествие на встречу к неизвестности.

- Меня сейчас больше интересует, что чувствует книга, когда ее выпускают в массовую печать? - я, действительно, часто задаюсь этим вопросом. - Все-таки, до отправления в другие миры мне еще очень далеко.

- Да, как минимум, пару человеческих поколений Вы можете со спокойной совестью оставаться здесь. Не стоит ожидать, что выпуск в печать – это какое-то особенное событие. На самом деле, все ровно наоборот. Вас напечатают, оформят Обложку – для людей, это как сменить одежду. Ничего серьезного.

Конечно, я рада, что моя собеседница говорит с такой непоколебимой уверенностью, но все-таки эта тема никак не оставляет меня. Пока на моей полке не становится, вдруг, необычайно тесно.

Пока я разговаривала с соседями о том, что меня волнует и захватывает, я совсем не заметила, как домой вернулся Автор. Сегодня он заходил в книжный магазин и вернулся с несколькими новичками. Пока мы все двигались и пытались устроиться поудобнее, какой-то особенно необщительный роман Брэдбери не удержал равновесие и с громким шлепком приземлился на пол. Автор тут же бережно взял его в руки, посмотрел на обложку и, задумавшись о названии романа, спросил у воздуха:

- К чему бы это?

- К тому, что пора бы купить еще один стеллаж. - Проворчал «451 градус по Фаренгейту», который Автор все еще держал в руках. Но роман, конечно, остался не услышанным.

Так я узнала, что некоторые книги чрезвычайно ревностно относятся к личному пространству и состоянию своих Обложек. Возможно, что все это не так-то просто, как «сменить одежду».

Конечно, пока мои Истории продолжают жить своей жизнью, так и не достигая читателей или слушателей, а привычка постоянно держать при себе ручку и блокнот остается с Автором, мне нечего опасаться. Впереди у меня все время в мире. А пока что можно подумать и о тех книгах, которые Дневник назвал овощами.

\*\*\*

Как только я появилась, мне сразу стало мало только какого-то одного мира. Того, в котором я нахожусь, в общем-то и не по своей воле. Когда слова начали сплетаться в осмысленные предложения, мир начал постепенно изменяться. Помимо ярких или темных красок, появились полутона. Или, если честнее, я просто начала их замечать. Глядя на тени за окном и вслушиваясь в шепот спящего дома, во мне зазвучали новые истории. Фантастические персонажи, стремительно развивающиеся сюжеты – питательная смесь из разных книг, фильмов и некоторых фактов биографии Автора, которые я смогла почерпнуть, общаясь с Дневником.

В периоды, когда Автор берется за меня особо рьяно, его уютное «кухонное» одиночество постепенно начинает вытеснять общение с окружающими людьми, которые периодически называют его мизантропом или человеком «не от мира сего». Сверстники Автору кажутся слишком скучными и унылыми, прожигающими время, которого у людей не так много, как у Книг. Внезапно Автор стал недолюбливать большие и шумные компании, избегать новых знакомств и поддерживать отношения только с теми, кого причислял к «своим».

Не знаю, могу ли я сказать, что мне нравятся такие моменты добровольного затворничества Автора. С одной стороны – это расширяет мои собственные границы. Я разрастаюсь, чувствую себя более полноценной, приближаюсь к своему окончательному воплощению. С другой – Автор становится раздражительным и заикливается на чем-то одном. И если это не сильно сказывается на моем состоянии, то окружающих это, как правило, не слишком устраивает.

С другой стороны, если отдаваться чему-то, то полностью, погружаться с головой, уходить без остатка. А иначе, какой смысл?

Я знаю, что сосредоточенность на работе легко дается некоторым людям. Автор, например, отлично умеет уделять свое безраздельное внимание каким-нибудь монотонным и кропотливым занятиям. А вот многие из его Персонажей, к сожалению, часто лишены этой способности. Может быть, поэтому дисциплина на моих Страницах часто сильно хромает.

Я и сама не слишком дисциплинирована, если быть до конца откровенной. И часто не понимаю, почему во мне появляются те или иные Главы. Хоть, порядочные Книги и должны во всем поддерживать своих создателей, но мне такой подход никогда не был близок.

\*\*\*

Сегодня я слушала рассуждения одного из Персонажей:

- Все мы прекрасно понимаем, что то, чему официально учат в школе и то, что человек использует в реальной жизни, две совершенно разных вещи. – Важно вещал он, совершенно не задумываясь о том, что никто из нас, в реальности, не бывал ни в одной школе. – Но школы, как таковые, явления совершенно необходимые - они позволяют человеку научиться вести себя в коллективе, научиться общаться со сверстниками и с более опытными или, если хотите, взрослыми людьми. В действительности, школы нужны, чтобы научить человека ставить перед собой цели и достигать их.

- Все мы на этой полке прекрасно понимаем, что тебе просто хочется с кем-нибудь поболтать. А заодно и показать широту своих взглядов и глубину размышлений. Произвести впечатление, если говорить простыми словами. – Дневник бывает, иногда, совершенно невыносим, но сегодня я с ним полностью согласна. Слушать кого-то, кто сам не знает, о чем говорит – не думаю, что сталкивалась с чем-то более возмутительным.

- Почему Автор все время вписывает на мои Страницы каких-то психов? – обреченно вздыхаю я. И тут же задумываюсь, а умеют ли книги вздыхать и, вообще, дышать?

- Ну, ты знаешь, он и сам не совсем в себе. – С готовностью отвечает Дневник.

- Позвольте заметить, - вмешивается все тот же неугомонный Персонаж, - но вы никак не можете судить о глубине моих познаний. Особенно, когда речь идет о сфере образования.

К счастью для меня, словоизлияния Персонажа неожиданно прерывают Маркус и Эрик:

- Вот Вы где, Проф. Мы уже думали, что Вы забрели на Страницы какой-нибудь неизвестной нам Книги, да решили так и остаться там. – Радостно возвестил Маркус. Я, тем временем, успела присмотреться к Персонажу, который никак не желал заканчивать свою гневную тираду, относительно нашего с Дневником невежества, и с удивлением понимаю, что это, действительно, Профессор.

- Да, молодые люди, я здесь. Я разговорился о важности образования в наши дни, но, к сожалению, здешняя публика решительно не захотела прислушаться к моим размышлениям.

- Не переживайте, Проф. Мы все здесь относимся к Вам с огромным уважением. – Неожиданно заявил Дневник. Я была готова поклясться, что в его интонациях не было ни единого намека на уважение, но решила промолчать, дабы не усугублять сложившуюся ситуацию.

- Ну что ж. Если Вы так говорите, я не буду на Вас обижаться, - как ни странно, тон Профессора смягчился после фразы Дневника.

- Профессор, возможно, Вы захотите еще немного прогуляться со мной и Маркусом? – Подал голос Эрик, который до этого молча, стоял в стороне. – Честно говоря, Ваш Ученик уже заждался.

- О, конечно. Пойдемте, господа. – Немного растерянно произнес Профессор. Кажется, неожиданная смена публики пошатнула его уверенность в себе.

- До встречи, Профессор. – Вежливо попрощался Дневник, заставив меня в упор уставиться на него. Когда еще дождешься от такого типа, такого нехарактерного поведения?

Дневник посмотрел на меня и, я почти уверена, что он сумел ухмыльнуться – никогда не пойму, как существу без лица, удается так четко передавать исключительно человеческие черты, мимику и интонации.

- А ты бы предпочла, чтобы он остался здесь и еще час читал нам свои проповеди? – Такой Дневник был мне уже привычен, поэтому я позволила себе мысленно улыбнуться. Разумеется, так, чтобы Дневник тоже заметил мою улыбку.

- Знаешь, Профессор не так уж и плох. – Осторожно заметила я.

- Конечно. Он отличный Персонаж. Особенно, когда молчит. И ты, конечно, не имела в виду ничего плохого, когда спрашивала, почему Автор делает своих Персонажей психами.

Здесь мне возразить было нечего. Я почти уверена, что немедленно покрылась бы краской стыда, если бы могла, и от Дневника это так же не укрылось.

- Не переживай. Книгам не обязаны нравиться все Персонажи, живущие на их Страницах. В конце концов, воспринимай их, как обычных назойливых соседей. – Добродушно улыбнулся Дневник, за что я была ему безмерно благодарна.

На этой оптимистичной ноте, мы начали обсуждать что-то несущественное, находясь в приятном уединении. Все-таки, Книги частенько устают от своих Персонажей. А если быть совсем честной, то иногда и от Авторов.

\*\*\*

- Интрига. Мне нужна интрига! – Автор перемещается по комнате и отчаянно жестикулирует. Его руки постоянно в движении. Они порхают, как беспокойные мотыльки. – Тогда я полноправно смогу заявлять, что интрига закручивается.

- Начинаааается – обреченно стонет Сюжетная линия.

Я еще ни разу не видела ее в таком неуравновешенном состоянии. Невзирая на своеобразие мышления и странность некоторых суждений, Автор всегда казался мне консерватором. Тем не менее, за последние дни или даже недели, Сюжетной линии изрядно досталось, потому что мой создатель оказался недоволен какой-то Историей и решил начисто переделать ее. Линии пришлось подстраиваться под новые обстоятельства, договариваться с Жанром, чтобы не возникло лишних недоразумений и вообще заниматься последствиями, которые возникли из-за задумки Автора. Нужно отметить, что последствия эти напоминали скорее катастрофу, чем небольшую корректировку, как позиционировал их Автор.

- Он совершенно не думает обо мне. И тем более, он не думает о собственных Персонажах. – Возмущалась Сюжетная линия, грозно глядя в сторону Автора. Думаю, что если бы он увидел ее в таком состоянии, то сразу понял бы, какая серьезная опасность ему грозит.

Возмущение Линии привлекло внимание друг обитателей нашей полки, и я услышала мерный шелест просыпающихся Книг.

- Тихо, тихо! Успокойтесь все. Прямо сейчас. Хотите Саспенс разбудить? – Испуганно зашипел Дневник.

- Кого? – Шипение Дневника привело возмутительницу спокойствия в замешательство.

- Саспенс - художественный прием, цель которого создать у читателя особое продолжительное тревожное состояние. – Спокойно пояснил Словарь.

- Продолжительное тревожное состояние сейчас здесь только у меня, - обиженно пробурчала Сюжетная Линия, но повышать голос не стала.

- В любом случае, лучше пусть он продолжает спать. Когда Саспенс просыпается, все переворачивается вверх дном. – Снова заговорил Дневник. – А эта Книга еще слишком молода, чтобы сталкиваться с ним лицом к лицу.

Забота Дневника мне польстила, хоть я уже и перестала считать себя слишком молодой и неопытной.

- Да, но возможно, это именно то, что ищет Автор? – Задумчиво пробормотала Линия.

- Даже если это так, в чем я лично очень сомневаюсь, давайте не будем самостоятельно провоцировать беспорядки. Если Автору понадобится Саспенс, он сам сможет его разбудить. В этом, я надеюсь, никто не сомневается?

- С тобой сложно спорить, знаешь ли. Ты здесь лучше всех знаешь Автора. В конце концов, ты его Дневник. – Отозвался Словарь.

- Именно. Поэтому давайте перестанем пререкаться. Успокоимся. И не будем никого будить. – Уверенно произнес Дневник. Кажется, его самолюбие потешило замечание Словаря.

На полке воцарилась тишина. А я, пребывая в глубокой задумчивости, решила узнать у кого-нибудь из соседей, чем может быть чревато появление этого загадочного Саспенса. И почему молодой Книге с ним лучше не сталкиваться.

\*\*\*

Автор и его бессонница.

- Не могу спать, потому что душно. Не могу спать, потому что холодно. Не могу спать, потому что отрывки книги в голове вертятся, разрастаются и развиваются, жалко же не записать их, вот прямо сию минуту. – Жалуется Автор темноте.

Последние пару часов он безрезультатно ворочался на своем диване, пытаясь уснуть. Не знаю, с чего вдруг ему вздумалось придерживаться привычного всем остальным людям режима.

- Пришло время рисовать схемы! - Радостно сообщает Автор пространству своей комнаты и вскакивает с дивана.

- Ну как, какие схемы? Те, в которых есть основная сюжетная линия, от нее ответвляются другие линии, к ним ко всем привязаны конкретные Персонажи. И там еще описания внешности, характеров и всего, что потребуется в дальнейшем для того, чтобы начать и закончить книгу.

Сначала мне кажется, что Автор разговаривает сам с собой, и от этого становится немного не по себе, но потом я замечаю, что он плечом прижимает к уху телефон, и успокаиваюсь. Приятно знать, что твой Автор еще не совсем сошел с ума. Хотя, интересно, когда он успел набрать чей-то номер. И очень интересно, чей именно.

- Пока я закончу первую книгу и напишу вторую, третья успеет написать себя сама. Но схемы все равно нужны. Не думаю, что третья книга будет раскладывать себя сразу в нужном порядке.

Легкие уколы ревности, в последнее время, стали еще легче, а я, кажется, начала свыкаться с мыслью, что я буду у него далеко не единственной.

- Конечно, я знаю, который час! Но разве я могу остановиться сейчас? К утру от моего энтузиазма может уже ничего не остаться.

От уколов ревности не осталось и следа, а я, тем временем, уже предвкушаю насыщенную и интересную ночь.

- Знаешь, я все-таки пишу не совсем сказки. – Разговор Автора с невидимым собеседником продолжается. - Любая сказка, на первый взгляд, может показаться доброй и милой. Но какой у этой сказки подтекст?

А я вспоминаю, как обычно начинаются Истории Автора. Это напоминает что-то вроде:

«Жила была одна девочка. А потом она умерла». Не самое удачное начало для сказки, на мой взгляд, но ему, наверное, виднее.

- Хорошие художники копируют - великие художники воруют. – Уверенно заявляет Автор, продолжая улыбаться темноте комнаты. – Да, я сажусь работать. До завтра.

Телефонный разговор закончен, а ночь только начинается. Жаль, что Книги не могут есть. Я бы не отказалась сейчас от попкорна.

## Глава 13. Другие обитатели.

### Сюжетная Линия.

Быть Сюжетной Линией не самая простая работа, скажу я Вам. И Вы, вряд ли сможете опровергнуть мое заявление. Потому что Сюжетная Линия – это я.

В моей профессии мне каждый день приходится сталкиваться с непредвиденными обстоятельствами: творческие кризисы, перемена настроений у Автора, комментарии редакторов или друзей, которые помогают работать над Книгой. Все это отражается на мне. Иногда, когда Автор дает почитать отрывок своего произведения кому-нибудь из знакомых, они обращают его внимание на разные детали, которые, на их взгляд, стоило бы изменить. И, как это ни странно, Автор часто прислушивается к советам своих друзей.

Изменение деталей – это самое малое, что может повлиять на мою работу. А как на развитии событий отражаются изменения имен Персонажей или смена места действий? Автор редко заранее задумывается о таких вещах, в то время как у меня уже давно готов четкий план. Кто, что и когда скажет, чтобы дать подсказку Главному Герою. В каком месте должен оказаться Главный Злодей, чтобы подслушать разговор кого-нибудь из положительных Персонажей, чтобы использовать эти сведения в свою пользу.

Поверьте, мне, даже цвет глаз Персонажей играет свою роль. Например, если Автор решает, что у Персонажа по имени Маркус должны быть голубые глаза, он пишет об этом в начале своей Истории. Но почему-то к концу Истории в Книге появляются предложения, вроде: «Взгляд его темных глаз, в которых радужка практически сливалась с цветом зрачка, был решителен и непреклонен». Моя работа следить не только за тем, чтобы Персонажи впутывались в различные ситуации, которые должны привести их к определенному финалу, но и за тем, чтобы все в Историях Автора было согласовано между собой. А заодно избежать нелепых предложений вроде того, которое я показала Вам выше.

Не думайте, что талантливые Авторы не используют черновики, а Книги пишут так, будто пекут пирожки. Любой Автор оставляет на первых Страницах своих новых Книг миллиарды нелепостей. И именно я призвана отвлекать внимание читателей от всяких глупостей.

Бывают такие книги, которые очень приятно держать в руках, а вот открывать совсем не хочется. И одна из моих главных задач – помочь Автору написать такую Книгу, которую захочется открыть и прочитать.

Возьмем, к примеру, завязки некоторых молодых Историй: подумайте о том, чтобы вы сделали, если бы наступил конец света, а вы остались бы в живых? Вы и еще кучка растерянных и испуганных людей где-то на другом краю того, что могло остаться от Земли?

История утверждает, что Персонаж должен начать собирать зажигалки и книги. Почему зажигалки? Потому что они дают возможность разжечь огонь. Зачем тащить за собой книги, когда вокруг вас не видно ни воды, ни пропитания, ни других человеческих или просто живых существ? Потому что каждая из этих книг может стать для будущего человечества новой Библией.

“Слишком удобный выходит конец света с зажигалками и книгами” - скажу я. “Может и так. А может, под концом света каждый человек подразумевает что-то свое, в соответствии с возможностями собственного интеллекта и индивидуальности” - ответит История.

Но в любом случае, придумывать, что в итоге Персонаж будет делать со всеми своими зажигалками и книгами предстоит мне. Не может же хорошая Книга рассказывать только о чьей-то любви к коллекционированию бесполезных предметов в экстремальных обстоятельствах?

Помимо сглаживания неловких ситуаций, в которые частенько попадают Персонажи молодых и неопытных Историй, я должна вселять уверенность в Автора. Он часто сомневается в себе. Ходит по кругу и твердит о каких-то других людях, о том, что такая идея, как у него уже встречалась. И его это сильно тревожит. А мне, раз за разом, приходится убеждать его в том, что основой для сюжета может послужить любая идея, даже если ей уже миллион лет. Главное, чтобы эта идея гармонично сочеталась с основными событиями в Книге. Или, хотя бы, не противоречила им.

На самом деле, рассказывать о том, как тяжело живется Сюжетным Линиям можно практически бесконечно. Мы всегда должны быть начеку. И, как правило, если мы хорошо справляемся со своими обязанностями, Книги, в которых мы обитаем, получают достойную оценку от читателей. Хотя, важнее признания читателей для нас, все-таки, любовь Автора. Когда Автор влюблен в Сюжетную Линию, которой он помогает развиваться и расти - Книга становится целой Вселенной. Мы живем в ней, дышим вместе с ней, она окутывает нас всем своим естеством. В таких Книгах



отлично уживаются и Истории, и Сюжетные Линии, и Персонажи. А в самых выдающихся случаях, даже Жанры перестают постоянно ворчать и наводить свои порядки.

### **История.**

Сюжетные Линии частенько преувеличивают собственную важность. Не редко они присваивают себе наши лавры. Конечно, это сказывается на наших отношениях, но сейчас речь пойдет вовсе не о них, а обо мне.

Я — основа всей Книги. Именно я привлекаю внимание и вызываю интерес необходимый для полноценного роста и развития книги. Я — История. Люди пишут целые книги лишь для того, чтобы донести меня до широкой публики. Когда читатели погружаются в мой мир, все остальное теряет свою важность. Рассказчик исчезает, чтобы уступить место самой Истории - я выхожу на первый план.

Разумеется, можно подумать, будто есть кое-что поважнее самой Истории - некоторые Персонажи позволяют себе считать, что ключевая роль в книге принадлежит именно им. На самом деле это совсем не так. Я считаю лишним посвящать слишком много времени и внимания Персонажам. В конце концов, Персонажи появляются, чтобы исчезнуть в нужный момент, в то время как История остаётся неизменной.

Персонажи, как будто, живут внутри Автора, я же - совершенно независима. Ни одну Книгу невозможно сотворить без единой Истории. Мне всегда есть, что рассказать Читателю - я делюсь с ними всей своей жизнью.

Конечно, не все Истории одинаково хороши. Бывает так, что и нам не хватает остроты, чувства юмора или, напротив, серьезности. Но, говоря откровенно, это уже задача Сюжетной Линии - добавить в хорошую Историю верное количество перца и соли.

Я вовсе не стараюсь выдвинуть себя на первый план - любая История согласится, что всего должно быть в меру. Еще на самых ранних этапах нашего зарождения мы узнаем, что рецепт хорошей Книги - это коллективная работа всех нас.

Поэтому, как правило, Истории редко выступают зачинщиками внутрикнижных междоусобиц. Мы выступаем за мир, гармонию и свободу слова, которое проливает на нас свет и позволяет нежиться в лучах ненавязчивой, но очень приятной славы.

### **Жанр.**

Я даю любому читателю возможность предугадать, что его ждёт впереди, в процессе чтения. Не хочу быть голословным, но я уверен, что именно я определяю Судьбу произведения.

По натуре своей я довольно романтичен. Я люблю, когда Персонажи рассказывают о своей жизни или о том, что с ними приключилось. Хотя, нельзя не отметить, что я бываю с ними довольно строг, особенно, когда речь заходит о принципах, по которым должно развиваться содержание Книги. Конечно, многие скажут, что я не в праве вмешиваться во внутренний мир Книги, - это должно касаться только её одной, - но тут я готов поспорить: именно я отвечаю за совокупность формальных и содержательных принципов, и я не вправе снимать с себя эту ответственность.

У меня не плохо складываются отношения с Сюжетной Линией. Иногда, она говорит, что я чересчур прозаичен, но это не сильно меня волнует - я именно такой, каким должен быть, каким видит меня Автор, а он для всех нас непререкаемый авторитет.

Я сам симпатизирую Сюжетной Линии, во многом ещё и потому, что она чаще других прислушивается к задумкам Автора. Мне импортируют её неординарность, острота, способность создать яркую завязку. Иногда, по моим личным просьбам, она соглашается внести некоторую ясность, раскрыть карты Историй.

А вот с Историями мои отношения не всегда складываются гладко - некоторые из них так и стремятся выбраться за установленные рамки. Конечно, они просто не понимают, что я забочусь о них же, и это меня немного успокаивает. Но, к моему глубокому сожалению, этого бывает недостаточно.

Знаю, что многие обитатели Книги считают меня занудой и педантом - и я с честью готов принимать и носить эти звания, если это помогает мне наводить порядок на Страницах.

### **И еще немного о Персонажах.**

Я не буду раскрывать здесь свою персону - это лишнее. Мой рассказ займет совсем немного времени, потому что время - это самое важное, что есть у людей. Так же, как Страницы ограничивают наши передвижения за пределы Книги, - но только пока Книга не завершена окончательно, после этого мы наконец обретаем полную свободу и независимость, - время будет ограничивать возможности людей, пока они не научатся выходить за его рамки.

Люди на кинолентке всегда молоды и полны сил. Но они вынуждены раз за разом проживать один и тот же сюжет - бесконечно, без изменений, не отклоняясь от сценария. Когда это приходит мне в голову, я радуюсь, что являюсь Персонажем, который обитает в Книге, а не где-то еще. Казалось бы, Персонажи кино оживают так же, как и мы - но все это лишь фикция. Немногие обитатели фильмов могут позволить себе незримо присутствовать в каждом кадре киноленты. Так что, как ни крути, выгоды нашего положения на лицо - мы не ограничены в передвижениях, потому что невидимы для глаз читателей. Хотя, если они умеют читать между строк, их шансы встретить нас там, где нас быть не должно, значительно увеличиваются.

Так, о чем я говорил до этого? Точно, время.

Все наше время уходит безвозвратно. Безвозвратные годы, месяцы, недели и дни. Что нам остается? Ход времени можно проследить по новым морщинкам в уголках глаз, по хмурым складкам между бровей, по следам усталости на лице и седине в волосах. Казалось бы, чего здесь нового - все, как у людей? Разница в том, что мы продолжаем жить даже после того, как наши жизни подходят к концу. И это не какая-то жалкая попытка самовнушения, из серии: "Он навсегда останется в наших сердцах". Мы вполне реально продолжаем переходить со Страницы на Страницу, мы проходим вместе с Книгой все этапы ее становления - от зарождения крошечной Идеи до публикации и обретения славы. Так что, если кто-то сомневается в существовании бессмертия - ему стоит поселиться в какой-нибудь небольшой уютной Книге. Вроде той, которую выбрал для себя я.

## Глава 14. Времена года.

Люди странные. У большей части населения земного шара есть более или менее любимые и нелюбимые времена года. Для нас, до сих пор, остается загадкой - как время года можно любить, или не любить? Они ведь, эти времена, просто есть. Как данность. Как будто, люди считают, что их симпатии или неприязни смогут изменить что-то в естественном ходе вещей. Но иногда мне начинает казаться, что, в каком-то смысле, я их понимаю. Хотя, конечно, на меня времена года никак не могут повлиять.

«Зима всегда вызывает противоречивые чувства. Зимой всегда холодно. Зато, есть повод кутаться в уютные пледы, зажигать на подоконнике свечи и пить глинтвейн. Зимой совершенно необходимо чувствовать себя одинокой. Пропитывать одиночеством каждую клеточку своего существа, отдаваться ему и безгранично им наслаждаться. Зимой очень важно покупать мягкие игрушки или тискать котов. И совсем необязательно, чтобы эти коты были своими. Никто не мешает позаимствовать кота у друзей. Чтобы потискать. Зимой нужно выпивать в барах всего по одному джин-тонику. А потом с чувством вседозволенности, а заодно и выполненного долга, делать глупости. Милые глупости, которые вызывают улыбки на лицах случайных свидетелей. От свидетелей можно не избавляться. Зимой очень здорово гулять ночью по улицам и есть леденцы. Без приглашения навещать в гости к хорошим друзьям, чтобы посмотреть у них фильмы и допивать остатки теплого лимонада. Зимой можно и даже нужно ездить на поездах. Или, хотя бы, на электричках. Пытаться втянуть обратно в себя пар, который валит изо рта. Зимой нужно улыбаться как можно шире. Потому что сразу после зимы наступит Весна».

Когда я читаю нечто подобное, написанное людьми, я, действительно, как будто приближаюсь к разгадке сущности человеческих симпатий.

Иногда Автору удаются действительно уютные Истории. Но бывает и так, что его настроение больше подходит для описания событий мрачных и безрадостных. Часто, это связано именно, со сменой времен года.

С наступлением осени у Автора меняется настроение и начинает болеть голова. Мне кажется, мы так сильно с ним связаны, что я могла бы почувствовать его боль. Если бы у меня была голова, конечно. Потом приходит зима, но об этом я уже немного рассказала – наступает время свитеров с высокими воротниками и горячих напитков.

Больше всего Автор любит весну. Ждет ее наступления на протяжении всей зимы. Весна его вдохновляет. Солнце начинает чаще выглядывать из-за облаков, небо меняет свой цвет, весь мир оживает. А вместе с ним оживает и Автор.

И сейчас именно это время года. Поэтому сейчас в его квартире существует сразу две кухни. Не знаю, как такое возможно, но ровно в одном месте параллельно друг с другом одновременно сосуществуют два совершенно различных пространства. Одна из них – она принадлежит только Автору. Эта кухня принимает его и ждет по вечерам, не перебивает его музыку и не отвлекает от мыслей. Эта кухня появляется только тогда, когда в квартире не остается посторонних людей. Только

Автор. Бодрый и полный решимости продуктивно поработать. И, конечно, я. Хотя, на самом деле, эта кухня есть всегда, вне зависимости от времени года, она всегда там. Но сейчас весна, разные стечения обстоятельств привели нас к тому, что мы имеем.

Мы остаемся вдвоем в этом необычном и, как мне кажется, потустороннем пространстве, и Автор принимается за работу. Все происходит, как я люблю. С ароматными клубами дыма над чашкой кофе и задумчивыми выражениями лица. Но вторая кухня - совсем чужая, по необъяснимым причинам она не признает меня полноправным жителем этого дома, - в такой атмосфере Автор не может работать надо мной, поэтому мне приходится оставаться на стеллаже. Иногда Автору хочется, чтобы вместо двух кухонь у него оказались две квартиры.

Сейчас я просто счастлива, что все идет хорошо - кухни не противоречат друг другу, погода за окном вызывает у Автора мечтательную улыбку. И я в предвкушении чего-то нового и необычного. Надеюсь, что мои ожидания будут оправданы.

\*\*\*

- Автор начал работать над второй Книгой. - Мрачно констатирую я.

- Что? Ты уже с ней познакомилась? - Моментально оживляется Дневник.

- Нет. Она еще не случилась. Пока есть только Идея. Но я знаю, что ему не понадобится много времени, чтобы приступить к ее воплощению. - С каждым словом мое настроение ухудшается все сильнее. - Поверить не могу, что он может так вероломно со мной поступить.

- При чем здесь вероломство? - Дневник растерян. - Он что, поклялся тебе в вечной преданности и обещал, что ты будешь единственной и неповторимой во всей его жизни?

- Нет, конечно нет. На это я и не рассчитывала, - тут я, разумеется, приукрашиваю действительность.

Сколько бы я не думала о том, что Автор когда-нибудь начнет работать над кем-то другим, где-то в глубине своего естества, - всех своих Страниц, - я всегда надеялась, что это произойдет очень скоро или не произойдет вовсе.

Дневник терпеливо ждет продолжения, мне приходится побороть смущение, которым я обладаю, вероятно, от природы и высказать свое недовольство моим создателем вслух.

- Он не закончил работу надо мной! - Наконец восклицаю я. - Но уже собрался приступить ко второй Книге. Это напоминает измену. Я уверена, что люди — это именно так бы и воспринимали.

- Мне кажется, ты преувеличиваешь. - Дневник растягивает слова. Скорее всего, он намеревается меня позлить.

Возможно, я бы отнеслась к этому вполне спокойно, если бы не новость, которую он вдруг на меня обрушивает:

- Автору осталось дописать последнюю Главу, и ты будешь полностью закончена.

Если бы гром умел поражать Книги, уверена, он выбрал бы именно меня. Хотя, я слышала, что однажды какую-то дикую молнию занесло в здание библиотеки. По слухам, никто из Книг не пострадал, а что было с людьми я не уточняла.

- Как последнюю? - Я все еще ошарашена только что услышанной новостью. - Совсем последнюю?

- Окончательную. - Подтверждает Дневник. - Скоро ты будешь полностью свершившейся Книгой. Поздравляю.

Я даже не знаю, что на это сказать. Остается подождать появления кого-нибудь из Персонажей и выведать у них все подробности.

- Если твой Автор окажется плодовит, у тебя уже очень скоро появится большая и шумная семейка. - Ухмыляется Дневник, и я почти чувствую, как он хлопает меня по моему воображаемому плечу.

\*\*\*

Последняя История Автора заканчивается довольно традиционно, хотя и со свойственным ему странноватым чувством юмора: "И жили они долго и счастливо, пока Смерть, воспользовавшись кирпичом, летящим с неба, не задумала их разлучить. Кирпич своей цели не достиг, черный кот с истошным воплем перебегающий дорогу молодоженам, тоже не возымел желаемого эффекта, а самосвал с дробленным асфальтом случайно проехал мимо. Вскоре эта черная полоса начала серьезно

действовать влюбленным на нервы, а потому было принято радикальное решение – немедленно развестись. Заметив, что, выходя из дома поодиночке, фатальные случайности перестают их преследовать, решение о разводе представлялось единственно верным. Так вышло и на деле. Отметка о расторжении брака моментально смягчила настроение Старушки Смерти, влюбленные остались вместе без официального оформления отношений, а Судьба стала всячески им симпатизировать. В общем, вся история эта закончилась очень счастливо. Конец".

По крайней мере, сама История преподносит мне финальную Главу именно так. Что об этом думает Автор, я еще не знаю, хоть эти Страницы уже и успели появиться внутри меня. Дневник утверждает, что дело осталось за малым - после работы редакторов все Истории, наконец, успокоятся и обретут собственную вечность.

Ну а моя история, как это было и у моих уже изданных подружек по стеллажу, с этого самого момента только начнется.

Признаюсь честно, я немного нервничаю. Еще столько всего можно было бы сказать, но я совершенно не представляю, как это сделать. Если вы хотите что-то узнать – просто возьмите Книгу. Подержите ее в своих руках, полистайте ее Страницы и задайте ей все свои вопросы. Попробуйте представить, что она чувствует. А потом сосредоточьтесь на собственных ощущениях – что чувствуете вы, когда раскрываете Книгу?

Для кого-то это может быть, как целый мир, отдельная Вселенная, для другого – это не более, чем выдуманная История, которую он не в состоянии прожить, как собственную жизнь. Как есть на самом деле? – в действительности, этого никто не может знать, потому что истина для каждого своя.

Да, чуть не забыла! Читать меня нужно внимательно и бережно. Не потому что мне нравится слово "бережно", а потому, что Книги - очень чувствительные создания. Мы многого можем не знать или не понимать, мы не умеем чувствовать, как люди, но мы чувствительнее людей - это ещё один парадокс, с которым я столкнулась в своей, пока ещё непродолжительной, жизни, - мы не можем сами за себя постоять, не можем ответить обидчикам. Мы слабые, но мы сильнее людей, от которых мы не в состоянии защитить себя - и это второй парадокс. Я уверена, что подобных парадоксов наберется ещё невероятное множество.

Но о них вы уже расскажете себе сами.

\*\*\*

Автор ставит последнюю точку, и после этого Книга начинает существовать сама по себе.

Конец.